

Время Листопада

Т.Ефремова, Е.Бранник

Annotation

Золушка из Златы получилась так себе: ни шикарного платья, ни хрустальных туфельек, только джинсы и кеды. Зато в ее жизни появились настоящий Принц и Чудовище. Вот только тот, кого она считала Принцем, оказался Чудовищем, а тот, кому она не доверяла, — настоящим рыцарем.

В шумном вестибюле Педагогического университета стоял светловолосый парень с мотоциклетным шлемом в руке. Вокруг него волновалась толпа студентов. Недавно закончились пары, и все хотели попасть на улицу, под еще теплое осеннее солнышко, расщедрившееся к выходным на погожие деньки. Однако недавнее ужесточение правил безопасности требовало, чтобы каждый студент, проходя через вращающийся ограничитель, прикладывая к терминалу свою карту. Поэтому толпа, оживленно шумя, медленно выливалась через входные двери.

Парня узнавали, на него обращали внимание девушки — бросали кокетливые, восхищенные взгляды. Одним, хорошеньким, он снисходительно улыбался, других просто не замечал. Он терпеливо ждал. Поскрипывали рукава дорогой кожаной куртки, когда он задумчиво проводил пальцами по тонким губам, скрывая улыбку и огонек предвкушения в голубых глазах. Недавно подслушанный им разговор возле лекционного зала уже несколько дней не давал ему покоя, будоражил ум.

Наконец, ОНА появилась. Вышла из дверей аудитории с книгой. Голубоглазый парень какое-то время следил за девушкой из-под полуопущенных век, делая вид, что ждет, когда схлынет толпа, затем пошел за ней, влился в поток, подбираясь все ближе, оказался за ее спиной. Девушка нетерпеливо поглядывала вперед и опускала глаза на страницу раскрытой книги.

Парень с мотоциклетным шлемом перехватил несколько заинтересованных мужских взглядов, брошенных на симпатичную студентку, и скрипнул зубами. Не один он видит, как она хороша: златокудрая, большеглазая, женственная, с высокой грудью и тонкой талией, незамысловато, но со вкусом одетая.

Он подошел совсем близко, так, что при желании мог немного наклониться и коснуться ее волос губами. Ноздри его раздувались. На него нахлынули новые, ранее незнакомые ему ощущения, которые он безотчетно искал все последнее время, поскольку среди утех не осталось почти ничего неопробованного.

Парень вышел за девушкой на улицу, но преследовать ее не стал. Все, что он узнал о ней в последнее время, подтверждало его предположения: к ней трудно будет подобраться, еще труднее было бы ее завоевать. Но он и не собирается добиваться ее расположения. У него свои способы.

ГЛАВА 1. Ангел

Тихий щелчок — сработал электронный ключ. Дверь открылась. В номер вошла высокая женщина в плаще. Мужчина, сидящий в кресле, не обернулся. Женщина усмехнулась яркими губами, аккуратно прикрыла дверь, неспеша развязала пояс плаща и сбросила его. Она знала, что мужчина видит ее в отражении окна, в сплошной стеклянной стене, открывающей вид на ночную панораму города. Женщина прошла к окну, покачивая бедрами. На ней был надет алый кружевной комплект из полупрозрачного бюстье, трусиков, пояса и чулок. Высокие каблуки отбивали тихую дробь, вязли в лохматом ковре, и она сбросила свои дорогие туфли с подошвой такой же сочно-красной, как ее белье и губы.

Мужчина сидел в кресле неподвижно, глядя на ночной город. У него были темно-русые волосы, небрежными прядями прикрывающие виски и уши, серые глаза, твердый подбородок с ямочкой и жестко очерченные скулы. Глаза мужчины были холодны. В них плыли огни автострады, переливающейся далеко внизу. Женщина наклонилась к нему с кокетливой улыбкой, села на колени, положила локти на плечи мужчины и сказала тихим, томным голосом:

— Мы сегодня так серьезны.

Она медленно провела языком по мочке его уха, мужчина сделал легкое движение головой, и она отстранилась:

— Мы сердимся? Я опоздала? О, я отработаю! У нас сегодня игра? Ты сердитый босс, а я проказливая секретарша? Решил, наконец, попробовать что-нибудь новенькое? Ты меня особенно заводишь сегодня, такой сердитый.

Она потянулась к застежке брюк, но он перехватил ее руку:

— Ира, кто был тот твой... попутчик в поезде?

Женщина замерла, вскинула голову, вырвала руку, вновь усмехнулась, на этот раз напряженно:

— Игорь, ты о чем?

— Там, фотографии на столике.

Ирина встала, не отрывая полного упрека взгляда от мужчины в кресле, подошла к журнальному столику, взяла с него несколько фото, посмотрела и швырнула фотографии обратно. Снимки заскользили по стеклу стола, посыпались на пол с тихим шуршанием.

— Следил за мной? — с брезгливой гримасой спросила она.

— Нет, — Игорь медленно покачал головой. — Один мой человек присматривал за твоим... кавалером. Он засвечен в нескольких нехороших делах моего конкурента. Бизнес и ничего более.

Ирина иронично приподняла брови:

— Ты что действительно думал, я сплю только с тобой?

— Нет. Ты всегда говорила, что свободна в своих... предпочтениях.

— Но ты думал, я сплю только с тобой, — язвительно бросила женщина.

— Дело не в этом, — Игорь впервые за весь вечер проявил какие-то эмоции: наклонился вперед и потер щеки.

Но если бы женщина заглянула в его глаза, то увидела бы в них только лёд разочарования.

— Какой ты идиот! — протянула Ирина.

— Ты его знала? Вы связаны?

— Я в первый раз его видела.

— То есть, — жестко проговорил Игорь, — вы столкнулись в коридоре, поужинали за разными столиками в вагоне-ресторане, после этого ты пошла вперед, открыла перед ним дверь своего купе и... впустила? Тебе этого достаточно?

— Считаешь меня нимфоманкой? — женщина в алом пожала плечами. — Пожалуйста. Все женщины стервы. О нет-нет, разумеется, все, кроме твоей жены... царствие ей... Вот и сидел бы дома с сыном, а не таскался по номерам, раз такой... правильный. Я прекрасно провела время в поездке, секс и... ничего более. Он мне даже подкинул немного денег, на булавки. Я не отказалась. Одиноким девушкам сейчас тяжело. Игорь, ты не умеешь наслаждаться жизнью. Возьмем нас, к примеру. Простое уравнение: я — стерва, ты парень-огонь, равно классный секс. Нам хорошо в постели. Зачем все усложнять? Это сейчас ты строишь из себя ледышку, но я же знаю, что ты не такой. Спорим, через десять минут ты будешь стоять передо мной на коленях? Хочешь?

Игорь приподнял голову и посмотрел на Ирину. В глазах его было отвращение. Он встал, приблизился, наклонился над женщиной, устремившейся всем телом ему навстречу, и тихо сказал ей на ухо:

— Хватит, не напрягайся, нужна будет шл***, вызову из борделя. Спасибо за представление. На булавки ты заработала.

И вышел, не оглянувшись, бросив на стол две пятитысячные купюры.

— Сволочь, — проговорила Ирина ему вслед. — Раскопал все-таки. Ничего, и на тебя управа найдется.

... Игорь добрался в свою квартиру поздно вечером. Пробка совсем вымотала его. Он побродил по комнате, мучаясь от тесноты городского пространства, скучая по дому и сыну. Если бы не странные ощущения, он поехал бы за город, домой. Но, видимо, вирус, сваливший уже трех сотрудников в компании, добрался и до него. Поднялась температура, и он чертыхаясь, принялся искать лекарства в шкафчике в ванной. Нашёл парацетомол, выпил одну таблетку, залился потом, но ощущения стали еще дерьмовее. Можно было позвонить кому-нибудь из друзей с просьбой привезти медикаменты или заказать их онлайн в ближайшей аптеке, где есть доставка, но не хотелось даже пальцем шевелить.

Он лег в кровать и начал думать, от чего ему хуже, от гриппа или измены Иры. Им было хорошо вдвоем, она была умелой любовницей и никогда не скрывала, что в их отношениях ее интересуют только секс и деньги.

Игорь всегда видел Ирину насквозь. В чем-то она права — ему тоже нужен был секс. Чтобы немного сбросить напряжение, забыть... Ани нет с ним уже пять лет. Он давно потерял надежду найти такую же, как она, среди окружающих его женщин — всем им нужны только удовольствия и бабки. Но тот человек в поезде, ее мимолетный любовник... Он связан со злейшим врагом Игоря. Что все это значит?

Дерьмовый вирус. На работе одну сотрудницу забрали в больницу с отеком легких. Главное, так же не разболеться. Игорь стал засыпать, забылся тяжёлым сном, дурным, словно похмелье. Дверь на балкон была приоткрыта, и прохладный сентябрьский воздух давал некоторое облегчение. У входа в гардеробную горело несколько потолочных светильников. Игорю становилось все хуже.

...Она появилась из балконной двери — видение, маленький ангел. Тоненькая, легкая, как все небесные жители, золотоволосая, с кудрями, рассыпанными по плечам. Босиком, в

коротком, струящемся одеянии, тоже золотом, и без крыльев. Ангел кралась по комнате, смешно подныввшись на цыпочки, испуганно оглядываясь на его кровать. Он следил за ней из-под одеяла мутным взором, тоже с испугом, но и с ноткой облегчения: за ним? Ему пора?

— Ангел, — попытался сказать Игорь, пошевелившись.

Она подпрыгнула, с ужасом уставилась на него. Что-то пробормотала, указывая на дверь. Игорь прохрипел, приподняв голову:

— Не понимаю.

— Я... я... случайно к вам... можно? Я только пройду.

Игорь уронил голову на подушку, тяжело закашлялся.

— Боже мой! — сказал ангел. — Вы больны? Заболели?

Он открыл глаза, а она была совсем близко — прикоснулась к его лбу ладошкой, такой холодной, совсем ледяной. Он шевельнулся, не дал ей убрать ладошку — прижал своей горячей рукой, наслаждаясь целительной прохладой, веря, что если она ещё немного постоит так, рядом, вся болезнь уйдет. Могут ли ангелы заразиться гриппом? Игорь встревожился, пробормотал свой вопрос обметанными губами. Ангел не поняла. Покачала головой:

— У вас хоть лимон есть?

Она исчезла, позвенела где-то в глубине студии. Игорь терпеливо ждал. Появилась вновь, протянула ему кружку:

— Лимон. Чай зеленый. Гвоздику у вас нашла. Лучше всяких... терафлю.

Он пил, с трудом глотая. Стало легче дышать.

— Я пойду, — вздохнула она, — только врача вам вызову. У вас есть телефон? А вот, вижу. А пароль?

— Пять-семь-один-один, — просипел Игорь — их с Аней счастливые числа.

Игорь слышал, как она разговаривает:

— Мужчина. Ну, не знаю... не очень старый. Весь потный и мокрый. Еле говорит. Адрес? Адрес я помню. Пишите... Спасибо, ждем... Тетя! Тетя Женя! Я не могу сейчас говорить! Я в беде! Пожалуйста, попросите дядю Сему встретить меня на автовокзале... Я не могу сейчас ничего объяснить, это чужой номер! Спасибо!

Она подошла, наклонилась, смахнула назад чудесные длинные локоны, заискивающе спросила:

— Можно я немного денег... и одеться? Меня в психушку сдадут, если я в таком виде и босиком...

Игорь кивнул: конечно. Плохо, что он раскис. Он никогда бы не позволил ее обидеть, эту веселую, нежную девочку. Жаль, что он плохо видит ее лицо: все расплывается, только ее глаза, светлые, наверное, голубые или серые, сияют для него... и голос... ангельский...

Девушка прошуршала в гардеробной, радостно вскрикнула:

— Ух ты! Мне подойдет! Это вашей дочки, да?! Я обязательно верну!

Она появилась в свитере, джинсах и кедах. Одежда Ани. То, что он так и не решился раздать, выкинуть. Ане бы понравилось, что её одежду носит ангел. Он бы мог даже поверить, что это Анечка его пришла с небес, чтобы забрать к себе, но... нет. Она знает, что Владушка будет скучать по папе.

— А деньги? — девушка помялась. — Можно?

Игорь непослушной рукой указал на ящик стола. Девушка покопалась в бумажнике, радостно взвизгнула, посмотрела на него и виновато сказала:

— Я пойду, спасибо вам, выздоравливайте! Все верну! Вы же здесь живете... знаете, я

кого-нибудь пришлю все вернуть, мне здесь нельзя появляться... Дверь закрывать не буду, вдруг вы не сможете им открыть... ну, скорой... скорая приедет с минуты на минуту.

Заскрипела дверь. Игорь лежал прислушиваясь, почти скорбя: она ушла. Как он мог ее отпустить? Он встал, медленно выпрямился на нестойких ногах, поковылял к двери, втиснулся в щель — почти выпал в коридор. Его ангел была там, в коридоре, длинном, таком длинном, уходящим к лифтам мутной перспективой, что у Игоря затанцевали перед глазами многочисленные двери. Дорогой дом, постройка западного образца, красные дорожки, высокотехнологичные лифты.

Девушка шла по дорожке к лифту. Игорь громко закашлялся, проклиная простуду. Рядом, в соседних апартаментах, открылась дверь. Мужчина... парень, выскочивший в коридор, с подозрением глянул на Игоря, увидев девушку-ангела, бросился за ней. Она оглянулась, попыталась бежать, но он догнал ее в два прыжка, ударил о стену. Девушка упала, перекатилась, сумев вывернуться из его хватки, вскочила, бросилась прочь. Парень побежал за ней.

Игорь тоже рванулся следом. Он не позволит обижать его ангела! Коридор предательски вихлял, пытался уйти из-под ног. Цепляясь за стены, Игорь бежал, как ему казалось, а на самом деле ковылял. Парень скрылся в двери, ведущей на лестницу. Дверь осталась открытой.

Игорь заглянул на площадку. Обидчик ангела (муть перед глазами у Игоря немного рассеялась, и он разглядел, что парень молод, лет двадцати на вид, с очень светлыми, скорее всего обесцвеченными волосами и колечком-пирсингом над бровью), стоял чуть выше, в полете. Стоял и кусал пальцы, по-настоящему, зубами, исподлобья глядя на выход на крышу:

— С**а! С**а! — пробормотал парень. — Знаешь, что я высоты боюсь. Все равно догоню, все равно моя будешь.

Демон какой-нибудь, подумал Игорь. Они всегда гоняются за ангелами. Дурак ты, демон. Она улетела давно, она ангел, а я тебя убью! И отключился, сполз по стенке у двери. Там его и нашла скорая.

ГЛАВА 2. Чудовище

Вечером пришла тетя Галя. Как всегда с гостинцами — вазочкой с салатом из креветок, от «барского стола». Тетя Женя и тетя Галя звали Злату к столу, но она отказалась — аппетита не было, была скверная тошнота от отвращения к себе.

Злата чувствовала себя грязной. Она три раза приняла душ, забегая в ванную под предлогом стирки. Стирка, конечно, тоже была, но хорошая машинка справилась с одолженной одеждой (джинсами, свитером и кедами) за час, несмотря на то, что Злата испачкала колени, упав на крыше дома, из которого ей с таким трудом удалось сбежать. Ее спасло только то, что Макс боялся высоты. В доме ему было все равно — он просто не выглядывал из окна и не выходил на балкон, а вот на крышу полезть чертов маньяк побоялся.

Злата пробежала к другой чердачной двери, молясь, чтобы Макс не успел спуститься и поймать ее у следующего подъезда. Но он не успел. Она смешалась с толпой, прижимая к себе драгоценную сумочку с паспортом и студенческим билетом. На проезд до поселка пришлось взять у того мужчины из соседних апартаментов. Нужно вернуть ему вещи и деньги. Но сначала даже эти несчастные пятьсот рублей необходимо заработать. Не брать же у родни, она и так живет за их счет, опять. Из магазина ее скорее всего уволили.

Злата пряталась у тети Жени уже три дня. Здесь ее семья, единственные близкие люди. Они защитят. Девушка села на кровать, обняв колени, и тихонько заскулила: а смогут ли они ее защитить, если Пиманов захочет найти свою «Снегурочку»? Зная Макса...

Самый красивый парень в универе, богатый, талантливый, на первый взгляд приятный в общении, оказался маньяком и выбрал Злату своей жертвой. У него есть связи, деньги, он ничего не боится. И никого! Если бы она знала, то никогда бы в него не влюблялась. Теперь от влюбленности ничего не осталось, впрочем, чувства испарились, как только красавчик впервые показал свое лицо. Она же не Таня, которая готова ему ноги лизать, лишь бы «принц универа» обратил на нее хоть немного внимания. Злата была такой дурой! А Таня... ох, лучше не вспоминать!

Но воспоминания все равно приходили, очень подробные...

... Она умудрилась немного влюбиться в Макса, и это при живом-то бойфренде, Никите. Все произошло так странно. Приехал профессор из Великобритании с курсом лекции по социологии. На лекцию записывались студенты с разных факультетов. Злата, конечно, была на заочном, но с правом посещения. Таня уговорила ее присоединиться к компании очников.

Макса Пиманова в универе знали все. Холодный красавчик, сын известного бизнесмена, учился на экономическом. Все удивлялись, почему влиятельный папаша не отправил сына за границу. Но Макс, по слухам, сам предпочел российский вуз. Учился он хорошо. Первое время его считали геем — уж больно он был красив, невероятной, экранной красотой. Но потом некоторые студентки, еще не потерявшие надежды перенаправить блондинчика в лоно истинной любви, с разочарованием узнали, что Макс встречается с девчонками, но не из университета, а из своей тусовки.

На лекции он сел позади них с Таней. Таня обернулась, толкнула Злату в бок, прошептала:

— Пиманов. Вот кого я бы сейчас... — и сказала пошлое матерное слово.

Злата покраснела, тоже покосилась назад и встретила со взглядом Макса. Смутилась

еще больше. Пересела, несмотря на протесты подруги, сказала, что плохо видит в последнее время и хочет быть поближе к кафедре (это была чистая правда, зрение у нее действительно немного упало: приходилось учиться по вечерами в магазине с тяжелым, «цветочным» освещением и в проходной комнатке). Злате почему-то показалось, что Макс продолжает следить за ней взглядом, но потом пришел профессор, и она обо всем забыла, слушая интересную лекцию. Немолодой мужчина в потрепанном пиджаке говорил на изысканном английском. Злата наслаждалась каждой его фразой. В какой-то момент он обратился к ней с заковыристым вопросом по излагаемому материалу, а она нашлась, не растерялась, ответила, неплохо, даже щегольнула произношением, над которым корпела уже несколько лет.

— Такая прелестная девушка и такая умная! — с восхищением воскликнул профессор. — О, эта Россия! Вечная загадка!

Все рассмеялись. Обстановка стала еще более непринужденной. После лекции Злата выскочила в коридор, окрыленная похвалой. Никита встретил ее у зала, немного обиженно поприветствовал, хотя она знала, что он не попал на социологию по собственной инициативе — принимал участие в очередном туре компьютерной игры.

— Надеюсь, не на деньги играл? — со вздохом спросила Злата.

— Ха! Играл и выиграл! — Никита достал из кармана несколько тысячных купюр. — Сегодня идем в кафе!

— Я не могу, я работаю, — еще раз вздохнула Злата.

— Я приду к тебе в магазин и куплю самый большой букет, — хвастливо заявил Никита. — Надеюсь, ты немного оттаешь, Снежная Королева.

Злата вымученно улыбнулась. Никита уже полгода пытался затащить ее в постель. Она сама не знала, почему не решалась с ним переспать. Парень он хороший, любит ее, отгоняет от нее других кавалеров, за что она ему очень благодарна. На первом курсе мальчишки не давали ей проходу. На втором появился Дима, молчаливый спортсмен. Некоторое время ходил за ней, добиваясь взаимности, но потом его «отвлекла» красавица Алина с психфака. Злата снова осталась одна и продержалась весь третий курс. А потом начала встречаться с Никитой. Пока между ними все было целомудренно, но нужно когда-нибудь решаться. Все девчонки уже с кем-нибудь встречаются, лишь Злата ждет у моря погоды.

Они с Никитой отошли к подоконнику, на котором стоял рюкзак парня. У Златы вдруг вырвалось:

— У нас скоро ремонт в магазине, нам всем дадут небольшой отпуск. Давай съездим куда-нибудь... Я хочу провести это время с тобой... знаешь, чтобы уже всерьез... быть с тобой.

Никита расплылся в улыбке:

— Ого! Снегурочка решила?

— На что решила Снегурочка?

Злата вздрогнула. Пиманов подошел незаметно и, скорее всего, все услышал. Стыд-то какой!

— О привет! — Никита широко улыбнулся, протянул Пиманову руку. — Златик, знакомься, мой приятель Макс. Он классно режется в «Окопы».

— Очень приятно, — выдавила Злата.

— Мне тоже. Нет, Никитос, — с милой улыбкой сказал Пиманов, — это ты лучший.

У Никиты было одно качество — похвали его, и он весь твой. Злата с досадой подумала

о том, что... Нет, она думала о том, как красив Макс. Вблизи он еще красивее, просто удар в мозг: голубые глаза, родинка над губой, чувственный рот. Маленькое колечко над бровью, синий камушек в пирсинге подчеркивает цвет глаз, девчонки говорят, это платина и сапфир, настоящий, очень дорогой. Пиманов стильный, мускулистый, длинноногий, на голову выше Златы.

— Вы встречаетесь? — поинтересовался Пиманов, словно вскользь.

— Да, — с гордостью сообщил Никита, обнимая Злату за плечо.

Он действительно гордился тем, что завоевал самую, по его словам, симпатичную девушку факультета. А Злата выбрала его, потому что он показался ей добрым... не приставал, как другие, терпел и ждал в надежде на скорую взаимность.

— Ты классно знаешь английский, — сказал Макс Злате. — Где практиковалась? В Лондонграде?

— Спасибо... нет, вот как-то так получилось... сама занималась, занималась... у меня просто слух есть... музыкальный...

Они еще немного поболтали о том о сем. После этого Злата стала замечать, что Пиманов постоянно попадает ей на глаза. Он несколько раз подходил к ней и Никите, так что Никита даже начал нервничать и шутливо высказывать разные ревнивые предположения. В столовой Макс садился чуть сбоку и смотрел на Злату. Несколько недель она провела, купаясь во внимании самого классного парня на факультете. Это было сладко и волнующе. Злата признавалась себе, что Макс очень красивый, но... Было много разных «но». Во-первых, был Никита. Бросать его было бы предательством, он столько всего для нее сделал. Во-вторых, намерения Макса были не совсем понятны. Чего он хочет? В-третьих, было еще кое-что... что-то, от чего у Златы при взгляде на Пиманова становилось холодно и страшно и что она никак не могла сформулировать.

... Через некоторое время Злата узнала, что Пиманов предложил Тане с ним встречаться. Ей было очень горько, хотя она сама не знала, на что рассчитывала. Подруга была на седьмом небе от счастья, рассказывала, об их первых (очень страстных свиданиях) и добавляла подробности, от которых у Златы сворачивались в трубочки уши. Еще через неделю Никита встретил ее после работы у цветочного магазина и сказал, пряча глаза:

— Я тут маленько продулся. Давай отложим нашу поездку.

— Никит, — разочарованно протянула Злата, — я уже сказала своим, что с квартиры съезжаю. Родня давно намекала, я думала, у тебя поживу... пока что-нибудь другое не найду.

— Слушай, тут такое дело, — наигранно оживился Никита, продолжая избегать ее взгляда. — Этот... Пиманов... короче, у него дом загородный, он же с баблом. А еще у него есть квартира в элитном доме, на Жуковского. Он ищет кого-нибудь, чтобы присмотрел за ней, пожил... Деньги чисто символические, коммуналку оплачивать. Цветы поливать, за кранами следить... Домработница уволилась. Он сам там не бывает. Вот... Ты же знаешь, у меня родители могут в любой момент приехать...

— Раньше тебя это не смущало — все время к себе звал, — напряглась Злата. — Предложение классное, конечно, но он как бы... парень... мне неудобно...

— Так с Таней! С Таней будете снимать! У них с Максом все в ажуре, типа, че? Там квартира супер! Одна ванная, как вся твоя съемная комнатка.

Злате нестерпимо захотелось принять ванну, понежиться в пенной водичке. С ее зарплатой в цветочном она найдет себе лишь угол у какой-нибудь бабульки. Надежда только на хорошую соседку по комнате. С Таней они дружат. Правда, некоторые черты ее характера

Злате не нравятся. И как быть с чувствами? У нее остались некоторые чувства. Впрочем, у Макса, видимо, нет — он сделал свой выбор.

— Подожди, — насторожилась Злата. — Пусть бы Таня ему цветы поливала...

— Так они целый день вместе. Она там, может, только ночевать и будет и то...хе-хе... вряд ли. Представь, как классно! Вся квартира в твоём распоряжении! И вдвоем-то дешевле. Соглашайся!

— Ну ладно, подумаю.

Пиманов сам подошел к ней на перемене, еще раз повторил про пустую квартиру и Таню, отдал ключи. Объяснил, что у него только один комплект, просил не потерять, был дружелюбным и вежливым. Злата немного расслабилась, особенно увидев, как Таня и Макс страстно целуются у раздевалок.

Она провела в новой квартире три волшебных дня: отмокала в ванной, смотрела огромный, на полстены, телевизор. Таня так и не появилась, не брала трубку, только присылала стикеры в стиле «прости подруга, у меня медовый месяц». На четвертую ночь Злата проснулась от странного ощущения, будто на нее смотрят. Подскочила в кровати, зажгла свет. В комнате никого не было, только слышно было, как на кухне капает вода.

Злата зевнула, поднялась, вышла в гостиную, нетвердо ступая спросонья. Горячие, сильные руки обхватили ее, губы, пахнущие чем-то горьким, вонзились в рот. Она взвизгнула, забилась в панике, но мужчина только прижал ее сильнее. В тусклом свете от зашторенного окна Злата рассмотрела светлые волосы. Макс?

Он дал ей вздохнуть, и она выкрикнула в ужасе:

— Макс! Ты что?!

— Испугалась? — засмеялся парень. — Ну, не брыкайся...

— Пожалуйста, что ты делаешь? Я буду кричать!

— Кричи. Здесь ничего не слышно, хорошая звукоизоляция.

— Пожалуйста, пусти! Нет! — она изо всех сил уперлась ему руками в грудь, ударила по лицу, шее.

Кажется, это его только раззадорило. Он подхватил ее, понес к камину, легко преодолевая сопротивление, посмеиваясь:

— Ау! Пинаться, да?! Ну, ладно!

Злата казалось, все происходит в страшном сне, но прикосновения Макса не давали спутать явь со ночным кошмаром. Он опустил ее на пол, на теплую шкуру у камина, которая ей так понравилась в первые дни в новом доме. У нее уже почти не осталось сил, но она все еще старалась сопротивляться, всхлипывая. Щелчок, и ее запястья оказались в наручниках, а руки прикованными к каминной решетке.

— Ну, не плачь, Снегурочка.

Пиманов встал, опустился на диван, лениво разглядывая девушку. Злата дрожала всем телом. Макс достал из кармана крошечный пакетик, что-то вытряхнул на ладонь и вдохнул это что-то, после откинувшись на спинку и расслабленно задышав, глядя на нее.

— Красиво, — протянул Пиманов. — Не зря я столько бабок за тебя выложил.

— Пожалуйста, Макс, отпусти меня, — осипшим голосом пробормотала Злата, удивительно, что она еще могла говорить, но инстинкт самосохранения заставлял мозг работать.

— Отпустить? Ты не въезжаешь в ситуацию, Снегурочка. По-моему, ты не очень умная. Как же ты умудрилась в такую простую ловушку-то попасться, а?

— Зачем ты со мной так? Ты... ты мне нравился...

— Да, я знаю, — он подался немного вперед, рассматривая ее, и с каким-то жалостливым сочувствием произнес: — Я хотел по-хорошему. Но ты же была с этим ... прыщом. К тому же, если честно, мне так интереснее.

— Я ему расскажу!!!

— Расскажи, — Макс усмехнулся. — Да он все знает, он тебя проиграл, в сете, в котором я всегда побеждаю... Прости, что заманил тебя сюда, что приковал. Я не мог иначе, уж больно ты пугливая.

— Я на тебя заявлю, — злобно сказала Злата. — Это называется... насильственные действия сексуального характера. И удержание против воли!

Пиманов засмеялся:

— Закон знаешь? Так ты ведь совершеннолетняя. Если что, скажу, что это у нас игра такая: интим, наручники. Цени. Другой парень уже отжарил бы, а я буду ждать. Ты мой подарок.

— Что?!!

Макс встал и пошел на кухню, хлопнул дверцей холодильника. Злата пыталась прокрутить руку так, чтобы она пролезла в наручник, запястья у нее были узкие, но наручники, при всей своей декоративности, предназначались, видимо, именно для тонких женских рук. Таня, начав встречаться с Максом, о них говорила, с придыханием и краской на щеках, но Злата ей не верила, не хотела верить. По словам подруги, на наручниках имелся скрытый механизм, чтобы открывать их без ключа.

— Ты мой подарок, — повторил Пиманов, появляясь возле дивана с банкой джин-тоника. — На день рождения. Он через две недели. Люблю делать самому себе необычные, дорогие подарки, — он глотнул из банки. — Я давно на тебя внимание обратил. Еще когда Никитос в клубе появился. Ты его на улице ждала, пока он бабки просаживал в сете. Снегурочка, — Макс нехорошо усмехнулся, зрачки у него были широкими.

— Тронешь меня, и я тебя убью!

— Поосторожнее со словами. Останешься здесь, пока я не отпущу тебя сам. Я знаю с тебе все, твой Никитос очень хотел, чтобы ему простили долг, и разболтал всю твою подноготную. Ты сирота, снимала квартиру, но ушла. В универе ты на заочном. В магазин я уже позвонил, представился твоим парнем, сказал, что ты заболела. Тебя никто не будет искать. До моего дня рождения две недели. Паспорт твой я забрал, телефон, деньги тоже. Ты очень крепко спишь, — парень говорил таким равнодушным, деловым тоном, что Злата чуть не заскулила от ужаса.

— Я все расскажу. Ты же не сможешь меня... вечно здесь держать! Я все всем расскажу! Таня...

— Я встречался с Таней, только чтобы к тебе подобраться поближе. Ты до сих пор думаешь, она тебе подруга? Конечно, я не смогу тебя здесь держать вечно. Но если потом попробуешь что-то против меня замутить, имей в виду: ты влюбилась, липла ко мне — об этом знает пол универа — пришла сюда добровольно, а я встречался с твоей подругой. Ревность. Тане даже врать не придется, она и так уверена, что ты на меня запала. У отца хороший адвокат, найдутся свидетели, которые скажут, что в ты все спланировала. Тот же Никитос, он за бабки на все готов, — Макс посмотрел на банку и продолжил тем же равнодушным тоном. — Мне почему-то кажется, что ты не станешь против меня идти. Уверен, что подумаешь и примешь правильное решение. Я не буду тебя обижать. Тебе же все

равно негде жить, не с мудаком же Никиткой. Мы подружился, уверен, тебе даже понравится. У меня есть бабло, а ты красивая, в моем вкусе. Главное, чтобы ты мне быстро не надоела, но не дать мне заскучать — это уже твоя задача.

— Я все равно на тебя заявлю. Разве можно ... так? — всхлипнула Злата.

— Как? — Макс поднял брови.

— По принуждению! Заставлять угрозами! Разве это... по-людски?

— Я же тебе одолжение делаю, глупышка! — Макс казался искренне удивленным. — Тебя бы все равно кто-нибудь поимел. За так. Тот же Никитос. Пока ты со мной, ты под защитой. Тебя никто не учил, что девушка должна конвертировать свою красоту в хорошую жизнь? Я же не стал засовывать тебя в машину и тра**ть на заднем сидении? Хотя мог бы. Запомни: все люди равны, но некоторые равнее.

— Ты подлец! Сволочь! Я с тобой не останусь, все равно сбегу!

— Сбежишь — найду. Мне это по зубам. А тебе никто не поверит. Все знают, какой я скромный и порядочный. Учусь на бюджетном, не употребляю, даже не пью, — Макс положил ноги на столик. — Должны же у меня быть маленькие... слабости. Есть еще кое-что. Мои друзья тебя видели. Не поверили, что я выдержу до днюхи. Мы поспорили. На то, что я дотерплю. На то, что ты — мой *индивидуальный* подарок. Поняла, о чем я?

— Ну, и как ты это докажешь? — с вызовом бросила Злата. — Разрешешь своим друзьям смотреть?

— Зачем же? — Макс ухмыльнулся. — Есть другие способы и... признаки. Я очень много на тебя поставил, не подведи, Снегурочка. Кстати, как у тебя получилось, еще ни с кем и никогда? Меня ждала?

— Я... я... уже со многими, — от отчаяния солгала Злата, — просто врала Никите.

Макс встал, подошел к ней, присел на одно колено, задумчиво посмотрел, протянул руку (Злата попыталась отползти) и медленно провел пальцем по ее обнаженному животу:

— Нет, — сказал уверенно. — Я буду у тебя первым. Я знаю таких, как ты, сладких скромняшек, трудолюбивых умничек. Ждете принцев, мечтаете в своих уютных постельках. Принц уже здесь. Ты даже не понимаешь, какая ты... сладкая. Это хорошо. Хорошо, что я успел. И все же... если ты кому-то себя уже подарила, я буду очень разочарован. Поверь мне, тогда лучше прыгни сама с крыши, чтобы мне и моим друзьям не пришлось тебя наказывать... разными плохими способами. Здесь четырнадцатый этаж... бр-р-р... Что скажешь?

Злата закусил губу и помотала головой.

— Я так и думал.

Пиманов склонился, щелкнул механизмом наручников, рывком поднял ее на ноги. Кончик носа у него был красным, глаза закрывались, словно он не мог удержать веки открытыми. Он с трудом выговорил:

— Дверь заперта, не ломись, не откроешь. Жратва в холодильнике. Я спать. Сплю чутко. Лекарств и слабительного здесь нет, подсыпать мне в кофе не получится. И подушкой придушить тоже. В пределах квартиры чувствуй себя... свободной. Не бойся меня. Хотя нет... бойся. Мне это нравится.

Макс пошатываясь, пошел к пустой комнате, исчез внутри. Злата слышала, как скрипнула кровать. Она заскочила в свою комнату, проверила полки: ни сумочки, ни телефона, легла под одеяло, сжавшись в комочек, тихонько плача. Она всегда была слишком самостоятельной, и сейчас нет никого, кто мог бы искать ее, а, найдя, отдубасить Пиманова.

Друзья предали. И главное, Макс совершенно прав: она, как дура, ждала того самого «принца», начитавшись глупых сопливых книжек для девочек, досиделась в девках до двадцати одного года! Если бы у нее уже были отношения, пусть хотя бы с тем же предателем Никитой, Макс бы на нее не запал. Но теперь, если она вырвется, а она обязательно вырвется, то никогда не приблизится ни к одному мужчине. И не поверит в сказки.

ГЛАВА 3. Побег

Злата тряхнула волосами, стараясь выкинуть из головы печальные, унижительные воспоминания. Из кухни доносились голоса тети Жени и тети Гали. В желудке постепенно образовывалась пустота, начинало неприятно тянуть. Злата вздохнула: сколько бы она ни переживала, рано или поздно молодой организм начинает требовать пищи и хороших эмоций. С пищей все просто, но где взять покой на душе?

Накануне вечером она, изменив имена и опустив некоторые подробности, написала о том, что с ней случилось, на форуме жертв насилия. В конце поста она попросила совета. Как жить дальше? Как перестать видеть в каждом встречном мужчине абьюзера? На неё градом посыпались оскорбления и упреки. Она понимала тех, кто действительно стал жертвой изнасилования, им ее проблемы казались смешными: подумаешь, плохо спит по ночам и стала бояться мужчин. Ее же не взяли силой, не порвали ей ничего... в интимном месте, не пытались придушить или порезать. Странно, что другие форумчанки называли её дурой, мол, могла бы расслабиться и дать парню, зачем же подвергать жизнь опасности? Многие считали "опыт Золушки" романтическим, признавались, что не отказались бы побывать на ее месте. Но большинство обозвало лгуньей, выдумщицей, типа, это все эротические фантазии: сексуальный парень, похищение, удержание, побег. Злата читала комментарии с горящими от стыда щеками. Вам бы побывать на её месте!

... Макс приходил каждый день, сначала не приставал, просто смотрел, но это тоже было ... страшно. Он заставлял ее ходить в тонком пеньюаре и распускать волосы, собрал в сумку и унес всю одежду, ей все время было зябко, и, когда он уходил, она закутывалась в одеяло. Однажды на него все же... нашло. Кажется, в тот момент он был пьян. Ее спасло только то, что Пиманов боялся высоты. Она выбежала на балкон и оставалась там, пока он не ушел, а было холодно, между прочим. Тогда-то она и увидела бордюры-лепнину на стене между балконами соседних квартир. Как назло, осень решила напомнить о себе, и спасительный балкон стал настоящей пыткой. Зато на нем она могла пересидеть неадекватные состояния Макса: вспышки нежности и бешенства, и, к слову сказать, из этих двух настроений Злата предпочитала второе — если она не успевала добежать до балкона, то могла сжаться в комок на диване, накрыв руками голову, вздрагивать от громких ругательств, но не так бояться за свою... честь.

Она несколько раз старалась бежать, искала ключи и попыталась даже выскочить в коридор и закричать, оттолкнув Пиманова, когда он выходил, но против его силы она была лишь легким перышком. Макс всегда оставался на шаг впереди и только издевательски смеялся, обещая в следующий раз «наказание». Она пыталась заставить себя привыкнуть к мысли о близости с ним, но ничего не могла с собой поделать: на все его «ласки» реакция у нее была одна — страх и слезы. Злата понимала, что ему на самом деле плевать на ее чувства. Ему было все равно, она была для него лишь плотью — мягкой, теплой, красивой игрушкой, от предвкушения обладания которой он истекал слюной. Она несколько дней просидела в квартире без еды, потому что он попросту забыл привезти ей продукты, и даже пыталась кричать с балкона. Но только сорвала голос: плотно закрытые окна обеспечивали в элитном доме полную звукоизоляцию, а между балконами, скорее декоративными, чем настоящими, были большие расстояния.

До именин Макса оставалось два дня, когда он пришел под кайфом, ввалился к ней в

комнату и начал раздеваться, отрывисто проговорив:

— Я им заплатил! Признал, что проиграл! Не могу больше ждать! Что хочу теперь, то с тобой и делаю.

Она спрыгнула с кровати и добежала до двери, но он поймал ее, повалил на пол, набросился, притянув к себе. Злата боролась, но чувствовала, как Макс ее одолевает. Он коленом раздвинул ей ноги, но вдруг остановился, закашлялся, бросил ее и выскочил из комнаты. Злата услышала, как хлопнула дверь в ванную. Она побежала на кухню, за ножом, решительно настроенная защищаться. Макса громко тошнило. Заглянув в ванную, она увидела, что он, голый и обессиленный, лежит на коврике возле унитаза. Видно, в этот раз дурь оказалась плохой. На пороге квартиры валялся его дорогой рюкзак. Злата заглянула в него и вскрикнула от радости — в рюкзаке нашелся ее маленький клатч на ремешке, с паспортом и студенческим билетом. Телефона и денег там не было, ключей от запертой двери и времени обыскивать квартиру тоже. Лишь бы вырваться! Злата выбежала на балкон. Ветер, к счастью, почти не ощущался. У соседа справа была приоткрыта балконная дверь. И девушка решила: встала на выступ с гневными словами:

— Нет, ты не Принц, ты Чудовище!

... — Златушка! — позвала тетя Женя. — Иди, золотце, поешь хоть чуть-чуть.

Злата заплела косу и поплелась на кухню. Тетя Галя посмотрела на нее многозначительно. Вряд ли тетя Женя рассказала близкой подруге историю с Максом в подробностях, но в глазах соседки читалась жалость. По приезду Злата со слезами поведала родственникам о том, что с ней приключилось и добрая тетушка долго ругалась (Злата даже не подозревала, что пожилая женщина знает такие слова), а дядя Семен грозил Максиму всеми карами, небесными и вполне земными, от его, дяди Семы, кулаков. Однако Злата решительно отговорила дядю от ночной поездки в город и вообще от каких-либо разборок: кулаки кулаками, конечно, но Пиманов, с его деньгами и связями, опасен. Она сама придумает, как отомстить обидчику.

Тетя Женя и дядя Семен были единственными оставшимися у Златы родственниками, не считая очень дальнюю родню, у которой девушка жила в городе и которую больше интересовала плата за комнату, чем сама Злата. Есть еще школьная подруга Вика, хороший человек. Но видятся они редко с тех пор, как Злата поступила в университет. Университет! Теперь она не сможет посещать лекции! Опасность встретиться с Пимановым слишком велика.

Совершенно расстроенная Злата села за стол и начала ковыряться в тарелке с салатом. Салат был вкусным, из дорогих продуктов, тетя Галя принесла его из коттеджного поселка, где работала хаус-менеджером, иначе говоря, экономкой в семье бизнесмена, «домоправительницей», как в шутку называла ее семья Златиных дяди и тети.

Тетя Галя не ела, сидела за столом, озабоченно поджав губы.

— Галюся, ну что ты так тревожишься? — сказала тетя Женя, разливая чай. — Грипп — это же не холера.

— Женя, милая, так сначала Наталья Сергеевна, потом Игорь Владимирович, — с чувством пожаловалась экономка. — За Владушку очень переживаю! Вдруг он уже заразился? Игорь Владимирович ни разу на моей памяти так не болел, а уж Наталью как приложило... Видит бог, я ее всегда недолюбливала, но такого не желала ни разу — реанимация, тяжелое состояние. И Владушка без учителя остался.

— Он что, так дома и учится?

— Так и учится. Как Анны Петровны не стало, все болеет. Уж сколько Игорь Владимирович его по врачам возил, никто ничего сказать не может, нервное, видно. И с людьми тяжело сходится Владушка наш. К Наталье так толком не привык, хозяин ее только из-за ее квалификации держал. Сколько я раз говорила: не нравится она ему, сердце у нее закрытое, деток не любит, своих бог не дал, а может, сама не захотела. Все хвостом, хвостом, перед Игорем Владимировичем и Сергеем Владимировичем... Есть у меня подозрение что... — соседка покосилась на Злату, многозначительно замолчала и вдруг ахнула: — Златушка, ты же у нас на педагогическом! Английский знаешь?

Злата уныло кивнула.

— Ты ж мое спасение! — тетя Галя всплеснула руками. — И русский там, чтение сможешь?

— Я на филологическом, — сказала Злата, еще не понимая, к чему ведет соседка.

Зато тетя Женя ее прекрасно поняла и протестующе замахала руками:

— Галюсь, окстись! Ну куда нашей Злате в дом к Листопадам?! Там один Сергей чего стоит? Бабник, каких поискать! А Игорь Владимирович?! Изверг! Персонал совсем загонял!

— Неправда твоя, Жень, — заспорила тетя Галя. — Игорь Владимирович справедливый. А с персоналом только так и надо. Наш, русский человек, если его не гонять, на шею сядет и ножки свесит. И я ж Злату не насовсем прошу, сама все понимаю. Это пока Наталья не вернется или Игорь Владимирович другого репетитора не подыщет. Он сейчас такой больной, что и говорить толком не может. И не пускают к нему в инфекционку. Передал только, чтобы я сама все текущие вопросы решала. А у Владушки скоро тесты, без учителя он не справится. К тому же, Сережки, оболтуса, сейчас в доме нет, он в городе живет. Что ему у нас в деревне делать? Ну приедет раз в месяц, денег у брата попросить, и опять... девки, гулянки. И в кого только пошел? Владимира Евгеньевича помнишь? Два сына, а такие разные.

— Так и не нашел себе никого? Старший. Уже за тридцатник ему, сколько можно убиваться?

— Нет, не нашел, — соседка вздохнула. — Очень сильно он Анну любил, говорят. Рано они поженились, такая пара была... Вот жизнь как развернула. Одна авария, и всё.

Злата прислушивалась. Наверное, Игорь Владимирович, которого она никогда в глаза не видела (до недавнего времени братья Листопады жили в городе и только пару лет назад, когда она уже училась в вузе, переехали в поселок, перестроив дом отца), похож чем-то на нее: один раз испытав боль, больше не хочет никаких отношений с противоположным полом. Но тетя Галя сказала:

— Говорят, в городе у него тоже баб хватает. А мне что? Молодой мужик, высокий, красивый, богатый. Почему нет? По мне, лишь бы сюда их не привозил, Владушке нервничать ни к чему. Так он все понимает, ни разу с кралей не приезжал.

«Мужчины, — с горечью подумала Злата. — И разве ж он молодой? Ему за тридцать уже!»

— Ну так что, Златочка, позанимаешься с мальчиком? Зарплату я тебе сама платить буду, как Наталье. Завтракать дома, днем — обед с Владушкой, потом полдник. Наталья занятия заканчивала в пять, а ты уж сама посмотришь.

— А какие у него предметы? — заинтересовалась Злата.

— Русский, чтение, математика, английский, еще что-то несложное. Ты же педагог будущий, разберешься. Соглашайся, деньги хорошие.

— Я согласна, — сказала Злата, немного приободряясь.

Тетя Женя покачала головой:

— Ну, Галина! Если хоть один волос со Златки упадет...

— Под мою ответственность, — твердо обещала соседка. — Вот только, — она помялась, — сделай с собой что-нибудь.

— Что? — удивилась Злата.

— Ну, волосы там... подбери, заколи. Надень... чтоб такое что-нибудь... серенькое. Уж больно ты девка симпатичная. Мало ли.

— Так вы же сами говорили, что хозяина не будет. И брата его.

— Я же говорю, мало ли.

Когда соседка ушла, тетя Женя зашла в комнату Златы и присела на стул:

— Златочка, я ведь тебя хорошо знаю, раз ты такая тихая, значит, что-то задумала. Не делай ничего. Бог миловал, ты спаслась. Это тебе урок. Разве сердце не подсказывало тебе, что не стоит в ту квартиру вселяться?

— Подсказывало, — мрачно признала Злата.

— Вот и сходи в церковь, богу помолись, поблагодари за спасение, что все сложилось так, что ты жива, не пострадала. А парень тот... мир полон злых людей, у которых деньги, власть, только бог все по своим местам расставит, уж поверь, самой не стоит ничего затевать, не те у тебя силы.

— Я так не могу.

Тетя Женя вздохнула и сказала:

— Я памятью твоих родителей заклинаю, не делай ничего. Обещай мне, что просто спрячешься, поживешь у нас, пока все... не забудется.

— Тетя Женя...

— Обещай! У меня годы не те уже, чтоб и за тебя сердце болело.

Злата сидела на кровати, кусая губы. Тетка требовательно на нее глядела. Наконец, девушка неохотно кивнула. Когда пожилая женщина ушла из ее комнаты, она легла, обняв подушку, и постаралась успокоить себя мыслями о том, что Макс уже перебесился и забыл о ней.

... Макс стоял у открытого балкона. Отойдя от дури (в этот раз Федя-дилер подсунул ему какую-то откровенную дрянь), он уже мог адекватно проанализировать ситуацию. Злата не могла сбежать через дверь. Ключи были на месте, Пиманов уже автоматически прятал их, входя, даже будучи во невменяемом состоянии. Он хорошо помнил, как запирает дверь. Как Злата оказалась в коридоре? Макс высунулся, преодолев страх высоты. Так и есть. Вдоль стены изящной лепниной тянется декоративный бордюр. Тот мужик из соседней квартиры, какой-то бизнесмен. Он был поддатый или больной. Он явно замешан в исчезновении Златы, но с ним Макс разберется позже...

Это ж надо быть такой храброй! Это ж надо так его бояться! Пиманов сжал руку так, что ногти вонзились в кожу. Он медленно разделся и лег в кровать Златы. Потеря лицом о простыни, еще хранящие ее запах. Может, он был слишком груб? Может, все было бы по-другому, будь он поласковее со своей Снегурочкой? Но это было ОСОБОЕ для него время. Ему доставляло ОСОБОЕ наслаждение сдерживаться, дожидаясь назначенного дня, своего двадцатидвухлетия. Это была ОСОБАЯ для него дата. Он не выдержал и потерял свой подарок. Впрочем, ненадолго.

Макс вспомнил, как четыре дня назад тихо вошел на кухню, пока Злата торопливо

готовила для себя какую-то еду. Он смотрел на нее, стоящую у разделочного стола, спиной к нему. На ее гладкие бедра и лопатки в вырезе короткого платица, тонкие руки и узел на затылке, открывающий изящную шею. Он подошел и привлек ее к себе. Она вздрогнула и вскрикнула. Он целовал ее, глядя шею и плечи. И она вдруг начала расслабляться в его руках, еще не откликаясь, но уже не так сопротивляясь. Странное чувство кольнуло Макса в сердце, он почувствовал, какие холодные у нее плечи и руки, как лихорадочно бьется ее сердце, отбросил Злату от себя, так, что она чуть не упала, ушел, хлопнув дверью. Он испугался. Самого себя.

Конечно, он передумал участвовать в пари, заплатил друзьям всю сумму, предупредив, чтобы пацаны держали язык за зубами. Они будут молчать, все. Каждый ему что-то должен: деньги на дурь и девчонок, походы в клубы и прочие дорогие удовольствия. Пиманов застонал, корчась в холодной постели. Ему очень нужна его храбрая, но до смерти перепуганная Снегурочка. Когда он найдет ее, не отдаст никому. Заставит ее чувствовать к нему то же, что и он: острое желание... и выматывающую всю душу тоску.

ГЛАВА 4. Дом Листопада

— Такие волосы... были, — причитала Вика, — в кого ты себя превратила?

— А что? — Злата виновато посмотрела на себя в зеркало. — Лучше, чем всякой дрянью краситься. Чтобы поменьше внимание обращали, и чтоб Макс...

— Ты просто блондинка, иначе и не скажешь! Так себя испортить! На мальчишку похожа!

— Да отрасли! Подумаешь!

— Отрастут, — проворчала подруга, немного успокаиваясь. — Была Рапунцель «до», стала «после». Никакого шарма!

— А мне это и нужно. Вдруг Макс увидит. И вообще, меня трясет, когда я вспоминаю, как его мои волосы заводили.

— Макс, Макс... Все долдонишь, долдонишь! Возьмем моего Валеру и его пацанов и поедem в город. Быстро разберемcя с ублюдком. Нет, ты подумай, какая сволочь, а! Ишь ты, девочку ему захотелось! Знаешь, Степанова, у Валеры друг есть хороший. Хочешь, поговорю с ним. Решит твою проблему кардинально, не откажется, это точно! Сколько можно в девках ходить?! Ну и морду уроду набьем, разумеется! Он все равно насильник, этот твой Макс. А сколько я тебе говорила: от красивых парней больше всего проблем. Вот возьми моего Валеру. Сам не очень, зато меня любит, на руках носит. Ну что ты так на меня смотришь, глаза эти твои... зеленые. Если уже захотела прятаться, купи очки.

— У меня денег нет.

— Я дам, с зарплаты вернешь. Купи. Большие, уродские. Ты у нас заучка, вот и соответствуй своему содержанию.

— Вик, а ты съездишь, вещи отдашь?

— Ну договорились же. Съезжу, мне все равно в город надо. К тому же, очень хочется на того мужика посмотреть. Симпатичный?

— Не-е. Опухший, с красным носом, в шарфе такой... Честно? Очень симпатичный! Только старый. Вик, ты там поосторожнее. Вещи отдай и бегом.

— Да, знаю, знаю.

... Подруга вернулась вечером, со вздохом вернула Злате пакет.

— Швейцар сказал, он в больнице еще, этот твой калечный, из квартиры четырнадцать-двадцать. Передавать отказался, сказал, его заругают, у них там с безопасностью строго. Они у них там съемные, оказывается, квартиры. Живут одни бизнесмены, шоу-мены, от жен небось гуляют.

— Жаль, — Злата расстроилась. — Буду теперь должна. У него пятьсот рублей самая мелкая купюра была.

— Да съезжу я еще раз! Хотя подумаешь, пятихатный! Судя по дому, народ там небедный. И как тебя угораздило в такую ловушку попасться?! Говорят же умные люди: бесплатный сыр только в мышеловке.

— Сама знаю, что в мышеловке, — призналась Злата. — Наваждение какое-то. Я плохо соображала, наверное. Устала я с всей этой неустроенностью, вот и купилась.

... Владушка был очень милым ребенком, лет десяти, темненьким, с пушистыми ресничками и очень грустными круглыми глазками. Он посмотрел на Злату и... полез в кровать, спрятался под большим стеганым одеялом. Кажется, Злата его напугала. Галина

всплеснула руками:

— Вот что делать, а? Владушка, эта тетя — твой новый учитель, я же тебе говорила. Ну, вылезай, поздоровайся. Не хочет, расстроился, думал, папа вернулся. Это теперь надолго, пока не успокоится. Пойдем, дом покажу, позже вернешься, может, вылезет.

Экономка повела Злату по коттеджу, вернее сказать, особняку. Злата раньше видела его только с улицы, через высокий забор. Отец братьев Владимир Листопад купил дом в девяностые, когда разбогател, с размахом, как тогда было принято.

— Здесь был особняк дворян Шведовых, конец девятнадцатого века. В девяностые все можно было купить и продать, хоть и старина. Впрочем, там одни стены оставались да первый этаж. Вот левое крыло все — это старый дом. А это уже новое крыло, что при отце Игоря Владимировича было построено, — проследив за ошеломленным взглядом девушки, с гордостью сказала тетя Галя. — Хозяин все тут недавно на свой вкус переделал. Мебель итальянская, посуда английская, сувениры со всех концов света. Есть наружный бассейн, есть внутренний. Оранжерея. Анна Петровна здесь не жила никогда, но Игорь Владимирович перевез сюда все ее вещи и цветы... после...

— Что с ней случилось?

— Автомобиль сбил. Скользко было, под Новый год, она домой спешила. Я тогда еще тут, в поселке, у Владимира Евгеньевича работала, подробностей не знаю. Игорь Владимирович мало что рассказывает. Владушке три с половиной годика было. Ох, такая трагедия! Вот она, Анна. Игорь Владимирович недавно только разрешил повесить. Игорь Владимирович сам рисовал, он же художник... был, до всего этого, потом только в бизнес пошел. А сначала у них с отцом даже разлад случился. Игореша из дома даже уходил. Они с Анной на частной фабрике по производству игрушек познакомились, она была дизайнер, а он там подрабатывал, что-то рисовал. Он потом эту фабрику выкупил. Хотел игрушки на ней делать, эксклюзив, но не пошло что-то.

В полукруглой гостиной, выходящей эркером в сад, над камином висел портрет очаровательной русоволосой девушки в легком летнем платьице. Глаза девушки смеялись. Она смотрела с полотна, подняв руки, так, словно хотела обнять весь мир.

— Пойдем, — экономка мягко похлопала Злату по плечу, — посмотришься еще. Днем Игорь Владимирович в поселке почти не бывает, бизнес у него весь в городе. Так, смотри, вот библиотека, вот кабинет Игоря Владимировича, мимо ходить только на цыпочках. Да Владушка и не шумит никогда. Перед полдником будете в саду гулять. А ты молодец, подстриглась, очки тебя взрослят. Ой, телефон! Игорь Владимирович звонит, ему уже легче стало. Возвращайся в детскую, дорогу найдешь?

— Ну... да.

Экономка прокашлялась и ответила на звонок. Злата неторопливо пошла прочь. Ей очень хотелось побродить по прекрасному дому и, воровато оглянувшись, она повернула в другой коридор. Она нашла оранжерею и походила по ней, наслаждаясь влажным воздухом, пахнущим прелой землей и травой, полюбовалась на мандариновое дерево и цветущие орхидеи. Видимо, выйдя из оранжереи, она повернула не туда и попала в странный коридор, со скрипучими деревянными полами и осыпавшейся местами со стен штукатуркой. Старое крыло, догадалась Злата. Ее внимание привлекла крашеная в розовый дверь, обитая ажурными металлическими скобами. Злата украдкой подергала ручку. Дверь была заперта. Загадка.

— Любопытной Варваре, — пробормотала Злата со вздохом, обращаясь к самой себе. —

Вот ты ... легкомысленная особа. Вчера еще убивалась, вены резать хотела, а сегодня о призраках и тайнах мечтаешь.

Она попала в нужный коридор скорее случайно. Нашла комнату мальчика, вошла и вздохнула. Судя по бугру на кровати, Владушка так и прятался в своем одеяле, огромном, пуховом, очень уютном, но теплом не по сезону. Злата села на край кровати, поджала ноги, почесала в затылке:

— Ну, послушай. Хочешь, мы не будем сегодня заниматься? Познакомимся поближе. Просто поиграем. Построим домик из лего, ты мне покажешь свои игрушки.

Одеяло пошевелилось, у края подушки открылась маленькая щелочка. Владик явно подглядывал. Приободренная Злата сделала вид, что ничего не заметила и продолжила, увидев на полке шкафа фигурки супергероев, зацепившись взглядом за знакомый символ на груди у пластикового человечка:

— Ну хочешь, я буду... кем захочешь, а ты суперменом. У тебя такая классная игрушка!

Одеяло отлетело в сторону:

— Да!!! Очень классная! — выкрикнул... крепкий сероглазый парень лет двадцати пяти, совершенно голый. — Я согласен. Познакомимся поближе!!! Поиграем!!!

Злата взвизгнула от неожиданности и свалилась с кровати, больно приложившись задом. Парень свесился с кровати и захохотал, белозубо скалясь. Потом удивленно пробормотал:

— Ого, красотка!

Приподнялся и протянул ей руку, совершенно не стесняясь своей наготы. Злата смотрела на него, окаменев, не в силах двинуться и убежать. Ее начало трясти: на миг почудилось, что ее снова заманили в ловушку, перед глазами стоял Макс.

— Нет, нет! — зашептала она, садясь и пытаясь отодвинуться подальше от кровати, не в силах ничего поделать с бьющей ее нервной дрожью.

— Эй, ты чего? — удивленно спросил парень, переставая улыбаться. — Голых никогда не видела?

Пушистый ковер не давал Злате отползти, в длинных ворсинках запутывались пальцы, из глаз брызнули слезы.

— Да что ж такое! — огорченно проговорил парень, вставая и прикрываясь простыней. — Ты чего?!! Так испугалась сильно?! Я же пошутил!

— Не подходи...те ко мне! Пожалуйста!

— Ладно! Ладно! — парень отступил, заглянул под простынь и ухмыльнулся. — А! Точно! Извини! Наслушался тут тебя, ну и... прям конфуз... один момент.

Он открыл дверь в ванную и исчез там. Появился уже в джинсах. Злата успела немного отдышаться.

— Ну, теперь-то я не такой страшный? — не без самодовольства сказал парень, расставив руки, словно приглашая Злату его рассмотреть.

Злата подняла голову, разглядывая молодого человека, постепенно успокаиваясь, но продолжая всхлипывать и чувствуя себя ужасно неловко. Она уже поняла, что опозорилась, приняв незнакомого человека за своего абьюзера.

Незнакомец не был похож на Макса, он был русым и ширококостным. Взгляд девушки невольно скользнул на крепкий торс и мускулистые руки: от запястья к локтю тянулась яркая рисованная татушка «smartass» (вот что ее тоже напугало, но у Макса была другая татуировка, очень противная). Джинсы сидели низко на бедрах. Над ремнем к плоскому,

рельефному животу поднималась дорожка светлых волос.

— Извините, — пролепетала она, заливаясь краской. — Я вас приняла за другого.

Парень пожал плечами и шутливо махнул рукой, мол, ничего, подошел к ней и протянул ладонь:

— Серж. Я тут живу.

Злата вложила свою ладошку в руку Сергея, и тот легко поднял ее с пола.

— Я думала, это Владушка... ну... в одеяле.

— А это был я! Прикол, правда? Мелкий куда-то убежал. А я тут решил задряхнуть, пока Фрекен Бок не прознала.

— Кто?

— Теть Галя. Она еще не знает, что я приехал. Увидит машину, начнет искать, найдет — станет пилить, чтобы я брату позвонил, то, сё. Я думал у мелкого пересидеть.

— Вы брат Игоря Владимировича? Листопад?

— Брат. Только я не Листопад. У меня мамина фамилия, Ведерников. А ты кто?

— Я учитель. Репетитор. Наталья заболела. Я пока с Владушкой...

— Натали заболела? — парень глумливо ухмыльнулся. — Переработала?

— Нет, тоже вирус.

— Понятно. Ты меня уже не боишься?

— Нет, — Злата смущенно покачала головой. — Извините. Просто так неожиданно...

— Ну раз ты репетитор, пойдем мелкого искать. Как тебя звать?

— Злата... Алексеевна.

— Прикольное имя.

Парень надел рубашку, и они вместе вышли в коридор. Кажется, стрижка и очки не очень помогли: Сергей откровенно разглядывал девушку, забегал вперед в открытые двери, так что ей приходилось мимо него протискиваться. И наверняка, пользовался тем, что она плохо знает особняк — заводил в самые темные углы, аргументируя это тем, что именно в них любит отсиживаться его племянник.

— Что же вы его не догнали? — с упреком и немного раздраженно спросила Злата, когда они осмотрели уже пятое место, где по словам Сергея, мог затаиться Владушка. — В таком большом доме можно целый день прятаться. А у нас уроки.

— А, да он шизанутый, — Сергей легкомысленно махнул рукой. — Больной на голову. Задержи его — плакать будет, разорется на весь дом.

— Зачем вы так? Он же маленький, — Злата нахмурилась.

— Листопад-джуниор — мелкий манипулятор. Заколдованный... в смысле, брат мой его совсем избаловал. Все с ним таскаются, ах, Владушка, ах, бедный! Один я его насквозь вижу. А, вот и он! — Сергей показал на верх лестницы, ведущей из гостиной второго этажа в мансарду.

На ступеньках у самой лестничной площадки сидел Влад.

— Слышь, мелкий, — с издевкой спросил Сергей. — Какого от учителя сбежал? По жопе захотел?

Мальчик, нахмурившись, посмотрел на дядю, потом перевел вопросительный взгляд на Злату.

— Владушка, у тебя уроки, — сказала Злата. — Пойдем?

— Влад, или ты сейчас идешь с учительницей, или со мной. Выбирай, — угрожающе протянул Сергей.

Владушка выбрал: медленно спустился с лестницы и вложил свою ладонь в руку девушки. Злата повела его по коридору, немного сомневаясь, в том ли направлении они идут. Сергей двинулся за ними.

— Мы идем заниматься, — обратилась к нему Злата, обернувшись.

— И я хочу... заниматься с то... вами, — улыбнулся во все тридцать два парень. — Знаете, какой я неуч?!

— Это вряд ли, — строго и сухо сказала Злата. — Мальчик вас боится.

— Ох! — Сергей ухмыльнулся. — Я тоже, похоже, начинаю тебя бояться ... вас. Такая сердитая учительница! Эй, мелкий, скоро обед. Не засиживайтесь там.

Он повернулся и, насвистывая, пересек гостиную, скрывшись в какой-то из многочисленных дверей. Злата немного выдохнула, поняв, что все это время была очень напряжена. Неужели теперь каждый раз, оставшись наедине с мужчиной, она будет так нервничать? Или дело просто в недвусмысленном внимании Сергея?

Они с мальчиком вышли к оранжерее, но... не той. Скорее, это был длинный дендрарий с удобным мягким креслом-качалкой внутри — огороженное стеклом место посреди большого зала, освещенное низкими потолочными светильниками. Внутри перегородки росли великолепные карликовые деревья и неизменные орхидеи. Злата ошеломленно поморгала и с восхищением протянула:

— Ого! Просто дворец падишаха! Ну и где мы?

Мальчик вдруг поднял на нее голову и сказал очень серьезно, безо всякой иронии:

— Ты что не знаешь? Это же любимое место папы, зеленая гостиная! Он тут читает!

Скрывая удивление и радость от того, что мальчик заговорил, Злата проворчала:

— Вообще-то, я твой репетитор. Меня нужно на «вы» называть. Во-вторых, не знала, что у олигархов есть время на чтение.

— Папа не олигарх, — убежденно произнес Влад. — Он бизнесмен. У него мало времени, но он со мной играет и читает мне книжки. Я плохо засыпаю. А сейчас он болеет. И не придет вечером... опять.

Из глаз мальчика покатались слезы. Злата немного растерялась. Можно три года учиться на педагога и каждый раз садиться в лужу при виде непритворного детского отчаяния.

— Не плачь, — жалобно сказала она, присев перед Владушкой на колени, чувствуя, что теряет весь свой педагогический авторитет. — Хочешь, я тебе прочитаю?

— Ты не папа! — с болью выговорил мальчик, всхлипывая.

— Я понимаю. Зато я... я знаю много сказок. У меня мама была детский писатель, у меня столько книжек с волшебными историями. Про ворону! Про девочку-ангела! Про кота в штанишках!

— Про кота? — переспросил мальчик, продолжая тихо плакать. — Почему в штанишках? Я не знаю такой сказки! Нет такой сказки!

— Есть! Вот увидишь! Я принесу и покажу! Там ТАКИЕ картинки!

Злате вдруг нестерпимо захотелось перечитать мамины сказки. Как же она забыла! Почему в самую тяжелую минуту не обратилась к проверенному средству?

— Я завтра обязательно их принесу. А теперь идем. Покажешь мне, чем вы с Натальей занимались, расскажешь, что знаешь. Ты в каком классе?

— В третьем. Только я в школу не хожу.

— Я знаю. У нас с тобой будет своя школа. Там будут учиться... твои игрушки, вместе с

нами. Кто у тебя из игрушек хочет в школу пойти?

Влад задумался:

— Трансформеры. Они очень умные, но с другой планеты. Им надо про Землю рассказать.

— Договорились!

— Только я не хочу, чтобы с нами дядя Сергей с нами учился, — сказал мальчик, надув губы.

— Ты что?! Ни за что! Мне самой этого совсем не хочется! Ну, покажешь дорогу? Мне бы вашего дома план какой-нибудь... на будущее...

— А у нас его нет, — сказал Владик, пожав плечами. — Я тебя научу, где что.

— Спасибо.

Деловитая врач-инфекционист поправила капельницу, кивнула Игорю и вышла. Через несколько минут в палату, толкая перед собой обед, вошла вчерашняя медсестра в марлевой повязке. Она подкатила столик к окну, многозначительно посмотрела на пациента, просигналив ему накладными ресницами над маской. Игорь незаметно поморщился. Женщины не обходили его вниманием, даже когда он был похож на... мертвеца, так ему, по крайней мере, казалось. Но Лерочка (или Светочка?) явно не считала пациента палаты номер двенадцать трупом. Она томно произнесла:

— Я помогу.

— Не надо, — сказал Игорь. — Просто поставьте поднос с едой на кровать. Я справлюсь. Мне намного лучше. И подайте мне, пожалуйста, телефон с подзарядки... Спасибо.

Он взял из наманикюренных пальчиков девушки (господи, какими же вонючими духами она пользуется!) телефон и многозначительно на нее уставился. Медсестра с явной неохотой вышла из палаты.

— Алло, Стас. Ты сделал, что я просил?

— Да, шеф, — в трубке прозвучал голос личного помощника Листопада. — Я как раз у вас в квартире, осматриваюсь. У вас в комнате на столике у кровати стоит чашка с остатками чая. Там что-то... лимон, гвоздика вроде, как вы и говорили. Балкон был открыт, я закрыл. Между вашей квартирой и квартирой соседа слева действительно есть довольно широкий бордюры. В гардеробе слева, на нижней полке... сказать, что тут?

— Да, — с волнением попросил Игорь.

Станислав Аркадьевич монотонно перечислил немногочисленные вещи Ани. Не хватало свитера с ромашками, джинсов и кед. У Игоря вырвался вздох — значит, это был не сон и не бред.

— Стасик, дорогой, узнай, кто живет в квартире рядом. Очень хорошо узнай, незаметно, все, что можешь. Там должен быть парень, лет двадцать-двадцать три, блондин, на брови пирсинг. Всю подноготную! Где учится, работает, откуда бабки на такое жилье, кто подружка. Ко мне на стол весь материал через... два дня.

— Хорошо, шеф, все записал, — Станислав явно приуныл — работы предстояло много.

Закончив разговор, Игорь с аппетитом поел. Но тревога не проходила. Он проболел целых четыре дня — с Ангелом за это время могло случиться, что угодно. Он должен ее найти, раз она не призрак и не видение. Зачем ему это? Она помогла ему. Это раз. Она была такой... нежной, ласковой, жалела его. Это два. Он влюбился, как мальчишка. Это три. Он

влюбился в незнакомку, лица которой даже толком не разглядел. Он сошел с ума. Это четыре.

ГЛАВА 5. Младший принц

Вечером, вернувшись из особняка, Злата достала все мамины книжки, отобрала три самые любимые, те, что напечатала уже за свои деньги в издательстве-по-требованию, и залезла под одеяло, весьма довольная прожитым днем. Но во сне пришел Макс. Злате снилось, что все, что было после побега, — сновидение, и в реальности она в квартире на четырнадцатом этаже, лежит на диване, совершенно голая, в Пиманов смотрит на нее, не отрывая взгляда. Самое страшное в том, что вместо глаз у Макса были черные провалы. Злата проснулась со вскриком, долго сидела, не решаясь лечь. Но потом опустила голову на подушку и заснула сном тяжелым, но без картинок. У нее почему-то болели плечи.

Утром, придя в особняк, она пошла на кухню, откуда доносились голоса, в надежде увидеть тетю Галю. Владу нужна хорошая пробковая или магнитная доска — у него хорошо получается организовывать изучаемый материал на самоклеяках или отрывных листочках. Подойдя к кухне, Злата приостановилась. В коридоре было слышно, как разговаривают экономка и младший хозяин дома.

— ... очень подозрительно, — слова тети Гали прозвучали недовольно. — Чего вдруг такое желание? Вы же не любите Дом Листопадов.

— Галина Тимофеевна, — лениво выговорил Серж. — Твое дело — хозяйство. Им и занимайся. А я хочу, наконец, начать изучать семейный бизнес. Это означает — быть поближе к брату. Сегодня перевезу вещи. Моя комната в порядке?

— Вера Семеновна там вчера убиралась. Дело, конечно, ваше, вот только что-то вы раньше бизнесом не очень-то интересовались, все больше... шалостями. И мое мнение: Игорь Владимирович своими руками дело строил, пять лет, а вы...

— Ш-ш-ш... Хозяйство, поняла. Это мои с братом терки, разберемся.

Злата недоуменно покачала головой. Как можно с человеком, который настолько тебя старше, говорить на «ты»? Сергей все меньше ей нравился. Только она шагнула на ступеньки, ведущие из столовой на кухню, навстречу ей со словами «Ну где эта девчонка?» вышла тетя Галя. Она увидела Злату, схватила ее за локоть и потянула к окну. Там она проговорила, виновато пряча глаза:

— Златушка, детка, извини. Обстоятельства поменялись. Тебе нельзя здесь больше оставаться.

— Но как же? — пролепетала девушка.

— Я тебе за три дня заплачу. Сегодня позанимайся еще с Владушкой, раз пришла. Но дело в том, что...

За спиной экономки из кухни вышел Сергей, увидел Злату, вежливо кивнул и... молча прошел мимо. Тетя Галя поджала губы, бросив в спину парня неодобрительный взгляд, и договорила:

— Сергей Владимирович наш соизволил пожить в доме. Владимир Евгеньевич Листопад-старший, три года его уговаривал из города переехать, чтоб хоть как-то оболтуса контролировать. А тот не в какую. И тут нате! Вы с ним вчера случайно не общались?

— Немного, — Злата старалась скрыть, что смутилась. — Мне кажется, он Владушку не очень любит.

— Сергей Владимирович никого не любит, кроме себя и девок. Видала красавчика? Я из-за него ни одной молодой девчонки в прислугу нанять не могу. Поэтому прости, — тетя

Галя вздохнула. — Если бы я здесь постоянно жила, я бы за тобой присмотрела, и то не факт... Я Жене обещала, что ни один волос с тебя не упадет, а теперь гарантировать это не могу. Владимир Евгеньевич просит меня иногда приезжать к нему. Он пожилой уже, дом большой, персонал от рук отбился. Игорь Владимирович-то сам тут справится, а старик уже нет. Он ко мне привязан, Владимир Евгеньевич, мы с ним много лет под одной крышей, пока он на молодухе не женился. А теперь она с ним развелась, вот он и позвал назад. Эх!

— Я поняла, — Злата расстроено кивнула. — Что ж...

— Иди к Владушке. Он вчера очень поздно заснул. Еле уложила его. Игорь Владимирович еще несколько дней в больнице проведет. Что делать? Владушка плакал полночи, все о каких-то сказках спрашивал, когда просыпался. Девять лет ребенку, а дашь пять-шесть.

— Это из-за одиночества, — объяснила Злата. — А интеллект у него по возрасту. Он умненький.

— Да? — тетя Галя задумалась. — Наталья только и повторяла, как он в развитии отстает. Зато сама... не отставала.

Пожилая женщина опять прикусила язык и показала Злате: иди. Девушка поплелась в детскую. Прощайте мечты о новой одежде (весь ее гардероб остался у Макса, а тот его выбросил, небось). И вообще. Где в поселке искать работу? Придется возвращаться в город и жить, шарахаясь от каждого блондина. И что делать с университетом?

Она старалась не показывать Владушке своего настроения. Между занятиями они поиграли в прятки. Влад, конечно, пользовался тем, что хорошо знает дом, а Злате было интересно — какие еще чудеса таит прекрасный особняк Листопадов? Хоть напоследок насмотреться на красивую мебель и орхидеи. Пообедали они на кухне. Кухарка Ольга Павловна с умилением смотрела на Владушку, повторяла, как он хорошо кушает, плевала через левое плечо и стучала по деревянной разделочной доске. Злата только вздыхала.

Она ушла вечером, так и не достав из рюкзака мамины сказки. В половину десятого зазвонил телефон. Злата устало ответила тете Гале:

— Что? Я забыла что-то?

— Златусь, спасай! — запричитала экономка Листопадов. — Владушка второй час рыдает. Ты ему какие-то сказки обещала. Говорит, без них спать не будет! Он такой — может всю ночь в потолок смотреть! Сейчас машина подъедет. Не откажи! Возьми с собой пижаму на всякий.

Подъехал автомобиль с шофером, пожилым Геннадием Борисовичем. Дорога до дома заняла три минуты. Злата клевала носом, но в душе радовалась. Тетя Галя обещала приплатить за ночевку, но дело, конечно, не в этом. Девушке было ужасно приятно, что она опять будет читать мамины сказки.

Владушка встретил ее с заплаканным лицом и надеждой во взгляде, попросил:

— Про кота в штанишках.

— Хочешь, почитай сам.

— Нет, я хочу, чтоб ты.

Злата легла рядом с мальчиком, чтобы ему были видны картинки, и в мягком свете ночника прочитала:

— *Жил был Кот. Это был не какой-то там бездомный кот с порванным ухом и поломанным хвостом. И не домашний пухлячок, что ни разу в глаза не видел ни одной живой мыши. Это был Кот-с-Чердака. Когда-то у него были настоящие хозяева. У него была*

полная миска, лоток и домик с настоящей подушкой. Но люди предали Кота, бросили его на улице. И он больше никому не верил. Это не значит, что он ненавидел людей. Он считал их вполне полезными существами. В конце концов, жители подъезда, на чердаке которого жил Кот, подкармливали его и даже чесали иногда за ухом... Смотри, это Кот. Красивый? Моя мама сама нарисовала все иллюстрации, правда-правда. Ну, вот... Кот относился к людям снисходительно. Он им больше не доверял. И вот однажды в подъезде дома, на чердаке которого жил кот, поселился один мальчик. Это был не просто мальчик...

Сказка подходила к концу, когда Владушка заснул. Он спал, приоткрыв ротик, и Злата прикрутила ночник. Она приняла душ и переоделась в пижаму. А потом прислушалась к недовольно бурчащему животу и вспомнила, что из-за расстроенных чувств так и не поужинала дома. Что если она тихонько проберется на кухню и утащит из холодильника яблоко или йогурт?

Она вышла и крадучись пошла по коридору. Повернула за угол и столкнулась с Сергеем. Парень с деланным удивлением поднял брови, кивнул, прошел было мимо, но вдруг шагнул в сторону и прижал ее к стене, накрыв телом и дыша в ухо. От него пахло вином:

— Слышь, Златовласка, говорят, ты сегодня с пацаном ночуешь. Спит уже?

— Сергей Владимирович...

— В пижамке? — зашептал парень, прижимаясь теснее. — Какая ты предусмотрительная!

— Я закричу сейчас, — сказала Злата, упираясь руками в плечи Сергея.

— Кричать будешь у меня в постели. Я тебя буду ждать. Презики есть, не бойся.

— Нет.

— Не нравлюсь?

— Нет.

— Разборчивая, что ли? Я таких разборчивых телок быстро успокаиваю. Одно мое слово, и ты тут не работаешь.

— Я и так тут больше не работаю! — зло выкрикнула Злата, глядя в глаза Сергею. — Из-за вас! И я этому совсем не рада! Так что не пошли бы вы, Сергей Владимирович!

Она собралась с силами и оттолкнула разгоряченное тело парня. Быстро вернулась назад по коридору и вошла в детскую, выравнивая дыхание. Что нужно от нее всем этим мужчинам? Почему они не дают ей спокойно жить? Есть ли предел мужской похоти?

Ей постелили на диване, рядом с кроватью Владушки. Заснуть долго не получалось. От диванных подушек пахло чем-то... мужским. И этот запах Злату волновал. Ей приснился сон, что она чуть не упала с бордюра. Но мужчина из квартиры по соседству с Максом, поймал ее за руку и держал над высотой, глядя в глаза.

— Все сложно, шеф, — сказал Стас. — Вы же знаете политику конфиденциальности в вашем доме. Я смог вытянуть кое-что у швейцара, но для серьезной информации... сами понимаете.

— Говори, что выяснил.

Игорь с тоской посмотрел в окно. Ему намного лучше, но грипп есть грипп. Он и сам не стал бы рисковать и выписываться домой. Однако, как же скучно в больнице. Все дела приходится вести по телефону — к нему еще не пускают. Спасают только книги.

— Живет там парень. Как вы описали. Несколько дней, правда, в доме не появляется. Швейцар говорит, гостила у него девушка, блондинка, недели две назад. Дня три-четыре

ходила туда-сюда, вежливая, всегда предъявляла карту гостя, сказала, что студентка, и представилась. Но дедок не помнит ни имени, говорит, замысловатое какое-то, ни название вуза. Потом она пропала куда-то. По парню пока ничего не известно. Можно сделать фоторобот. Пройдусь по вузам, поспрашиваю, если не объявится.

— Не нужно. Я сам нарисую. Проблема в том, что я был в полуотключке, помню только общие черты да приметку эту — пирсинг. Однако пирсинг можно снять, волосы покрасить. К тому же, может, объявится.

— Думаете, все-таки не криминал?

— Трудно сказать.

— А девушка?

— С ней все еще хуже. Я ее видел мельком, почти в темноте... И все равно, ищи Стас, носом землю рой. На тебя одна надежда.

— Да, шеф, — приободренно ответил помощник, он любил, когда ему напоминали о его ценности.

Игорь положил телефон на прикроватную тумбочку, закрыл глаза. Почти через шесть лет после смерти Ани его сердце опять живо. Он и не думал, что такое возможно. Если бы он знал, что встретит Ангела, то не стал бы размениваться на других женщин. Игорь смущенно фыркнул и погрустнел.

И все же, может, он сам себя обманывает? Даже если он найдет ту девочку (что храбро прошла по бордюру между балконами, почему-то спасаясь от смазливового парня с пирсингом, и лечила незнакомого мужчину, не побрезговав и не испугавшись заразиться, не взяла ни одной лишней копейки, хотя кошелек был набит купюрами, а его владелец почти беспомощен), что будет дальше? Он ее не знает. А вдруг вся эта история — лишь ссора двух влюбленных? Нынешний мир полон странностей и извращений: Стокгольмский синдром, влюбленность в насильников, тяга к подчинению и боли. Нет! Она совсем другая! Он видел ее глаза! Слышал ее голос! Он не позволит сомнениям убить единственную надежду в сердце.

Хорошо, что Злата с вечера выстирала нижнее белье и стыдливо развесила его под полотенечком на сушилке: с утра было во что переодеться, а у нее не получилось сбежать домой. Заболела одна из горничных — грипп бродил по дому. Тетя Галя повезла женщину в больницу, а Злата осталась с Владушкой, не зная, на сколько еще продлится ее договоренность с экономкой. Зато мальчик был рад, предвкушая новую сказку на ночь. Они погуляли перед завтраком и поболтали.

Злата и Владик расположились за столом в столовой, когда там появился Сергей. Парень сел напротив девушки и поднял на нее тяжелый, обиженный взгляд. И вдруг брови его поползли вверх, он принялся разглядывать ее и опустил нахальные глаза лишь в ответ на недовольный взор девушки. Злата вдруг вспомнила, что не надела очки. Она покосилась на себя в отражении серебряного сливочника: ее глаза сияли зеленью в утреннем свете столовой. Плохо у нее с маскировкой. Впрочем, страх встречи с Максом немного утих, а Сергея она вообще не боялась. Пусть брат хозяйина и приставала, но Злата к таким маневрам привыкла. Что делать, если лицом и фигурой она пошла в маму, первую красавицу литинститута? И в отца, которого однажды даже приглашали сниматься для журнала мод. На парней внешность Златы всегда действовала одинаково, Серж еще не самый трудный случай. Макс был гораздо хуже. Я от волка ушла, подумала она, и от тебя, лиса, уйду.

После завтрака Злата позанималась с мальчиком английским. Владушка капризничал — он все-таки не выспался ночью и клевал носом. Уложив ребенка, обрадованная Злата решила, что успеет сбегать домой. Она вышла из комнаты и попала прямо в руки Сергея. Он подло поставил ей подножку, она начала падать, и через секунду он уже нес ее к окну, обхватив за талию. Она так растерялась, что даже не сопротивлялась. Объятия парня были нежными и ничем не напоминали руки Макса. Серж посадил ее на подоконник и взгляделся в лицо:

— Ох ты ж! Ну и глазищи! Вчера не рассмотрел, а то б не отпустил так просто. Маскируешься, Златовласка? Любишь поиграть?

— Сергей Владимирович, — устало сказала Злата. — Оставьте меня в покое. Дайте доработать последний день. Вы мне не нравитесь. Мне не нравятся назойливые парни.

Серж продолжал смотреть, положив руки ей на плечи:

— Ладно. Давай по-другому. Чего ты хочешь? От меня?

— Я? — удивилась Злата.

— Не строй из себя недотрогу. Чего ты хочешь за ночь с тобой? Секс, понимаешь, отличный секс, обещаю. Предлагаю взаимовыгодную сделку. Хочешь, увезу тебя в город, сниму жилье, работать не надо, только будь поласковее.

Злата против воли содрогнулась, вспомнив дни в квартире Макса, медленно произнесла:

— Ценю вашу откровенность. Предложи вы это раньше, я бы подумала, честно. Но не теперь. Я не хочу.

Серж отпустил ее, отступил, крутнулся с досадой на лице, покусывая губы, шагнул ближе:

— Прости меня за вчерашнее. Видишь, я запал на тебя? Давно так не западал. Выпил вчера, перебрал. Нагрубил от злости. Вообще-то, я никогда так с девчонками не поступаю, просто... нашло. Локти кусал: ты тут, рядом, а не достать. Слушай, чем я плох? Я что, урод какой-то? Ты «розовая»? Нет? Тогда какого? Я ж по-честному.

— Вы очень симпатичный, — призналась Злата. — Дело во мне.

— Тебя кто-то обидел? Парень?

Злата отвела взгляд. Серж громко и с облегчением выдохнул:

— Что ж ты сразу не сказала? Я б не мучился. Испугался я. Думал, пипец моей харизме. Тогда просто дай мне время.

— Зачем?

— Я тебя в себя влюблю. Спорим?

— Нет, — Злата снова содрогнулась.

— Ладно, ладно, — он выставил перед собой руки в успокаивающем жесте. — Как скажешь. Что ты любишь: цветы, брюлики, шмотки?

— Сергей Владимирович! Мы с вами больше не увидимся! Я ухожу с этой работы. Забыли?

— Да мне плевать! Ты же в поселке живешь? В ПЕДе учишься? Я тебя найду. Надс будет — украду. Господи, да что с тобой?! Чего реагируешь так?! Я же шучу! Что с тобой сделали-то? Кто? Скажи! Урою ублюдка!

— Простите, — пробормотала Злата, спрыгнув с подоконника, — мне кажется, все это плохая идея. Я из-за вас, кстати, время потеряла. У меня совсем не осталось чистой одежды, а я не успею теперь домой сходить.

Злата уныло побрела к двери в детскую.

— Я не отступлюсь, — сказал ей в спину Сергей. — Слышала, Златовласка?

ГЛАВА 6. Две ловушки для Золушки

Макс ждал в машине возле универа уже час. Тигран, сидящий впереди, и Олег, развалившийся на задней сидении, откровенно скучали. Тигран взял с приборной панели смартфон, поводит пальцем по экрану, сказал:

— Предпоследняя попытка. Нужно ломать. Знаю одно такое место.

— Нет смысла, — сказал Макс. — Ну взломаем, что получим? Список неизвестных имен? Позвоним не туда — только вспугнем.

— А тот мужик?

— С ним вообще непонятно. Но я докопаюсь.

— Макс, ты бы стопорнул, — наконец не выдержал Олег. — Если папеч твой узнает, что будет? Навеки разрушишь образ примерного сына?

— Мне и не такое с рук сходило, — процедил сквозь зубы Пиманов, вглядываясь в выходящих из университета студентов.

— В этот раз все серьезно, — возразил Олег. — Ты слишком далеко зашел. Ну чего ты вообще?! Поигрался и хватит. Найдешь себе другую телку.

— Таковую не найду. Это тебе не в клубе малолетку на блоу-джоб (* англ — оральный секс) развести.

— Окей, ладно, ну было один раз. Ну чего вспоминать-то? Знаешь, сколько я пи*дулей от бати огреб, сколько бабла ей отвалил? Полгода без карманных денег! Откуда я знал, что ей пятнадцать?

— Они сейчас этим зарабатывают, разводом на бабки таких, как ты, сколько раз тебе повторять?

— А сам! Если она разболтает, твоя недотрога?

— Не разболтает. У нее никого нет, и доказательств никаких. Она меня боится. Будет прятаться. Мне бы только узнать, где.

— Я ж говорю, ты слетел. Подумаешь, смылась! Забуди и радуйся, что не смог ее оприходовать. Сам же говорил, что даже резинку не успел нацепить.

— Я радуюсь.

— Тогда какого?!

— Куда тебе, мудиле, понять?! Мне ЭТА девчонка нужна! — Макс стукнул ладонями о руль. — У меня...

— Такой жесткий стояк? — Олег глумливо ухмыльнулся.

— У него чувства, — задумчиво проговорил Тигран, глядя в окно. — Макс влюбился.

— Да ладно?! — Олег наклонился вперед и попытался заглянуть другу в лицо. — Макс?! Не-е, не поверю, это ему просто впервые не дали добровольно — первая телка, у которой при виде него ноги автоматически не раздвинулись. А если не найдешь?

— Что?! — Макс повернулся с искаженным лицом.

Олег откинулся назад, протянул:

— Ну, ты ж ее упустил. Если она знает, что ты заводишься при одной мысли о том, что у нее между ног никто еще не побывал, она первым делом найдет того, кто ее...

— Заткнись, — прорычал Пиманов.

— Тихо, пацаны, не ссорьтесь, — встрял Тигран. — Макс, этот?

Он кивнул на выходящего из здания университета парня. Пиманов молча выскочил из

машины, стремительно приблизился к студенту, схватил того за плечо:

— Со мной! Бегом!

Никита растерялся, дал усадить себя в джип, где попал в захват Олега. Макс уселся вслед за ним на заднее сидение.

— ..., Пиманов, — промямлил Никита, — что еще-то?

— Слышь, сыкун, Злата у тебя?

— Не-е-ет. Разве она не с тобой?

Никита казался искренне удивленным.

— Не со мной, — бросил сквозь зубы Макс. — Мы... повздорили. Она обиделась и ушла. В универ не приходит, подругам не звонит, в магазине не появлялась, родственникам она вообще похер, ничего не знают. Где она может быть? Ну, говори!

— Да понятия не имею! Я тебе все рассказал!

— Вспоминай! Что-то еще должно быть, друзья, родня!

— Не знаю я!

Пиманов вздохнул, устало прикрыл веки и вдруг точным и резким движением ударил Никиту в нос костяшками пальцев. Никита взвизгнул, всхлипнул, вытаращил глаза от боли.

— Никитос, — холодно сказал Макс, наклоняясь над зажимающим окровавленный нос парнем. — Это было дружеское напоминание о том, как хрупко человеческое тело. Ты проникся? Нет? Пока ты не вспомнишь что-нибудь еще, я буду приводить тебе разные наглядные примеры.

— Чёрт! — заскулил студент. — Я же...

— Подумай, хорошо подумай. Когда я устану, наш маленький семинар продолжат мои друзья.

— Все! Все! Не надо! Я вспомнил! — прогундосил Никита. — У нее в поселке каком-то... недалеко... тетя родная живет! Кажется, сестра отца... или матери... не помню!

— Что за поселок?

— Не знаю! Она вообще мало о себе рассказывала! Говорила, родственники очень добрые, но небогатые! Она стеснялась часто к ним ездить. Они все время пытались ей продуктов сунуть и денег.

— Никитос, какие зубы у тебя хорошие! Крепкие? Проверим?

— Макс! Я думаю! Думаю! Билет! Билет туда летом стоил семьдесят рублей, ровно, на автобус! Я помню! Она говорила однажды! Не знаю, почему запомнил. А, вспомнил! Она мороженое хотела купить! Сказала, дорогое. Целый билет до тети!

— Точно? Уверен?

— Да! Макс, не бей меня больше! Я ничего не знаю! Я и так тебе свою девчонку отдал. Я ее любил, между прочим!

Пиманов наклонился еще ближе, ласково проговорил, глядя в лицо Никите своими ледяными голубыми глазами:

— Никитос, ты вот ей-богу меня... до глубины души, червяк. С такой девушкой полгода гулял! Ничего о ней не знаешь. Ничего ей не подарил. Да... я знаю, одно колечко, дешевое серебро. Она у тебя, как нищенка... на автобусе. Мороженое за семьдесят рублей?... Говоришь, отдал её? Нет, ты ее продал. Любил? Ходил как павлин, гордился, придурок. Ты для нее был лишь ширмой, прикрытием. Чтоб другие мудозвоны к ней не лезли. Она принца ждала, моя девочка. Она достойна только лучшего. Поэтому когда она вернется, ты сразу звонишь мне. И только попробуй посмотреть на нее, даже подумать что-либо не то! Только

посмей предупредить! Кроме носа у тебя еще много интересных мест — кровь пустить.

Никита выскочил из джипа, бросился прочь. Пиманов выехал со стоянки, нетерпеливо крутя руль, кинул друзьям:

— Поедем пожрем куда-нибудь, но сначала на автовокзал.

Владик спал уже два часа. Нужно будить мальчика, но он так сладко сопит во сне! Еще десять минут. Злата сидела на диване в комнате Владика и размышляла. Что ж, бывали в ее жизни ситуации и похуже. По крайней мере, ей заплатят за работу. По ее подсчетам, хватит, чтобы отдать некоторую сумму дяде и тете на пару недель проживания и не сидеть у них на шее. Работу придется искать в городе. А что касается университета... она, пожалуй, воспользуется предложением Вики и попросит Валеру и его друзей съездить с ней в вуз. Конечно, ни о каком посещении лекций теперь и мечтать не приходится. Но учиться нужно, это главная цель в жизни. Негромкий стук в дверь прервал ее размышления.

За дверь стоял Сергей. Парень мельком заглянул в комнату, поманил Злату в коридор. Сунул ей квадратный бумажный пакет:

— На, это тебе. На пару дней хватит, а потом смотаемся с тобой на шоппинг. Насчет размера я сомневался. Если что, поменяю.

Злата с недоумением заглянула внутрь пакета, вытянула из него джинсы, футболку, кофту-худи и элегантную плоскую коробку.

— Посмотри, — Сергей был серьезным, но глаза его смеялись.

Злата открыла коробку. Ну, конечно! Комплект черного белья, кружевного, очень откровенного. Она быстро бросила все обратно в пакет и сунула его в руки Сержу:

— Зачем это? Решил подарками купить? Да еще... с намеком?

— Да я разве в постель тебя тащу?! Когда девушек тянут в постель, их раздевают, а не наоборот! Все от чистого сердца, сама же пожаловалась, что надеть нечего! Хорошо, белье убираем. Видишь? Убрал. Я его придержу... до нужного времени, а одежду возьми.

— Нет!

— Галина Тимофеевна только завтра приедет. Там у них что-то серьезное. Эта горничная — ее родственница, оказывается. Тебе опять придется с мелким день и ночь. Слушай, тебе носить нечего, видно же: в одном и том же столько дней... Стоп, помолчи! Не хочешь за так, потом отдашь за них деньги.

Злата покусала губы, раздумывая. Одежда ей понравилась. У Сергея несомненно был вкус.

— Ну... ладно. Мне заплатят за уроки, и я все тебе отдам.

— Договорились! — парень с хитрым видом сделал рукой «йес».

Злата опять засомневалась:

— А когда ты успел все купить? Как смог в город так быстро съездить?

— Никуда я не ездил. Заказал все на сайте, оплатил картой. У них есть услуга: быстрая доставка. Кстати, курьер до сих пор ждет, померяй, вдруг не подойдет.

Злата ушла в ванную, переоделась. Джинсы сидели на ней хорошо, даже слишком хорошо, подчеркивая талию и разные... округлости. У короткой футболки был глубокий вырез, поэтому она застегнула худи и натянула кофту на бедра. Она поискала ценники, не нашла ни одного. Одежда была качественной, простой, не пафосной, в ее вкусе. Увидев ее, Сергей тут же потянул вниз молнию на кофте, Злата перехватила его руку:

— Все верно, понял?

— А «спасибо»?

— Спасибо.

— А поцелуй.

Злата чмокнула его в щечку и ушла в комнату, наклонив голову, чтобы он не видел, что она улыбается.

— Ох! — тетя Галя тяжело села на стул. — Как ты тут без меня? Как Владушка? Сергей Владимирович здесь еще? Не приставал Казанова наш? Злата, ты побудь тут еще пару-тройку дней.

— Я и подольше могу.

— Извини, — экономка виновато поморщилась. — Я вчера с Игорем Владимировичем говорила по телефону. Он недоволен тем, что я учителя без рекомендаций взяла. Будет сам искать, в агентстве. Да и Младший...

— Сергей... Сергей Владимирович очень прилично себя ведет. Помогает мне с Владушкой, одежду заказал, а ему деньги верну...

Экономка встала, выглянула в столовую и прикрыла дверь на кухню:

— Златусь. Не хотела тебе говорить, но, видно, придется. Ты ведь не спрашивала, почему у Владушки репетитор есть, а няни нет.

— Я думала, Наталья...

— Наталья — учитель. А няня у мальчика была молодая, Таня, двадцать шесть лет — и няня, и учитель, из агентства, куча дипломов. Я как раз в санатории была, когда у них с Сергеем все завертелось. Роман был до неприличия прямо — дом содрогался. Он ее, правда, быстро увез. Жил с ней несколько месяцев в городе. Потом что-то у них не заладилось, вроде разошлись мирно. Сергей после этого опять пропал, только к лету объявился. А я Игорю Владимировичу сказала, что сама с Владушкой буду заниматься, вместо няни. Игорь Владимирович тогда Наталью нанял, я же в уроках ничего не понимаю. Но там тоже прогадал, она на него глаз положила. Ох, Злат! Я все понимаю: парни один второго краше! Но ребенку-то за что такие муки? Только привыкнет — опять новая, Что ни баба, то на Игоря, то на Сережку кидается! Я почему тебя взяла? Ты не такая, из другого теста: учишься, стремишься к самостоятельности. Но ты ж девка — загляденье! Я ведь вижу — Младший возле тебя уже крутится. А тебе оно надо? Поматросит и бросит. Поэтому вот тебе деньги за неделю и три дня сразу. Как только Игорь Владимирович вернется, поможет тебе работу другую найти. У него связи.

— Правда? — обрадовалась Злата.

— Конечно! Я ему рассказала, как вы с Владушкой ладите, какой он стал спокойный, кушает как хорошо. Игорь Владимирович сам предложил помочь. Не выбрасывать же хорошего человека на улицу.

... Злата пересчитала деньги в конвертике только вечером, устав от занятий и шумных игр с мальчиком. Едва сдержалась, чтобы не попрыгать по детской от радости. В цветочном магазине она зарабатывала столько почти за месяц. Ей хватит на новый телефон и вещи. Она отложила несколько купюр, принесла Владушке печенье и молоко, приготовила новую книжку со сказками и пошла к Сергею. Парня не было в комнате. Злата нашла его в спортзале возле бассейна. Сергей тренировался на беговой дорожке, плечи его в вырезе майки блестели от пота. Слышно было, как громко играет музыка в наушниках. Он отключил дорожку, заметив Злату в отражении окна, и вынул наушники из ушей.

— Вот, — Злата протянула ему деньги. — Столько? Или дороже?

— Да, все точно, — бросив на купюры беглый взгляд, сказал Сергей. — Даже много. Обращайся, если что. С тебя шоппинг-свидание.

— Я ничего не обещала.

— Ты не сказала «нет», когда я предложил. Засчитано как согласие. В субботу.

— В субботу меня уже здесь не будет.

— Но где-то ты же будешь.

— Я... нет. Извини. Еще раз спасибо. Ты меня здорово выручил.

Злата быстро ушла, чувствуя, как Сергей смотрит ей вслед. Владушка разыгрался и не хотел в постель. Она дала ему еще полчаса и немного прибралась в комнате. Под руку попался пакет, в котором Сергей принес вещи. Она заглянула в него и увидела на самом дне, между складками бумаги, ярлычок с оторванным краем. Злата нашла на нем адрес сайта и решила посмотреть, что еще интересного предлагал хороший, на ее взгляд, магазин.

— Владушка, можно я твой компьютер включу?

— Конечно, тетя Злата.

Девушка зашла на сайт, несколько секунд ошеломленно рассматривала картинки, потом побежала в ванную, покидала вещи в пакет и пулей вылетела из комнаты.

Сергей был в бассейне. Почти рыча от негодования, Злата дождалась его у конца дорожки. Он поднял голову из воды, удивленно улыбаясь, но, разглядев ее лицо, нахмурился. Вылез, взял с лежака полотенце, посмотрел на пакет со скомканными кое-как, торчащими из него вещами.

— Я знаю, сколько это все стоит, — срывающимся голосом сказала Злата. — Это очень дорого! В десять раз почти дороже, чем я тебе заплатила! Зачем ты меня обманул? Считаешь нищей дурочкой? А потом бы сказал, что на меня потратился? Чем бы потребовал расплатиться?

— Ты точно дурочка, — ласково сказал Сергей, подступая к ней.

Злата оказалась у стены между лежаками, в ловушке. Теперь он подумает, что она пришла сюда в этот поздний час под предлогом ссоры, а сама хотела остаться наедине с полуголым парнем. А Сергей словно специально подходил медленно, давая ей рассмотреть его крепкое тело с капельками воды на коже. Злата отступала, пока не оказалась прижатой к стене.

— Златовласка, неужели ты не понимаешь, что я за один твой поцелуй куплю для тебя все вещи мира? Я просто хотел увидеть, как ты радуешься. Ты такая искренняя. Тебе так идет хорошая одежда. Ты очень... очень красивая.

Он подошел совсем близко, Злата лихорадочно завертела головой — перепрыгнуть через лежаки?

— Один поцелуй. Заплати мне только один поцелуй, и мы в расчете. Честно. Без рук.

— Не самая выгодная сделка, — проворчала Злата, отворачиваясь, чувствуя, что краснеет.

— Поверь мне, все окупится. Я прямо сейчас вижу, что это неплохое вложение.

Он взял ее за подбородок, повернул лицом к себе и нежно поцеловал. Навис всем телом, уперев руки в кафельную стену, и прижался.

— Ты говорил, только один поцелуй, — в панике запротестовала Злата.

— Конечно, — прошептал Сергей, — просто он долгий... и щедрый.

Он прикасался языком и губами к ее щеке, к шее и груди в вырезе свитера. К удивлению

Златы, ей не было неприятно, скорее, щекотно и смешно.

— Видишь, совсем без рук, — сипло сказал Сергей. — Но ты ведь можешь... можешь прикоснуться ко мне? Своей маленькой ладошкой.

Злата робко подняла руку и положила ее на грудь парня, принялась гладить, с интересом наблюдая, как реагирует на ее прикосновение его тело. Впрочем, ничего нового она не увидела. Макс тоже... Злата резко одернула руку.

Сергей сдавленно пробормотал, наклоняясь к ней, продолжая упираться руками в стену:

— Ну что же ты? Пожалуйста.

Ее ладошка снова легла к нему на живот.

— Ниже, — хрипло попросил он зарываясь лицом в ее волосы. — Что же ты со мной делаешь, Златовласка? Еще немного, и расплатишься за все. Я еще и должен буду.

— А Тане, няне Владушки, вы, Сергей Владимирович, тоже одежду покупали? — невинным тоном предположила Злата, убирая руку. — Сразу видно, опыт у вас большой. В определении женских размеров.

Сергей отодвинулся, растерянно пошевелил губами, пытаясь что-то сказать. Она молча оттолкнула его и ушла, оставив пакет у бассейна.

ГЛАВА 7. Тут и сказке конец

Утром Злата обнаружила у двери злосчастный пакет, а в нем записку:

«Это все равно — твое. Эти вещи пахнут тобой, они тебе очень идут. Носи или выброси. Обрато я их не возьму. Я уезжаю. Не хочешь попрощаться? Жду тебя в столовой. С.»

Она вдруг почувствовала жалость. Нужно извиниться перед парнем. В конце концов, он вел себя относительно прилично, а его поцелуй... Злата тряхнула головой, с тоской ощутив все еще непривычную после стрижки легкость на голове.

Ну вот, опять! Только она разжалобилась! Войдя в столовую, Злата услышала доносящиеся из кухни гневные голоса.

— Уволена, поняла?!

— Сергей Владимирович! — голос тети Гали звучал устало и... умоляюще.

— Ты здесь кто?! Ты прислуга здесь! Тебе кто позволял язык распускать?!

— Сергей...

— Вещи собрала, и домой! Возомнила себя здесь главной?! Думаешь, можешь болтать за спиной у хозяев?! Ты мне... ты все испортила!

— Сергей Владимирович, я просто объяснила Злате, почему у ребенка нет няни!

— Конечно! Объяснила она! С говном меня смешала!

— Галина Тимофеевна сказала мне что-то, не соответствующее истине? — тихо спросила Злата, входя в кухню.

Сергей зыркнул на девушку, схватил ее за руку и поволок за собой. Злата успела только ободряюще кивнуть тете Галя (мол, сама разберусь), поднявшейся было из-за стола. Серж остановился посреди столовой и резко развернул Злату к себе:

— Я тебя лично чем-то обидел?

— Нет.

— Я так плох? Другим девчонкам хорошо, а тебе плохо?

— Нет же! Не в этом дело!

Он шагнул ближе, с тоской заглянул ей в глаза:

— Тогда что ты со мной делаешь? За что мучаешь? Я же с первой нашей встречи не сплю нормально. Предлагал же тебе... все, по-честному!

— То же, что и Тане?

Сергей зарычал, поднял голову:

— С Таней все было не по-настоящему, поняла? Она сама мне на шею вешалась. С первого дня. И вообще, какая разница?! Я же не спрашиваю, кто у тебя был до меня! Хотя вижу, что ничем хорошим это не закончилось. Дай мне время! Немного времени с тобой! Я докажу! Я... я... тебе другой мир покажу, хочешь? Я не считаю тебя нищенкой, но знаю, что ты много в жизни еще не видела! Ты мне... очень нравишься! Влюбился я, поняла?! В первый раз так, между прочим! Ну скажи, ты хоть что-нибудь ко мне чувствуешь?! Пошла отсюда!

Шагнувшая в столовую кухарка испуганно шарахнулась за дверь.

— Мне очень жаль, — сказала Злата, стараясь, чтобы голос звучал твердо. — Я не собиралась ничего... никого... не собиралась привлечь твое внимание к себе. Прости меня.

— Злата, ты понимаешь, что очень сейчас меня обижаешь? Я же к тебе со всей душой,

черт!

— Но я ничего к тебе не чувствую.

— Да какая разница?! Сейчас не чувствуешь, потом почувствуешь. Я умею быть милым, щедрым! Ни одна девушка у меня недовольной не оставалась! И неудовлетворенной! Ты главное, согласишься! Влюбишься все равно!

— Не думаю. Мне с тобой тяжело. Я так чувствую! Ну что я с собой сделаю?! И еще... Меня напрягает, как ты с людьми в этом доме разговариваешь, вообще-то. И Владушка...

— Владушка?! — выражение лица Сергей сменилось от умоляющего к злобному, глаза стали узкими щелочками. — Напрягаю?! — он наклонился к Злате и с плохо скрываемым бешенством выговорил: — Знаешь, тогда что? Да пошла ты! Прыгай тут вокруг тебя, разборчивой! Со смазливymi мордашками телок много, не пропаду. Уже сегодня ночью не один спать буду, въехала? Да я понял о тебе все! Ты из тех, кто строит из себя гордую недотрогу. Такие, как ты знают, что мужиков заводит. Сначала — ничего, чтобы потом все получить. Вот только ты перестаралась! Ищи себе котятку уже сейчас! С таким отношением к парням в сорок лет будешь вонючей старой девой с кошками.

Сергей развернулся, ударил ногой в подставку для цветов, опрокинув стоящую на ней вазу, и пошел к двери. У входа он столкнулся с входящей в столовую молодой девушкой, стройной, красивой брюнеткой. Они с Сергеем глянули друг на друга (он с недовольством, она с интересом), и парень выскочил в коридор.

— Ого, — удивленно протянула девушка, глядя ему вслед. — Я попала в центр семейной ссоры?

— Мы... просто... — пролепетала Злата.

— Доброе утро, — как ни в чем не бывало продолжила брюнетка. — Я Алиса из агентства «Уют», горничная на замену.

— А я Злата, няня и репетитор мальчика Влада.

— Очень приятно. А это был...?

— Это Сергей Владимирович, младший брат хозяина дома. Он как раз уезжает, — немного сухо произнесла экономка, выходя из кухни. — Добро пожаловать в дом Листопадов, Алиса Витальевна. Мы с вами немного позже пройдем в служебную комнату, подпишем договор, и я познакомлю вас с перечнем обязанностей и правилами дома. А вот Рита сейчас вам покажет вашу спальню, и вы отдохнете. Рита, проводи, пожалуйста, а мне нужно со Златой потолковать, — пожилая женщина обратилась к робко заглянувшей в столовую кухарке.

Тетя Галя и Злата остались одни в комнате.

— Вот значит как? — покачав головой, сказала экономка. — Я все слышала, Младший орал-то. Все-таки приставал он к тебе.

Злата неохотно кивнула.

— Ну слава богу, девочка моя, что разобралась, молодец. Какие бы слова он тебе не говорил, все ради одного только, а потом набалуется, и ищи свищи. Мужчину-ловеласа любовью не очень-то изменишь, все равно за прежнее возьмется. Опять же, если мужик на других голос поднимает, запомни, однажды и на тебя вывернется. Уже вывернулся.

— Я понимаю, — вздохнула Злата.

— Мне-то ничего, не он здесь мне хозяин. Не Сергей меня нанимал, не ему меня и увольнять. Это еще Владимир Евгеньевич не знает, что он творит, Младший. Ох! Как некстати все это! Мне скоро уезжать, а у меня здесь дурдом. Видела деваху? Ни в одном

агентстве не нашла никого подходящего на месяц. Станислав Аркадьевич через свои связи посоветовал. Рекомендации хорошие, но... сама понимаешь, второй раз своему правилу изменяю. Одно хорошо, да плохо: Младший сейчас поедет в город куролесить. Он всегда, как с Игорем Владимировичем поссорится или денег выклянчит, едет в город и во все тяжкие. Когда вернется, тебя уже здесь не будет. Игорь Владимирович через три дня выписывается, подсобит с работой, устроишься еще лучше. А вдруг в компанию возьмет? Хочешь в большой компании работать?

Злата, скрывая растерянность и расстроенные чувства, опять кивнула.

Несколько следующих дней прошли вполне спокойно. Тетя Галя возила Владушку в школу на тестирование, оба вернулись очень довольными. Злата пару раз сталкивалась в коридоре с Алисой, и та всегда была с ней любезна, постепенно переходя на дружескую ноту, даже, по мнению Златы, слишком фамильярную.

Злату поражало, как Алиса, занимаясь по сути довольно «пыльным» делом, умудряется всегда так хорошо выглядеть. Неброский макияж подчеркивал природную красоту горничной, а строгое форменное платье она носила с грацией светской львицы. Алиса явно выделяла Злату из остальной прислуги дома. На выходные новая горничная осталась в доме, сказав, что не откажется от повышенного оклада.

Злату мучили плохие сны. Она старалась каждую свободную минутку провести на свежем воздухе, пользуясь тем, что солнышко еще дарило свое тепло, и, поразмыслив, стала носить одежду, подаренную Сергеем — выбросить такие дорогие и удобные вещи было выше ее сил. В день приезда хозяина дома она наткнулась в саду на Алису, которая курила в увитой плющом перголе.

— Привет, — сказала горничная. — Ох, меня сегодня и уездили. Тут всегда так стараются?

— Игорь Владимирович приезжает, — объяснила Злата.

— Да, это я знаю. Говорят, тоже красавчик. А второй где?

— В городе, — Злата подавила вздох.

— Вы с ним... эта? Ну, мутили?

— Нет-нет.

— Да я же слышала.

— Сергей предлагал, но я...

— Ты че, такого парня послала?! — горничная вытаращила глаза, захлопав длинными, явно нарощенными ресницами. — А, поняла, ты не по этой части.

— Да нет же! — Злата с досадой махнула рукой. — Просто я чувствую, что это... как сказать... не мой человек.

— Извини, мать, — Алиса затушила тонкую сигаретку о рейку перголы, — но ты дура. Мой — не мой. Он же богатый, красивый. С таким парнем ты за месяц бы могла дела поправить. Ты хорошенькая. Некоторые пострашнее, а на квартиру нагребают. Ты ж рабочий класс, как и я. Чего перебираешь? Нам, девчатам, сколько лет красивыми ходить? Знаешь, кто лучшие друзья девушек? Вот. Пока у парня на тебя стои́т, нужно жать по полной, а то потом кому ты нужна будешь? Шмотки, что на тебе, он покупал? Ну, я так сразу и подумала. Джинсы за пятьсот баксов. Ну и продолжала бы! Сначала шмотки, потом брюлики. Странная ты... Не обидишься, если я красавчиком попользуюсь, раз он тебе не нужен? У меня принцип: коллегам по работе дорогу не перебегать — одним гадостным делом занимаемся. Но если ты не против...

— Сергей ведь уехал.

Алиса хмыкнула, чуть скривив ярко накрашенные губы:

— Чует мое сердце, он еще вернется.

— Ладно, я не против того, чтобы ты с Сергеем... — Злата запуталась, кивнула и ушла.

Но по дороге в детскую чуть не расплакалась. Ну почему на ее пути встретился проклятый Макс? Она могла бы сейчас наслаждаться любовью богатого, красивого парня, плюнув на все свои прежние мечты, живя одним днем. Но сердце так и не открылось, тело болезненно реагирует на каждое прикосновение, Макс каждую ночь приходит к ней во сны, повторяя свои угрозы, и с каждым днем все только хуже.

Владушка капризничал, не хотел заниматься, а все утро стоял у окна и выглядывал отца. Потом сорвался с места и с криком «Папа!» выскочил из комнаты. В окно Злата увидела высокого темноволосого мужчину, склонившегося над прижавшимся к его ногам мальчика. Она еще раз провела расческой по волосам и поправила очки. Тетя Галя сказала, что Игорь Владимирович позовет Злату к себе, чтобы дать расчет и поговорить насчет работы в компании. Злата была согласна даже на должность уборщицы, лишь бы не сидеть без дела и денег.

Тетя Галя позвонила и сказала:

— Златушка, подойди. Игорь Владимирович в своем кабинете.

Волнуясь, Злата пошла в конец нового крыла. Она уже неплохо ориентировалась в доме. Игорь Владимирович был не в кабинете. Он стоял в коридоре у окна. Злата увидела его широкоплечий силуэт в бледном утреннем свете.

— Здравствуйте, — прокашлявшись, робко сказала Злата.

Игорь Владимирович резко обернулся, шагнул к ней, и размытые черты обрели четкость.

— Вы...? — проямлила Злата и осеклась.

Хозяин дома смотрел на нее холодно. Злате показалось, что когда он повернулся, на миг в его лице промелькнуло выражение... восторга, надежды? Но, нет, в лице только строгость, брови сведены к переносице. Наверное, обманчивый рассеянный свет сыграл с ней шутку. Однако шутки шутками, но она узнала мужчину, стоявшего перед ней. А он ее явно не узнавал. Он тогда был в полусознании, почти бредил. Злата на миг запаниковала.

— Вы Злата Алексеевна?

— Да... я...

— Идите за мной.

Злата вошла в кабинет вслед за Листопадом. Комната была так же элегантна и красива, как и другие помещения в доме. Игорь Владимирович указал Злате на стул с изящной резьбой и кожаным сидением, а сам опустился за стол с красной бархатной столешницей и бронзовыми подставками для письменных принадлежностей. Злата заметила, что на столе перед хозяином дома лежат раскрытые тетрадки Владушки, и с облегчением выдохнула — красных отметок на страницы было всего две, и то, кажется, из-за помарок.

— Признаться, я был против решения Галины Тимофеевны нанять человека без опыта и рекомендаций, — сухо сказал Игорь Владимирович. — Однако особые обстоятельства и ваше знакомство... — он кашлянул. — И я рад отметить, что вы проделали отличную работу с русским и математикой. На каком вы курсе?

— На третьем, — прошелестела Злата.

— Филологический?

— Да.

— С английским у Влада лучше не стало, — Листопад взял со стола несколько листов с тестами.

— Понимаете, — начала Злата, волнуясь, — у леворуких детей, не у всех, конечно, часто есть... нет, не проблемы... они по-другому воспринимают информацию... иностранные языки. Владушка ... он хорошо работает с схемами, таблицами, но спонтанное...

— Вас этому учили? — перебил ее Игорь Владимирович.

— А вузе? Нет. Это я... сама...

— Сами сделали вывод, что у Влада проблемы?

— Я же говорю... это просто... особенность...

— Понятно. И когда вы успели приобрести опыт в этом вопросе?

— В плане леворукости? Я работала в детдоме, волонтером, преподавала детский курс. Там...

— Злата Алексеевна, вы, конечно, понимаете, что я, как отец Влада, стараюсь найти для него самое лучшее. Я очень вами доволен, но объективно предпочту взять в качестве репетитора человека с серьезным опытом и подтвержденными знаниями. Думаю, у вас все впереди, но наше сотрудничество окончено.

— Я все понимаю...я...

— Должность помощника секретаря вас устроит?

— Что? Где? — от смены темы Злата еще больше растерялась.

— В компании «Оникс». Промышленное и гражданское строительство и проектирование. Я обещал найти для вас работу.

— Да... Конечно!

— Это маленькая и хлопотная должность. Зарплата первое время небольшая. Придется много работать с бумагами и варить кофе. Вы на заочном? Хорошо. Я передам все контакты через Галину Тимофеевну. Вот ваши премиальные, — мужчина протянул Злате конверт. — Можете быть свободны.

Листопад кивнул Злате и, наконец, опустил взгляд, прервав почти невыносимый для Златы контакт глазами. У хозяина дома были серые глаза, глубокие как... осеннее озеро. Это были жесткие и требовательные глаза человека, привыкшего, что ему подчиняются. Злата пыталась вспомнить совсем другой взгляд, удивленный, восхищенный, хоть и больной. Человек, сидевший в кресле, был совсем не похож на того, кто с благоговейным восторгом пил лечебный чай, приготовленный Златой. Она думала, что, вырвавшись от Макса, никогда больше не приблизится ни к одному парню, но тот несчастный мужчина в кровати, такой больной, такой трогательно-одиноким...

Листопад сложил листы стопкой и спросил с ноткой нетерпения в голосе:

— Что-то еще?

— Да, — Злата тряхнула головой. Она и не заметила, что встала и стоит теперь у стола, разглядывая Игоря Владимировича. — Я оставляю вам книжки.

— Какие книжки? — Листопад нахмурился.

— Сказки... я читала Владушке сказки. Ему очень понравилось. Там три книжки. Пусть останутся у Владика.

— У Влада огромное количество книг. Я не хочу вводить вас в расходы.

— Это... ничего. Мне даже приятно. Это особая радость для меня.

— Ну тогда... — Листопад пожал плечами. — Еще раз благодарю.

— До свидания, — сказала Злата, выходя из кабинета.

Игорь не мог не признать, что студентка, нанятая Галиной Тимофеевной в качестве репетитора, проделала с Владом отличную работу. Владушка впервые выполнил тест от начала до конца, к тому же строгая Вера Андреевна, которой Листопад отзвонился после теста, отметила спокойствие и сосредоточенность Влада во время теста.

— Вы же знаете, Игорь Владимирович, — сказала учительница, — Влад всегда теряется и впадает в уныние, стоит ему столкнуться с непонятным заданием. А сегодня просто на ура все прошло. Ошибки есть, но и тест непростой.

Игорь колебался. Владу нужен репетитор. С Натальей им пришлось расстаться. Игорь очень ей сочувствовал, перевел неплохую компенсацию за разрыв контракта агентству и лично репетитору, добавив щедрую сумму премиальных. Когда Наталья выздоровеет, у нее будет возможность найти нового ученика, не бедствуя. Но оставлять ее в доме... Наталья — интересная женщина, но Листопад взял ее не за красивые, действительно красивые, глаза. Владу она не нравилась, она постоянно пыталась сократить расстояние между собой и Игорем, шла ради этого на разные хитрости, и в отношении Сергея у Игоря были подозрения. Тридцатичетырехлетняя женщина оказывала двадцатилетнему парню очень недвусмысленные знаки внимания, когда думала, что старший брат ничего не видит.

Злата Алексеевна, как с восторгом рассказал Владушка, объясняла математику с помощью лего, а русский с примерами из сказок. Английский мальчику никогда не давался, Игорь и сам это знал, но и в языке появились успехи. Листопад уже решил предложить студентке продолжить сотрудничество, но, увидев ее, тут же передумал. Злата Алексеевна оказалась молоденькой девчонкой, лет двадцати. Очень хорошенькой. Очень трогательной в страшненьких, огромных очках и с мальчишечьей прической. Игорь пытался не рассматривать ее, но взгляд его помимо воли все время пытался проникнуть за очки. Еще у Златы Алексеевны была очаровательная фигура. И в целом, девушка была премиленькая. И это сразу расставило все точки над «и». Игорь распрощался со студенткой быстро и вежливо, отдав заранее приготовленный на этот случай конвертик. Он не признавался себе, но была еще одна причина отказа от услуг репетитора: голос Златы Алексеевны.

— Здравствуйте, — сказала девушка, кашлянув за его спиной, и Игорь вздрогнул.

... — *Боже мой! Вы больны? Заболели?*

Волшебство длилось не более пяти секунд. Они были бы, наверное, похожи, эта девушка и Ангел, если бы не волосы (у Ангела были длинные локоны), очки и фигура. Девушка, зашедшая в балконную дверь, была не такой худенькой, а Злата Алексеевна просто светилась насквозь. Ее там дома не кормят совсем, что ли? Галина Тимофеевна говорила, что у третьекурсницы нелегкая жизнь, так как что-то случилось с семьей, но Игорь успокоил свою совесть, договорившись, чтобы студентку взяли в компанию помощницей по офису и выдали бесплатную карту на питание в столовой.

Злата ушла, и Игорь вздохнул с облегчением: находиться рядом с этой девушкой, напоминающей его Ангела, ему было бы нелегко. Сейчас, конечно, воспоминания немного потеряли яркость, но он до сих пор под впечатлением от ТОЙ встречи. Такие события происходят раз в жизни. Аня любила книги, в которых люди встречались и влюблялись, благодаря странным совпадениям и почти мистическому стечению обстоятельств. Он хранил все ее книги, но до сих пор не верил в магию Судьбы. А теперь поверил.

В холле Галина Тимофеевна надевала на Владушку курточку. Мальчик хныкал, выпятив губки, с глазами, полными слез. У Игоря екнуло сердце — опять стресс, опять привыкание к новому человеку. Злата Алексеевна стояла на дорожке у калитки. Владушка подбежал к ней, она присела, обнимая его, заглядывая ему в лицо, но мальчик вырвался и бросился прочь. Пронесся мимо Игоря и экономки, с рыданиями убежал куда-то на второй этаж. Галина Тимофеевна покосилась на Игоря, неодобрительно поджав губы.

— Не понравилась вам Златушка?

— Понравилась, — сухо ответил Листопад. — не в этом дело. Влад — проблемный ребенок. Ему нужен опытный специалист.

— Любовь ему нужна, — в сердцах бросила экономка.

Игорь пожал плечами: он и сам это прекрасно понимает и делает все, что может.

— Златушка говорила, ребенку требуется общение, — наставительно продолжила тетя Галя. — А Злата сама ребенок, вот он к ней и потянулся. Игорёша, подумай. Хорошая ведь девушка.

— Вот именно, что девушка, — вздохнул Игорь. — И что хорошая. Мне уже хватило хороших девушек в доме. Кстати, зачем приезжал Сергей?

— Хотел с тобой поговорить.

— Я же сказал ему, чтобы говорил с отцом. Чего он вдруг засиделся?

Тетя Галя выразительно посмотрела в сторону Златы, все еще стоявшей на дорожке и смотревшей на окна детской.

— Что и требовалось доказать, — с досадой сообщил ей Листопад и ушел в дом.

Огорченная студентка постояла у ворот, растерянно опустив руки, и вышла за калитку.

ГЛАВА 8. Нет, еще не конец

Злата долго раздумывала над тем, как передать Листопаду-среднему одолженные вещи и деньги. С деньгами, впрочем, вопрос решился: она оставила Владушке книжки. Каждый заказанный онлайн экземпляр маминых сказок выходил очень дорого. Книжки были яркими, красивыми, на хорошей бумаге, Владушке они несказанно понравились. Успокоив совесть, Злата задумалась о том, как вернуть одежду. Но тут придумать ничего не смогла. Рассказать деловитому и суховатому Игорю Владимировичу о том, кто в ту злополучную ночь вломился к нему в квартиру, она не решилась. Он и так считает ее... выскочкой, пытающейся устроиться на теплом местечке, хорошо хоть работу обещал. Засыпая, Злата с тоской думала о Владушке. Им было так весело вдвоем. Как жалко мальчика! Кого следующего отец найдет ему в учителя? В офисе Злата однозначно будет девочкой на побегушках: принеси, подай, набери текст. Но и о такой работе несколькими неделями ранее она и мечтать не могла. Успокоившись, девушка крепко заснула.

Звонок разбудил Злату уже далеко за полночь. Номер был незнакомый. Она со страхом посмотрела на экран, побежала в спальню тети, потрясла ту за плечо и с умоляющим видом протянула ей мобильный.

— Алло, — ответила тетя Женя с тревогой в глазах. — Да, это я. Да.

Тетя выслушала, отдала телефон Злате уже со спокойным лицом, прикрыв трубку рукой:

— Игорь Владимирович... тебя...

Злата ответила, запинаясь:

— Д-да?

— Злата Алексеевна? — зазвучал в мобильном неодобрительный голос Листопада. Голос помолчал, потом продолжил: — У нас с Владушкой неприятная ситуация.

— Что случилось? — откликнулась Злата.

— Влад третий час рыдает, не спит и...

— ... вы читали ему сказки? — перебила его девушка.

— В том-то и дело, что читал, — вдруг с досадой, почти по-человечески, воскликнул Игорь Владимирович и снова перешел в «режим заморозки». — Но он говорит, что я делаю это как-то не так. Вы приучили моего сына к каким-то... особым ритуалам чтения, и теперь...

— Игорёша, Игорёша, — фоном зазвучал в мобильном настойчивый голос тети Гали. — Дай, я поговорю... Злата, — заговорила экономка, — золотце, приезжай. У Владушки просто истерика какая-то. Говорит, у котика голос не такой, и мыши по-другому разговаривают. Покажешь Игорю Владимировичу, как ты сказки читала? Сейчас машина подойдет.

— Хорошо, — заторможенно отвечала Злата.

Отключаясь, она расслышала, как Листопад недовольно произнес:

— А я считаю, что это...

... И мыши сказали:

— Конечно, мы благоразумные и мудрые существа! Будь мы глупыми и дерзкими, разве выжил бы наш род на этом огромном, страшном чердаке, в этом ужасном доме, где все пытаются нас убить?

Мальчик подумал и согласился с мышатами:

— Ладно, — сказал он. — Верю, что вы умные и сообразительные. Тогда помогите мне,

пожалуйста. Вы ведь всех здесь знаете. Мне очень нужно найти Коту хороших хозяев!

Мыши переглянулись, и мыш-отец сказал мыш-маме:

— Дорогая, признаю, что ты была права: человеческие мышата такие же глупенькие, как их громко-топочущие родители.

— Все, Владушка, — умоляюще сказала Злата, захлопывая книгу. — Не могу больше, глаза слипаются. Тебе дальше папа дочитает.

— ТЫ дочитай, — сказал мальчик, зевая. — Завтра.

— Ну... посмотрим..., — Злата бросила взгляд на Игоря.

Игорь пошевелился, встал с дивана и вышел за Златой в коридор.

— Вот, — сказала Злата, протягивая ему книгу. — Примерно так.

Он взял книгу, постоял, дергая скулой.

— Шофер вас отвезет. Сохраните мой номер.

Студентка сделала движение глазами вверх, словно собиралась состроить гримасу, но только качнула головой и пошла прочь по коридору. Игорь зашел к Владушке. Тот еще не спал, а лежал, глядя в потолок, на котором вертелись желтые звезды от космического ночника.

— Тетя Злата ушла?

— Да, сынок.

— А я хотел, чтобы она тут поспала, со мной.

— Раньше ты всегда хотел, чтобы я с тобой спал, — как ни хотел Листопад скрыть ревность, жалобные нотки вырвались против воли.

— Я же знаю, что тебе тут неудобно, — убежденно и серьезно сказал Владушка, и у Игоря тут же потеплело на душе, — диван короткий, ты все время просыпаешься... и вообще. А тетя Злата помещается. Она тоже короткая. И спит она крепко. Только плачет иногда.

— Плачет? — удивился Игорь.

— Да, — кивнул мальчик. — Но это не страшно. Нужно ее по плечу погладить, она тогда успокаивается.

— Вот как, — Листопад нахмурился. — Это ты, получается, тоже по ночам не спишь?

— Она редко плачет. Но ты же ей вторую комнату найдешь, да? Сам говоришь, что я один спать должен. Ну пап! — Владушка захныкал. — Я честно буду спать один, если тетя Злата останется. Я не буду бояться!

— Влад, Влад, послушай, — тихо повторил Игорь, качая головой, — твои приступы...

— Их уже нет! Ни одного не было! Честно! Спроси тетю Галю! И не болит, и не душит уже!

— Все равно скоро поедем в Москву на диагностику, — пробормотал Игорь, раздумывая и «не замечая» умоляющего и хитрого взгляда сына. — Влад, а дядя Сергей был прав: ты точно маленький манипулятор.

— Дядя Сергей сам такой, — надул губы Владушка, — он тетю Злату уговаривал, чтобы она с ним уехала. Хотел с ней обниматься, ну и там... — мальчик выразительно покривлялся.

— Что там? — похолодел Листопад.

— Ну целоваться же! — Влад посмотрел на Игоря со снисходительной жалостью

— А она?

— А она рассердилась. И ругалась. И ушла. А он потом тоже ругался на тетю Злату. И на тетю Галю. И уехал. Не хочу, чтоб он опять приезжал. Он нам в прятки играть мешал! Сам

хотел прятаться, чтобы тетя Злата его искала.

— Она ругалась?

— Ага!

— Слушай, Влад, — Игорь помялся. — Ну, а если я все-таки научусь читать, как Злата Алексеевна? Может, мы ее тогда... отпустим? У нее тоже семья... дела какие-то.

— Но ты же не научишься! — с тем же покровительственно-снисходительным выражением произнес мальчик. — Тетя Злата в шкафчике для книг помешается. Ты же не поместишься!

— Не помещусь, — со вздохом признал Листопад. — А что, это так ценно?

— Ты даже не представляешь!

Оба помолчали.

— Ладно, — Игорь опять вздохнул. — Мне поспать у тебя?

— Не надо. Только ночник не выключай. Я быстро посплю. А завтра тетя Злата придет, будем играть, — Владушка зевнул и закрыл глаза.

Игорь вышел и нажал на повтор вызова:

— Злата Алексеевна, не спите еще? Жду вас завтра к девяти... Да, буду дома. Захватите паспорт... Приятных снов.

Макс постоял у входа в зал ресторана. Может, не идти? Послать к черту семейный обед? Нет, сегодня его день, праздник — он просто должен вытрясти из отца обещанное.

Отец был не один. Макс почувствовал, как внутри него разгорается бешенство. В такой день притащить за праздничный стол тёлку?! Одновременно в груди царапнуло беспокойство: Пиманов-старший никогда прежде не знакомил сына со своими девками, хотя Макс знал, что их было много — приезжая в дом, он заставал там обильные следы их присутствия. Поэтому он и снимал эту чертову дорогую квартиру на Жуковского, на которую уходила добрая половина карманных денег.

— Макс? — Юрий Николаевич приветливо кивнул. — С днем рождения, сынок!

Протянул через стол синюю коробочку. Часы? Еще одни? Не самый удачный брэнд, но дорогой. У отца плохо с воображением. Да и покупал он подарок, скорее всего, не сам, послал свою секретаршу. Плевать! По факту, день рождения Макса был неделю назад. Он отгудел с приятелями так, что до сих пор чувствовал себя неважно. Все от отчаяния, от душевной боли. Он искал... и не мог найти.

Макс вежливо поблагодарил отца. Часы он потом продаст, деньги пустит на апгрейд байка. Юрий Николаевич кашлянул:

— А это, позволь тебе представить, моя близкая подруга, Ирина Александровна Богучевская.

Макс приподнял бровь и перевел взгляд на бабу рядом с отцом, будто только что ее заметил. Та улыбнулась краешками губ, легонько кивнув. Пиманову-старшему всегда нравились такие вамп-телки. Эту Ирину вполне легко представить себе с кожаной плеткой в наманикюренных пальчиках. Красивая, конечно, с правильными чертами, дорогие цацки и одежда, профессионально наложенный макияж, идеальные зубы. Фигура? Пока непонятно, грудь силиконовая однозначно. Наверное, и морда скальпелем подретушированная.

— Я заказал, что ты любишь, — сказал Юрий Николаевич.

Макс усмехнулся: откуда ты знаешь, что любит твой сын? Что ты вообще о нем знаешь? Потом заметил, что Ирина за ним наблюдает, взгляд у нее острый — «сканирует», с...ка.

Подали еду.

— Как в университете? Учеба как? Девушка не появилась еще? — с ненатуральным оживлением спросил Юрий Николаевич.

— Все прекрасно, — ответил Макс. — Я третий по успеваемости на курсе.

— Почему третий? — нахмурился отец. — Ты же Пиманов! Пимановы должны быть лучшими во всем! В прошлом году ты был первым! И на первом курсе! И на втором!

— А сейчас я на четвертом! — жестко сообщил Макс. — И учусь неплохо. И жду, когда ты вспомнишь, что обещал на мое двадцатидвухлетие, если я буду успевать в универе и хорошо себя вести.

Юрий Николаевич задохнулся, рванул из-под ворота салфетку, которую почему-то всегда туда засовывал за столом — еще одна быдловатая привычка.

— Может, скажешь, что ты только ради этого сюда пришел?

— Может и скажу. Ты и без меня неплохо бы здесь провел время, — Макс выразительно посмотрел на Ирину.

— Максим! — отец дернулся на стуле.

— Юра, — Ирина предупредительно положила руку ему на плечо.

И Юрий Николаевич тут же сдулся. Ого! Ну и дрессировка! Раньше никакие шлюшки Пиманова-старшего не заткнули бы, хоть в публичном месте, хоть дома. Иришка, по всем признакам, глубоко засадила крючок в богатенького «козлика».

— Ты обещал, — сказал Макс, глядя отцу в глаза. — У нас был договор: я хорошо учусь, ни во что не влипаю, на мое двадцатидвухлетие ты переписываешь на меня часть акций, и мы больше не общаемся. Обещал?!

— Ублюдок, — процедил Юрий Николаевич, — мамкино воспитание. Яблоко от яблони.

— Не трогай маму! Ты ведь обещал!

— Я свое слово сдержу! И что это тебе даст? Наверняка опять пустишься во все тяжкие, как после школы! Кто тебя из дерьма выручат будет, а?!

— Да плевать ты на меня хотел! Ты своим бабам каждый год отстегиваешь больше, чем я у тебя прошу! Обещал — выполняй! Ну?!

— Слово — мое! Хочу даю, хочу обратно забираю! Диплом получи сначала, отработай год у меня на фирме, потом и разговаривать будем!

— Черт! Черт! — громко выругался Макс, стискивая зубы. — Я так и знал!

Из-за соседних столиков в их сторону оборачивались люди, официанты уже начали переглядываться с охранниками у входа. Макс резко встал, громко скрипнув тяжелым стулом.

— Куда?! — зарычал отец. — Мы еще не договорили!

— Я в туалет!

— Охладишься там! Чтоб вернулся адекватным!

Уходя, Макс видел, как Ирина гладит отца по руке, что-то сочувственно ему говоря. Воспользовалась... гиена! В туалете он умылся, посмотрел в зеркало, бормоча:

— Семьдесят один девяносто — поселок Крапинки, семьдесят четыре рубля — Солнечное, семьдесят два шестьдесят — Измайловка, семьдесят шесть рублей — Родниковый. Крапинки, Солнечное, Измайловка, Родниковый...

Когда он вышел из туалета, у входа в зал с телефоном у уха стояла Ирина. Он откровенно осмотрел ее с ног до головы. Ну ничего, подержаться есть за что. Он бы не

отказался, хоть она лет на десять старше. Такие телки у него тоже бывали, с ними даже лучше, они умелые и непривязчивые, им нужен трах с красивым мальчиком. А Макс хочет сейчас кого-нибудь уложить в койку, чтобы поменьше думать, сбросить напряжение.

Рядом с городом оказалось четыре поселка, билет до которых стоил около семидесяти рублей. Никитос клялся, что не уточнял, а Злата тогда могла и округлить. При мысли о Злате, как всегда, перехватило дыхание. Макс еще раз скользнул глазами по фигуре женщины. Поехать домой и позвонить Тане? Но она не хочет с ним разговаривать, с тех пор как он на повышенных тонах устроил допрос о Злате. Да к черту Таню! Мало ли женских имен у него в телефоне забито?

Ирина перехватила его взгляд, вспыхнула. Девочку изображает? Играет на публику? Однако проходя мимо Ирины, Макс заметил, как расширились у нее зрачки. Тетенька запала? Он намеренно коснулся ее бедра рукой будто бы в случайном взмахе. Она приоткрыла губы, глядя на потухший экран мобильного. Насолить отцу? А что? Почему нет, лениво подумал Макс.

Злата шла на встречу с Игорем Владимировичем в немного расстроенных чувствах. Она гадала, что ей предстоит. Во-первых, Листопад может его отругать и обвинить в том, что она чуть ли не шантажом добилась места в доме, а это не так — она сама не ожидала, что так понравится Владушке. Во-вторых, есть Сергей — рано или поздно он объявится в особняке, и тогда Игорь Владимирович вообще бог-знает-что о ней подумает. В-третьих, есть... сам Игорь Владимирович, живое напоминание о том, что ей пришлось пережить в доме Макса.

Вот почему все так сложно? Но как же хочется и дальше работать в этом волшебном месте, с его уютом и красотой, нишами, скрипучими лестницами, секретными уголками, витражами. Злата ощущала себя принцессой в замке, у нее даже рыцарь свой имелся, пусть маленький, но веселый и заботливый.

Владушка встретил ее у калитки, обрадовался, подарил букет из опавших листьев, очень красивый. Злата почему-то прямо с ним зашла в кабинет Листопада. Тот кисло посмотрел на букет, выложил на стол четыре листка, отпечатанных на принтере.

— Вот бланки договоров. Я все оформляю по закону. Вы мой наемный работник в графе «услуги».

«Мило», — подумала Злата. Она теперь обслуживающий персонал.

— Один договор на репетиторские услуги, ознакомьтесь. Другой — на услуги няни, временный, пока мы не найдем подходящего человека.

— Я могу... няней, — вскинулась Злата.

Листопад вздохнул:

— Владу требуется человек с медицинским образованием.

— Ах... да. Что с ним? Я ведь должна знать.

— Конечно, — на сей раз Игорь Владимирович вполне одобрительно кивнул. — Диагноз, увы, неопределенный. Вот дневник наблюдений медсестры, которая работала в доме до вас, почитайте. Разумеется, никто не требует от вас медицинского подхода. Просто выполняете основные обязанности, согласно договору, а в случае чрезвычайной ситуации связываетесь со мной или Галиной Тимофеевной. Я понимаю, что это двойная нагрузка, поэтому оклад соответственный. Вы платите за свое обучение в вузе?

— Нет, я на бюджете.

— Очень рад за вас. Сейчас хорошее образование дорого.

— Ну... да, — проямлила Злата, не зная, что еще сказать — даже когда Листопад пытался поддерживать светскую беседу, это у него получалось сухо. — По поводу учебы... я же на заочном и...

— Все предусмотрено контрактом. Как только возникает необходимость отлучиться, сообщаете мне или экономке, и мы вас заменяем. Оплата за эти дни начисляться вам не будет, разумеется.

— Да, спасибо большое, — «надеюсь, не в письменной форме уведомлять», мысленно вздохнула Злата.

— Идемте за мной, я покажу вам вашу комнату. Она напротив комнаты Влада. У вас будет радионяня.

Длинноногий и стремительный Игорь Владимирович шагал так быстро, что Злата еле за ним успевала. Он подвел ее к двери напротив комнаты сына и раскрыл ее. Сказка о принцессе продолжалась. Комната была очень большой, светлой, какой-то жемчужной с серебристо-белыми обоями и интерьером в цветочек. Ее разделяли прикрученные к потолку книжные полки, на которых были рассажены потрепанные тряпичные куклы с добрыми лицами и нитяными волосами, и книгами. За полками был закуток-спальня.

— Здесь раньше всегда останавливались мои кузины. Они близнецы. Мы вынесли одну кровать, так что здесь сейчас стало просторнее. Можете убрать все, что вам мешает, попросите у Галины Тимофеевны пластиковые контейнеры. Ах да, вам же нужен рабочий стол, — Листопад нахмурился. — Компьютер?

— У меня ноутбук, — сказала Злата. Хорошо, что она оставила свой лэптоп у родственников, и он не попал в руки Макса. При мысли о поездке в город, Злате поплохело.

— Распоряжусь насчет стола, — Игорь Владимирович достал телефон, вынул из него стилус и сделал несколько пометок. — Сегодня отдохайте и выспитесь. Занятий с Владом не будет. Ему тоже нужен отдых, он хорошо потрудился на тестах. Располагайтесь.

Листопад направился к двери, продолжая смотреть в телефон.

— Спасибо вам, Игорь Владимирович, — запинаясь, сказала Злата. — Это все так... замечательно: уютная комната... это так...

Листопад обернулся, удивленно поднял брови:

— Но я ведь ваш работодатель. Я должен был о вас позаботиться.

И вышел. Злата, естественно, сделала именно то, что и любая другая девчонка на ее месте: упала на кровать, дрыгая ногами от радости, и замерла, улыбаясь, глядя на белоснежный потолок. Не будет она убирать куклы и книги — это как раз то, что ей нужно.

Игорь шел по коридору и мысленно чертыхался. Что на него нашло? Действительно, чего вдруг эдакие ... реверансы перед прислугой? До комнаты проводил, хотя это вполне могла сделать горничная... как ее там... личные вопросы задавал. Может, просто чувствовал себя виноватым за то, что накануне вечером так разозлился на студентку? Она встряла между ним и сыном, завоевала любовь Владушки и его доверие. Но разговор с Владом изменил взгляд Игоря на Злату. Мальчик искренне привязался к девушке, проявила она себя как нельзя лучше — прошла испытание Сергеем. А остальное... Там видно будет. Игорь даже остановился и посмотрел на себя в зеркало над камином. Он никогда прежде не пускал на самотек такие важные вещи, как образование сына и заботу о нем. Наверное, Галина Тимофеевна сумела серьезно расположить его к Злате Алексеевне. Сделав такой вывод, Листопад успокоился.

ГЛАВА 9. Будни Золушки

Работа оказалась сложной, но Злата манны небесной и не ожидала. За неделю она привыкла и втянулась. Она спала с радионяней на прикроватной тумбочке, первое время беспокоилась и прислушивалась, затем научилась фильтровать звуки и реагировала только на голос Владушки. Он звал ее несколько раз ночью, но быстро засыпал после того, как она водила его, сонного, в туалет или давала водички.

Игорь Владимирович приезжал поздно. Заходил к сыну, кивал Злате, и она, облегченно вздохнув, выскальзывала из комнаты, шла в душ, потом на кухню — перекинуться парой слов с кухаркой или с Галиной Тимофеевной (которая в доме бывала наездами), возвращалась к себе и падала в кровать. Свободного времени у нее не было совсем. Она с тоской посматривала в сторону красочных книг на полках и ноутбука, который привезла от родни тетя Женя. Владушка требовал от Златы полного внимания. Она учились, играли и болтали. Иногда Злата уставала от мальчика больше, чем от пяти пар в университете. Уже к концу первой недели она начала с нетерпением ждать, когда же в доме появится профессиональная няня. Бог с ними, с деньгами, хотя гонорар за семь первых дней вышел приличным.

— Дорвался, Владушка наш, — благодушно ворчала Галина Тимофеевна, посмеиваясь. — У соседей у всех дети или старше, или маленькие совсем. А ты, Злата, самое то.

Злата даже завидовала Алисе, которая могла вечером после работы принарядиться, выскочить из дома и умотать в город до утра. Такое, правда, случалось не часто, лишь когда не было Галины Тимофеевны. В остальное время Алиса вела себя безукоризненно, повторяя, что хочет остаться в особняке Листопадов, «закрепиться» на долгосрочном контракте.

Но все было не так плохо. В конце второй недели Златиной официальной работы, в субботу, Игорь Владимирович приехал пораньше, отпустил Злату и занялся сыном. Они с Владушкой позанимались испанским в зеленой гостиной и ушли на прогулку в лес.

Вечером на столе у Златы красовался очередной букет из ярких осенних листьев. Она любовалась им, пока занималась. Ей пришлось многое догонять. Хорошо, что на сайте для заочников выкладывались лекции и упражнения. Злата размышляла над тем, как ей вернуться к полноценной учебе.

Макс уже не казался таким уж страшным. В конце концов, не будет же он нападать на нее прямо в универе. Она была готова даже поговорить с ним, может, как-нибудь напугать, застрашать (она ведь жизнью рисковала, спасаясь от него по карнизу) или переубедить. Человек он или нет? И вообще, Пиманов, должно быть, уже переключился на другую девушку. Мстить Злата уже не хотела, в случившемся была и ее доля неблагоприятия и наивности. Она чувствовала, как недавние события и ее переживания потихоньку выцветают в памяти, вытесняются другими впечатлениями. Ей было хорошо и уютно в доме Листопадов.

В воскресенье утром Игорь Владимирович завтракал вместе со Златой и Владушкой в столовой.

— Мы с Владом едем в город, хотите с нами? — спросил Листопад.

Владушка с надеждой на нее посмотрел. Злата перевела взгляд на Игоря Владимировича. По лицу хозяина дома было видно, что он выполняет просьбу сына, по общению с которым очень скучает, и не очень-то стремится тащить с собой постороннего

человека.

— Нет, — ответила Злата, — у меня уроки. Игорь Владимирович, а можно мне в понедельник взять полдня свободного времени? Галина Тимофеевна обещала за Владушкой присмотреть.

— Ну, разумеется, — сказал Листопад с явным облегчением от того, что Злата отказалась от прогулки.

Ему позвонили, он извинился, вышел на террасу и бросил в трубку несколько отрывистых фраз. Вернулся Листопад с помрачневшим лицом. Злате стало его жалко: столько ответственности, даже в выходные покоя нет, а заболел — и никого рядом.

Игорь Владимирович и Владушка уехали, а Злате неожиданно стало скучно. Учиться не хотелось, она и так просидела допоздна в субботу. Она пошла в детскую и помогла Рите прибраться. В комнату заглянула Алиса, спросила:

— Злата, можно я у мелкого в банк войду, что-то приложение на телефоне не работает?

Злата включила компьютер, горничная деловито защелкала по клавиатуре. Даже без макияжа выглядела Алиса отлично, очень молодо и свежо.

— Нравится мне в этом доме! — сказала горничная, глядя на экран и расплываясь в улыбке. — Все дополнительные часы оплатили, вау! У прежних моих хозяев я бы зубами сверхурочные выгрызала. Повезло нам, Златка, да?

— Ага, — сказала Злата.

— Ты чего кислая такая? Чего дома сидишь? Поехали, прогуляемся.

— Спасибо, но я сейчас к тете, а потом к подруге.

— Ну, подруга — это хорошо. А друг?

Злата потрясла головой, покраснев.

— Напрасно. Кстати, у Сергея Владимировича ведь черный рэндж ровер?

— Не знаю.

— Что ты знаешь вообще, тихоня? — Алиса добродушно улыбнулась. — Я его машину сразу заметила. Видела вчера напротив наших ворот. Говорила же, приедет.

— Но он... кажется... не заходил, — удивилась Злата.

— Еще бы он зайдет, когда в доме его брат! Это же вечером было, поздно. Я с гулянки возвращалась. Оттянулась, — Алиса откинулась назад и тряхнула смоляными волосами. — Что-то у них не ладится, у старшего и младшего. Бывает. Я такого в некоторых семьях насмотрелась, фью! Прикинь, работала я в одном доме. Ну, я привыкла, что на меня мужики западают, а тут хозяйка! То мимо пройдет, то за руку подержит. Дошло до того, что тискать начала по углам...

— Как?! — в ужасе воскликнула Злата.

— А что? Нынче дело обычное. Я не по этому делу, так и сказала. А она не понимает. Пришлось подстроить так, что муж ее нас застал. Уходила я оттуда с наваром. Я же ушла. Записала кое-что на камеру. Муж откупился, бедный, он не знал, прикинь! — Алиса засмеялась с довольным видом.

— Ужас, — жалобно сказала Злата.

— Не то слово!

Горничная поведала еще несколько шокировавших Злату случаев и ушла. Злата вкратце пересказала истории Алисы Вике, которая заскочила за ней по дороге с работы. Вика работала в кафе на «Центральке» — так местные называли главную улицу поселка Родниковый. Подруги неспешно двинулись к дому тети Жени и дяди Семена.

— Кошмар, — согласилась Вика со Златой, впрочем, не очень ужасаясь. — А ты уверена, что этот твой Игорь Владимирович — приличный человек?

— Уверена, — сказала Злата. — Галина Тимофеевна в доме почти с его рождения и всегда хорошо о нем отзывается.

— А Сергей?

— Младший меня беспокоит, — призналась Злата.

— Влюбился?

— Да, — Злата равнодушно пожала плечами. — Но такие парни быстро утешаются. Девчонок много вокруг.

— Слушай, Златуль, — вдруг с тревогой сказала Вика, останавливаясь. — Ты уверена, что тебе обязательно нужно самой завтра в универ ехать? Давай я Валеру прихвачу и вместе рванем? Я все равно выходная в понедельник.

— Ну, давай, — поразмыслив, согласилась Злата. — Вас внутрь не пустят без студенческой карты, но вы можете у входа постоять. Я позвоню, если что. Мне так действительно спокойнее будет.

— И мне, — обрадовалась Вика. — А Валере повод развеяться, он такие мероприятия любит. Еще и гордится будет, что телохранителем поработал. Вот чем мне Валера нравится, это тем, что не приходится его к тебе ревновать. С кем только я не пыталась встречаться, появляется Степанова — и я побоку! Зато проверка какая, на вшивость! А Валера ее прошел, у него только я на месте луны и звезд.

— А ты мне чем нравишься, — в тон ответила Злата, — что никогда на это не обижалась, со школы. Я тебе завидую, у тебя Валера есть. А у меня никого. Одни психи вокруг и приставапы.

— Бедная ты, Златка, — вздохнула подруга, — красивая, а неприкаянная.

Ночью, уложив Владушку, Злата выглянула в окно. Она видела, как выезжает из гаража автомобиль Игоря Владимировича, проводила его взглядом и приоткрыла створку, вдыхая теплый осенний воздух. Какая славная в этом году осень, солнечная, нарядная! Ей была видна противоположная сторона улицы. К забору подъехал автомобиль, большой, красивый. Из-за угла появилась Алиса, она шла на острых каблучках, разговаривая по телефону. В автомобиле опустилось окно, но Злата на таком расстоянии не могла разглядеть, кто за рулем. Алиса вздрогнула, всмотрелась и пошла к машине. Постояла, явно разговаривая с водителем. Машина тронулась с места, а горничная вошла в дом.

Злату словно холодом обдало. Как же она сразу не подумала?! Та машина... а если это Макс нашел свою «Снегурочку»?! Она прокралась к двери, выскользнула из детской и во весь дух припустила к комнате горничных. Алиса шла по коридору.

— Кто? Кто там был, в машине? — жалобно спросила Злата, налетая на нее и хватая за руку.

— Сергей Владимирович, — явно опешив, ответила Алиса.

— Ох, — Злата прислонилась к стене, ноги ее дрожали. — Слава богу!

— А ты кого-то другого ждешь? — прищурилась горничная.

— Не дай бог! — слабым голосом ответила Злата.

— Еще один крутой запавший на тебя парень?

— Да. Но... ужасный. Маньяк.

— Симпатичный? Поделилась бы со мной, мне сейчас и маньяк на что-нибудь стоился бы, — вздохнула Алиса.

— Ты его не знаешь. Он страшный.

— А-а-а, тогда не надо. Спокойной ночи.

Алиса ушла к себе.

— И тебе спокойной, — вымолвила Злата.

В понедельник она пришла в университет к большой перемене — осторожно проскользнула в вестибюль, заполненный гомонящими студентами, встала на цыпочки и внимательно осмотрелась. Встреча с Таней или с друзьями Макса пугала ее не меньше, чем столкновение с Пимановым. Проблема была в том, что она плохо помнила лица приятелей Макса и шарахалась от всех похожих на них студентов. Ей удалось без приключений добраться до библиотеки и деканата и застать на месте преподавателей. Она с удовольствием осталась бы на лекцию, но ей было неудобно перед Викой и Валерой, которые ждали ее в машине.

Она уже возвращалась к главной лестнице, когда увидела Макса в толпе четверокурсников. Он словно почувствовал ее присутствие, тут же обернулся, поймал в поле зрения хищным прозрачным взглядом. Кивнув высокому, темноволосому студенту, с которым только что разговаривал, Пиманов пошел к ней. Злата бежала ко второй лестнице, не чувствуя ног, словно в тяжелом душном сне, что в последнее время так часто ей снились. Как назло, кто-то все время попадался на пути, задевал плечом, а Макс шел через толпу, почти не сбавляя шага.

Она выскочила в вестибюль, судорожно провела картой по считывателю трипода. Карта не сработала. Макс уже спускался по последним ступенькам. Злата провела картой еще и еще раз, турникет щелкнул и пропустил ее. Дверь хлопнула за ее спиной, чуть не задев какую-то студентку, а Злата, проигнорировав возмущенное «эй», уже бежала к машине. Валера заметил ее издали, выскочил с встревоженным лицом, и она, подбежав, быстро нырнула за широкую спину парня. Из дверей университета Макс не вышел. Валера немного попетушился, но Вика, взглянув на бледную Злату, попросила его поскорее уехать. Они поплутали по улицам города — Злата знала, что у Макса есть байк и боялась, что он их выследит — и поехали в поселок.

Вика полдороги молчала, а потом сказала:

— Так нельзя, Златуль. Нужно что-то делать.

— Что? — всхлипнула Злата с заднего сидения.

— Ты не можешь все время от него прятаться. И вообще, нужно было с ним поговорить. Там же вокруг люди были. Что бы он тебе сделал?

— Я не могу, — сказала Злата, — я когда его вижу... обо всем забываю, и только бежать, бежать...

— Тебе надо учиться. Ты сама знаешь. Это твое заочное-заушное...

— Я понимаю.

— Если бы Валера не работал, и друзья его все работают днем. Ну, не расстраивайся. Мы что-нибудь придумаем, потерпи.

— Малец тот — Максим Юрьевич Пиманов, двадцать два года, студент в нашем вузе, четвертый курс, на экономическом.

— Пиманов? — удивился Игорь. — Не Юрчика ли нашего Баула сын?

— Сынок, — подтвердил Стас.

— Странное совпадение.

— Вот и я говорю.

— Что еще?

— Пока ничего. Сейчас он у отца, коттеджный поселок Северный. Туда я, само собой, наведываться не рискнул. На Жуковского был несколько раз, швейцар говорит, вещи его там.

— Дедка прикормил?

— Обижаете, Игорь Владимирович. Разумеется. Как только малец появится, нам тут же птичка прилетит.

— Добро, — сказал Листопад и отключился.

Переговоры в понедельник прошли очень тяжело. Игорь размышлял над странным совпадением: как раз на этой встрече с главой крупного ипотечного банка, Листопаду-среднему пришлось разгребать проблемы, созданные Пимановым-старшим, постоянно копающим под «Оникс». Мало того, что они на горячем поймали его шпиона, он еще и почти в открытую осмелился угрожать Игорю. У Юрчика-Баула были серьезные связи в высших кругах городской и региональной администрации. Пока между ними велась холодная война, но Игорь предполагал, что при определенном раскладе ему придется очень несладко. Нужно было обезопаситься (чем Листопад и занимался в настоящий момент): накопать компромат, прощупать почву в плане настроений городской элиты, твердо привлечь на свою сторону постоянных клиентов, которых Пиманов уже начал «раскачивать». Но ситуация с Юрчиком-Баулом в любой момент могла приобрести иной, выходящий за рамки бизнес-соперничества характер.

Листопад приехал домой поздно. Он вообще хотел остаться в городе, но его вдруг потянуло в Родниковый с такой силой, что пришлось вызвать Геннадия Борисовича — сам Игорь не любил находиться за рулем в взвинченном, невнимательном состоянии: Владушка уже потерял одного родителя, не хватало еще второму навлечь на себя беду.

Влад спал. Игорь поправил на нем одеяло, посидел, борясь с желанием прилечь прямо на диване, поднялся рывком и вышел в коридор. Владушка вдруг вскрикнул и заплакал. Листопад метнулся в его комнату, с удивлением вытаращился: мальчик спокойно спал, повернув лицо к окну. Игорь постоял и вышел из детской. Стало понятно, что плач доносится не из комнаты сына. Листопад пошел было прочь, но вернулся, поднял руку и негромко постучал, борясь с чувством неловкости. Новый вскрик и всхлипывания. Игорь потянул на себя дверь. Она была открыта.

— Злата Алексеевна, — позвал он с порога. — С вами все в порядке?

Няня не отвечала, лишь тихонько ныла. Из-за книжных полок Игорю было не разглядеть, что с ней. Он решился — шагнул в комнату, покашлял. Злата Алексеевна что-то пробормотала. Листопад снова позвал ее по имени и, не получив ответ, зашел за полки.

Девушка спала, разметавшись по кровати. Ее лицо в неясном свете от окна казалось маленьким, бледным, совсем детским, она раскрылась, брючины пижамы сбились на коленях. Игорь потоптался у полок. Может, ну его? С таким кошмаром она рано или поздно сама себя разбудит. Или позвать кого-нибудь из горничных, пусть отпоят девочку водой? Не дай бог кто-то застанет его в комнате персонала.

Няня продолжала метаться по постели, что-то бормоча. И вдруг громко вскрикнула, села на кровати:

— Не надо! Пожалуйста! Нет!

Игорь быстро шагнул за полку. Посмотрел в щель между куклами. Злата Алексеевна

посидела, тяжело дыша, и упала в кровать, глаза ее так и остались закрытыми — и снова заметалась, всхлипывая. Листопад скрепя сердце вышел, подкрался ближе и опробовал Владушкино средство — погладил девушку по плечу, мысленно ругая себя за совершенно несвойственную ему... сердобольность. Злата Алексеевна успокоилась как-то сразу, мигом — рывком перевернулась на бок и засопела в подушку, прижав животом к кровати руку Игоря. Листопад застыл, согнувшись над девушкой, но та крепко спала. Он медленно вытащил руку, прикрыл ее отброшенным в сторону одеялом, вытер со лба холодный пот и на ватных ногах вышел из комнаты.

Макс откатился от женщины, встал, пошел к окну, осторожно приоткрыл створку, стараясь не смотреть наружу. За окном, на расстоянии вытянутой руки, в углублении лепнины, у него был тайник. Он размотал слои полиэтилена, скрутил косяк, закурил, погружившись в свои мысли. Он видел Злату в университете, не поверил своим глазам: она подстриглась! Состригла свои прекрасные, золотые волосы! Как она могла? Напрашивается на наказание? Зато ему стало легче, он немного успокоился. Злата посещает университет. Пусть ей удалось сбежать, рано или поздно она попадет. Жаль, что он не разглядел номера на машине ее друзей, тот парень (смертник) продуманно припарковался за полосой кустов. Макс сипло спросил через плечо:

— Отец хорошо тебя трах**т?

Ирина — он чувствовал, как она следит за его передвижениями — накрылась простынею, с усмешкой ответила:

— Я умею хорошо *притворяться*. А на сладенькое у меня есть другие варианты.

— Я так и думал.

— Почему?

— Потому что ему плевать, что чувствуют другие. Особенно женщины.

— С тобой я не притворялась.

— Мне тоже плевать.

Женщина помолчала:

— За что ты его так ненавидишь?

— За вранье. За манипулирование чужими жизнями. Тебе это тоже предстоит, готовься.

— Дай.

Макс прыгнул в кровать, передал Ирине самокрутку. Та затянулась, глаза ее заблестели в темноте. Он потянул на себя простынь, Ирина не пошевелилась, он принялся ее рассматривать. Они прямо с порога отправились в постель. Макс провел воскресенье в доме отца и перед самым отъездом, столкнувшись с Ириной в коридоре, шепнул ей на ухо свой адрес. Она появилась у него на пороге ночью следующего дня. Едва насытившись, они заговорили и заключили сделку. И потом еще несколько раз занимались любовью, доводя друг друга до изнеможения.

У Ирины еще блестели капельки пота на лбу. Макс обращался с ней в постели жестко, даже грубо, заставлял исполнять все свои пожелания, однако ей, по всем признакам, нравилось — она была ему покорна, но давала понять, что это только потому, что такова игра и что в любой момент роли могут поменяться.

— Я никому не позволю собой управлять, — тихо сказала Ирина. — Твой отец — еще один Буратино в моем кукольном театре.

— И в финале спектакля...?

— До него еще нужно дожить.

— Но мы договорились?

— Конечно. Ты не ставишь мне палки в колеса, а я помогаю тебе стать независимым от папочки.

— Я был бы не против, если бы ты пустила своего Буратино на дрова.

— Мне нужно его золото, зарытое на Поле Чудес, — Ирина опять усмехнулась. — От тебя требуется принять еще одно его приглашение на выходные, пожить в Северном пару дней, неделю, возможно. Я подготовлю почву, у меня есть, что подсунуть Юре под нос. Ты ведь в нашем ПЕДе учишься? Потом делай, что хочешь, главное, не мешай мне... Как странно, что твоя квартира именно в этом доме, именно на этом этаже. Я сначала подумала, ты меня шантажировать решил. Но номер квартиры другой.

— О чем ты?

— Кто твой сосед справа, знаешь?

— Нет, — у Макса застучало сердце. — Кто?

— Юры главный конкурент по бизнесу. Игорь Листопад.

— Ты с ним знакома?

— Да-а-а, — с придыханием протянула Ирина. И хихикнула, — забористая штука.

— Спала с ним?

— Ага. Забавно, правда?

— Расскажи, что за тип?

— Тоже интересуешься? Если бы я могла тебе что-нибудь сказать! Только одно: не знаю, какой он в бизнесе, а в жизни — рыцарь печального образа. К себе никого не подпускает, скучный и честный. Все говорит в открытую, еще тоскует по своей покойной жене. Но раз твой отец Игоря еще не усмирил, слабым это его не сделало.

— Несколько недель назад его на скорой забрали. Как котенка, — Макс злорадно усмехнулся. — Валялся в коридоре весь зеленый. Швейцар сказал, тяжелая форма гриппа.

Ирина прикрыла глаза, прошептала:

— Сработало, значит, мое проклятье, — помолчала и добавила: — Я до сих пор была бы с ним, если бы не попала на глупости. Зато благодаря своему проколу еще больше сблизилась с твоим папочкой.

— А что если, — Макс завис над ней, стиснул ее плечи, прижал к кровати, холодно улыбнулся, — я все расскажу отцу. Проверим, кому он поверит?

— Нет, не расскажешь, — Ирина так же холодно улыбнулась в ответ. — Уходя, я сумею испортить тебе жизнь, даже не сомневайся.

— Стерва, — Макс потянулся к ее губам.

— Гаденыш, — томно протянула она, поглаживая его по ягодицам.

ГЛАВА 10. Плата за покой

Ночью Злату разбудил голос Владушки из радионяни:

— Тетя Злата. Мне страшно.

Она подскочила, путаясь спросонья в одеяле, врезалась плечом в книжную полку — еще не привыкла к расстановке мебели в новой комнате — в плече, у самой шеи, почему-то очень больно стрельнуло, она даже охнула.

Владушка сидевший под одеялом, дрожащим голосом сказал:

— Тетя Злата, там, в окне, я боюсь.

У Златы дрогнуло сердце, но она храбро пошла к окну. И ойкнула — что-то стукнуло в стекло. Она все-таки высунулась из-за шторы и выдохнула, с облегчением и досадой: внизу стоял Сергей, кидал в окно легкие камешки с дорожки. «Ах да, он ведь не знает, что я теперь отдельно сплю», подумала Злата. Она хорошо видела Сергея в свете фонаря. Он изменился в лице, когда заметил ее, показал жестами: выйди. Она покачала головой: нет, уходи. Он достал телефон, показал на экран, изобразил жестом — позвони. Злата вспомнила, что он записывал свой номер на клочке бумаги, том, что был в пакете с одеждой. Она снова отрицательно мотнула головой. Сергей пошел было к главному входу, но до двери не дошел, рывком повернул к воротам, пиная и расшвыривая гравий. Он скрылся в калитке, Злата увидела, как отъезжает его большая черная машина.

— Что там, тетя Злата? — уже без страха, а скорее, с любопытством спросил из-под одеяла Владушка.

— Собака, — объяснила она.

— Я боюсь собак, — признался мальчик, — у нас их много в поселке, больших.

— Это была маленькая собака, песик, — сказала Злата, — она копалась у нас на дорожке, и несколько камешков попали в окно. Спи.

— Хорошо, — пробормотал Владушка, успокаиваясь.

Самой Злате быстро заснуть не удалось. Она уже надеялась, что Сергей забыл ее, а он дежурил у ворот, о чем-то секретничал с Алисой (та так и не призналась, что они с Младшим обсуждали у машины), не постеснялся разбудить и испугать Владушку. Были бы у Златы силы, она бы вышла и впечатала ему кулачком в лоб или в глаз все, что о нем думает, об эгоисте. Рассказать Игорю Владимировичу? Но ведь Листопад первым делом плохо подумает о Злате! Кстати, неизвестно еще, что он *вообще* о ней в этом плане думает, ведь наверняка ему рассказали, как Младший ухаживал за Владушкиной учительницей — весь персонал в курсе. Когда в доме есть прислуга, у стен есть уши, у лестниц — глаза. Кто-то, небось, видел, как они с Сергеем целовались у бассейна. Тогда Злата думала, что не останется в доме и вела себя... фривольно, но теперь все по-другому. Никаких авансов Младшему, никаких перед ним реверансов. И вообще, это Владушка — Младший, а в двадцатилетнем Сергею, видно, не зря это прозвище прилипло!

Утром Игорь спустился в столовую, но за столом оказалось пусто. И накрыто на нем к завтраку не было. Зато с кухни доносились веселые голоса и пахло вкусной... нездоровой едой. Он заглянул туда и удивился. У плиты с лопаточкой и в фартуке с яркими маками почему-то стояла няня Влада. За столом, болтая ногами, сидел Владушка.

— А где Ольга Павловна? — спросил Игорь, поздоровавшись.

— Она отпросилась, — радостно сообщила Злата Алексеевна, — ей справку надо взять, медицинскую. Она предупреждала.

— А-а-а, — разочарованно протянул Листопад.

Завтракать ему предположительно придется по дороге или на работе. С постоянными отъездами Галины Тимофеевны в доме постепенно воцарялся хаос. Никого на место тети Гали Игоря брат не хотел, но и отец экономку сына очень ценил. Старик был еще крепок и активен, однако развод с последней мадам Листопад все-таки здорово его подкосил, больше, конечно, морально. Галина Тимофеевна была Владимиру Евгеньевичу, как он сам любил поговаривать, персональным психотерапевтом.

— Садитесь кушать, — сказала Злата Алексеевна. — Вам чай или кофе?

Листопад сам не понял, как оказался за кухонным столом. В последний раз он ел на кухне еще в студенчестве. Хаос, хаос. Игорь с ужасом заглянул в тарелку к сыну. Владушка с аппетитом поедал что-то... многочисленное.

— Мы с Владом проходим английские традиции, в частности, английский завтрак, — с важностью сообщила няня. И начала перечислять: — Колбаски, хлеб, помидор, яйцо, жареный сыр, немного бекона. Очень сытно и очень удобно. Берете все, что есть в холодильнике и на сковородку. Потом весь день сыты. Приготовить вам такой же?

Игорь кивнул, проглотив вместе со слюной вопрос о количестве холестерина в тарелке. Во-первых, Влад с удовольствием поглощал чудовищный «страноведческий материал» и Листопад-средний просто побоялся спугнуть редкого «зверя», аппетит сына. Во-вторых, ему самому вдруг страшно захотелось, чтобы перед ним на тарелке все так же шкворчало, истекало жиром и фантастически вкусно пахло. Рассудив, что здравомыслящие жители Туманного Альбиона ничего плохого в своей культуре держать не стали бы, Игорь решил тоже приобщиться к изучению традиций. Сам он в своих поездках в Великобританию никогда на традиционный инглиш брэкфаст не попадал, тем более нужно было просвещаться. Игорь стал с нетерпением дожидаться, пока Злата Алексеевна приготовит ему завтрак. А потом принялся за еду, перемигиваясь с сыном. На работе, правда, ему немного захотелось спать, но перфекционисты-англичане и тут оказались правы — проголодался он только к вечеру и сэкономил на обеде целый час, который потратил на общение с клиентами.

Вернулись Ольга Павловна и Галина Тимофеевна, и все пошло по прежнему. У Златы нарисовалось пол выходного — Игорь Владимирович повез Владушку к врачу и на оздоровительные процедуры. Она очень жалела, что не может провести эти часы в университете. Она чувствовала, что время утекает у нее между пальцев, а все из-за Макса! Но встретиться с ним еще раз один на один?! Нет, это не в ее силах!

Выйдя поздним утром на кухню (Злате очень сладко спалось до десяти), она увидела за столом незнакомого мужчину. Она остановилась на пороге, с любопытством на него глядя.

— Злата, познакомься, это Станислав Аркадьевич, личный помощник Игоря Владимировича, — спохватилась Ольга Павловна.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровалась Злата.

Мужчина приподнялся над столом, придерживая галстук и жуя, и кивнул Злате. Ему было около сорока, он был крепкий, но невысокий.

— А это наша Златушка, — сказала кухарка. — Няня и репетитор Владушки.

Злата поймала на себе не менее любопытный взгляд Станислава Аркадьевича.

Помощник Листопада с аппетитом ел вчерашнюю гречневую кашу с мясом, которую готовила Злата. Добродушная Ольга Павловна смотрела на него очень одобрительно. Злате тоже было приятно, что ее готовка идет на ура. Она налила себе чая и приготовила тосты. Станислав Аркадьевич вытер тарелку корочкой хлеба и, удовлетворенно выдохнув, расстегнул пиджак. Злата увидела кобуру у него под мышкой. Мужчина перехватил ее взгляд и благожелательно пояснил:

— Работа такая.

Злата кивнула и задумалась. Закончив завтрак, она пошла к себе и порылась в интернете. Нарыла много всего интересного, выдернула листочек из блокнота и произвела пару расчетов. Если она проработает еще несколько недель, месяц, как планировал Листопад-средний (в агентстве дали контакты няни, которая освобождалась к концу октября), денег на задуманное ей хватит, должно хватить.

Станислав Аркадьевич ждал хозяина дома в гараже, где шофер Геннадий Борисович возился с его машиной. Мужчины вели неторопливый разговор о движках и свечах.

— Можно вас на минуточку? — обратилась Злата к Станиславу Аркадьевичу.

Тот заметно удивился, но вышел за девушкой из гаража.

— Я... у меня вопрос, — немного нервничая, начала Злата. — Вы ведь... вы ведь и телохранитель Игоря Владимировича тоже?

— Бывает, — кивнул мужчина, выжидательно глядя на девушку.

— Дело в том, что... я хочу нанять телохранителя, — выпалила Злата.

— Вам что-то угрожает? — напрягся Станислав Аркадьевич.

— Нет, не то чтобы, — поспешила объяснить Злата (ну как подумает, что она Владушку под опасность подставляет!). — Понимаете, я учусь в университете. А там есть один парень. Он очень богатый и... настойчивый.

— Домогается? — Станислав Аркадьевич расслабился, глаза его заулыбались.

— Да, очень. Ничего не хочет слушать. Один раз увез меня и чуть...

— С богатыми так бывает. Понимаю, — сочувственно произнес мужчина.

— Так вот... вы ведь многих знаете, телохранителей там, охранников. Мне нужно всего два раза в неделю, на три-четыре часа. И... чтоб не очень дорого, — смущенно договорила Злата.

— А попробовать с тем парнем поговорить, один раз, но убедительно? — усомнился Станислав Аркадьевич.

— Он не поймет, — Злата тряхнула волосами. — У него влиятельный отец, ему все сходит с рук. Все думают, он хороший, а он... ужасный! Я из-за него боюсь в университете появляться! А мне надо!

Станислав Аркадьевич задумчиво посмотрел в тусклое осеннее небо:

— Чтоб недорого? На несколько часов? Кажется, есть у меня один вариант. Вот вам моя визитка. Позвоните сегодня после восьми. Посмотрим, что можно будет сделать.

После посещения клиники и процедур Владушка был вялым. Злата почтала ему про девочку-ангела, уложила спать в восемь, а сама побежала в свою комнату. Станислав Аркадьевич не сразу вспомнил, кто она такая, а потом попросил подождать, пока он сделает звонок с другого телефона. Злата ждала с замиранием сердца. В трубке долго было тихо, она уже подумала, что помощник Листопада забыл о ней, но тот вдруг отрывисто сказал:

— Диктую. Есть где записать?

Злата начеркала на листке телефонный номер.

— Зовут молодого человека Николай. Очень порядочный и ответственный парень. Сейчас выздоравливает после ранения, врачи запрещают браться за что-то серьезное, но с пацаном-студентом, — мужчина хмыкнул, — справится одной левой, профессионал. У него невеста, копят на свадьбу, деньги очень нужны. Я договорился на... — Станислав Аркадьевич назвал вполне приемлемую для Златы сумму, она ожидала, что будет дороже. — Дальше вы сами. Созвонитесь, договоритесь.

— Спасибо, спасибо вам большое!

— Не за что, — чувствовалось, что Станислав Аркадьевич улыбается.

— Можно вас попросить ничего не говорить Игорю Владимировичу? Все-таки это не касается работы... и...

— Не вопрос, — благодушно согласился Станислав Аркадьевич. — Надеюсь, вы в скором времени решите свою проблему. Николай — очень хороший... специалист.

Макс стукнул в дверь и зашел. Отец сидел за столом, весь надутый, как индюк, с кислой физиономией. Ирина стояла у окна. Она бросила на Макса короткий взгляд, он ей кивнул, вроде как нехотя.

— Максим, нормально поздоровайся, — буркнул отец.

— Добрый день, Ирина... — закатив глаза к потолку, начал Макс.

— ... Александровна, — подсказала она.

— Мне сколько раз повторять, чтобы ты был с Ирой поласковее, — привычно забубнил отец.

Макс поднял одну бровь. Ирина насмешливо провела языком по губам за спиной отца. Тот не унимался:

— Опять за столом пререкались.

За столом Ирина своей гибкой ступней гладила Макса между ног. Ему пришлось сказать что-то дерзкое, чтобы не выдать себя, иначе она не остановилась бы: их обоих заводила эта опасная игра под носом у дурака. Подружка отца вообще забавляла Макса, но он ни на минуту, ни на одну проклятую секунду не забывал о Злате.

— Между прочим, — нудел отец, — ты ей руки должен целовать. Ты по гроб жизни ей обязан. Ирина меня уговорила, иначе хрен бы ты у меня что получил... Она мне рассказала про благотворительность в университете, — неохотно пояснил отец. — Я, честно говоря, всегда думал, ты только на девок деньги тратишь.

Ирина показала глазами: подыграй.

— Ну... — протянул Макс, — благотворительность — это же наше, семейное.

Его чуть не разобрало на смех. Какая, к факу, благотворительность! Что Ирина наплела отцу?

— Признаю, — сказал Юрий Николаевич, — что ты меняешься. Если и крутишь какие-то свои дела, то тихо. Понял суть: сейчас в карьере вложишься, доброе имя себе заработаешь — всю жизнь бонусы собирать будешь. И с учебой нормально, я с деканом разговаривал... Но все же Ирочка меня долго уговаривала.... На, держи!

Он швырнул через стол документы. Макс недоверчиво просмотрел несколько бумаг и не смог сдержать удивленного возгласа. Отец выполнил уговор. Ирина смотрела на Макса с торжеством, она отвернулась к окну, но плечи ее подрагивали.

— Я бы и сам, может, порвал бы между нами отношения... и порву, — Юрий Николаевич стукнул кулаком по столу, — если опять что-нибудь учудишь! Но ты мой

ребенок, плоть и кровь! И я... рассчитываю, что впредь... впредь... общение отец-сын ты наладишь! А «спасибо»?

Макс сверкнул глазами:

— За что? За то, что выполнил свое обещание?

— Нет, ну ты посмотри на щенка! — взревел отец.

— Дорогой, — мягко сказала Ирина, обнимая его сзади за плечи и прижимаясь щекой к дряблему виску, — не волнуйся так. У тебя же давление. Позволь мне поговорить с мальчиком. Ты же знаешь, такой возраст.

— Я в таком возрасте, — язвительно процедил отец, — уже семью кормил.

Ага, лениво подумал Макс, со своей братвой по рынкам фарцовщиков крышевал, сам же рассказывал.

— Ладно, — сказал Юрий Николаевич, — будет тебе хамить, скажи мне.

— Непременно, — Ирина чмокнула его в щеку.

Она вышла за Максом, прихватив с собой листок бумаги с полки. Протянула Максу:

— Вот. То, что ты просил. Зачем тебе?

— Влип в одну историю, — уклончиво сказал Макс. — Не бойся, дальше двух человек это не пойдет, а они вряд ли станут глубоко копать, мне это так, отбрезаться. Настоящая?

— Самая что ни на есть. Только дата старая довольно.

— Не проблема, главное, за этот год, — рассеянно сказал Макс, вчитываясь в написанный малоразборчивым медицинским почерком диагноз. — Ого! А имя-то какое! — подумал про себя: — «Ей подходит. Но ее имя лучше». Спасибо за акции, — сказал он, поднимая на Ирину глаза. — Можешь теперь стать моей мачехой, я согласен. Но, бл...ь, благотворительность? В универе?

— У меня есть кое-какие связи и там. Так что ты теперь спонсор нескольких студенческих проектов. На филфаке и лингвистическом. Отнесись к этому серьезно. Тебе нехилые деньги перепали, расщедришь.

— Да, матушка, — Макс глумливо оскалился и поклонился.

Ирина прикусила губу:

— И я серьезно насчет нормальных отношений с отцом. Он все-таки... Ты ему небезразличен.

— Если я и буду теперь здесь появляться, — сказал Макс, понизив голос и подходя к ней ближе, — то только за тем, чтобы как следует тебя оттрахать.

У нее расширились зрачки.

— За мной, — сказал Макс.

Она пошла за ним, послушная, уж подвластная его игре. Он завел ее в комнату, смежную с кабинетом отца, где иногда сидела секретарша Тамара, старая дева, на которую даже у отца не встало. Слышно было, как за тонкой дверью отец скрипит креслом и покашливает.

— Здесь? — полусшепотом, с шутливым ужасом спросила Ирина.

— К стене, спиной ко мне, — тихим голосом приказал Макс. — Ноги раздвинь.

Что ему нравилось в таких тетках, это то, что их почти не приходилось заводить. Он стянул с нее трусики до колен, провел рукой между ног. Она сразу еле слышно застонала, и Макс зажал ей рот.

— Сучка, — шептал Макс ей на ухо. — Нравится тебе это? Нравится быть мачехой при таком пасынке?

— Да, — читал он по ее губам. — Да, да.

ГЛАВА 11. Покой нам только снится

Николай оказался высоким, крепким молодым человеком, именно таким, какими Злата представляла телохранителей. Одевался он тоже соответственно — в строгий костюм с галстуком. Он первым делом подсказал Злате, что нужно идти в деканат — получить пропуск в университет. Декан, зная студентку Степанову и ее непростую ситуацию (Злата каждое лето подрабатывала в деканате), немного удивилась, но Злата, снова с подсказки Николая, объяснила, что с недавних пор работает няней у известного бизнесмена, и показала договор. В универе и не к такому были привычны — сразу выдали молодому человеку карту-пропуск.

Первый день прошел просто отлично: Макс не встретился, Злата отсидела на всех лекциях и сдала на проверку текущие работы. Она выбрала два дня в неделю, когда в расписании почти не было семинаров. Николай тоже был доволен — он успел выспаться на диванчике в нише между лекционными аудиториями. Сидя, ему это было привычно, как он объяснил. В конце дня он отвез Злату к воротам дома Листопадов и уехал, получив оплату.

Жизнь налаживалась. В саду все сильнее опадали листья. Владушка, прыгая между деревьями, рассказывал Злате о своей мечте — пойти в школу и учиться с другими детьми. Злата его успокаивала: он уже почти выздоровел, и скоро папа отдаст его в третий класс. Ну, или в четвертый, на следующий год. Игорь Владимирович действительно об этом подумывал, даже посоветовался со Златой. Злате было приятно, но она согласилась, что окончательное решение нужно будет принять после основательной проверки мальчика врачами. Гонясь за Владушкой по саду, она думала, каким замечательным отцом является Игорь Владимирович. И почему тетя Галя говорила, что он большую часть времени проводит в городе... хм... с девушками? Листопад-средний каждый день приезжал домой с работы, минута в минуту, а если задерживался, предупреждал Злату через мессенджер. Находясь дома, он постоянно держал Владушку в поле внимания — вот и сейчас поглядывал на сына в окно — но Злата воспринимала это не как контроль над собой или недоверие хозяина дома, она прекрасно понимала, что значит скучать по близким. Хотя сама ругала себя за то, что вот уже несколько дней не навещала дядю с тетей и Вику.

Временами Злата думала о том, что это, должно быть, ее мама смотрит на нее с небес. Смотрит и защищает свою глупую дочь: уберегла ее от злодея, позволила сбежать и даже ангела-хранителя послала — Игоря Владимировича. Ну, с его характером ангел из него был так себе, он уже несколько раз делал Злате замечания суровым сухим тоном, но она и тут была не в обиде — заслужила.

В первый раз, она получила нагоняй, когда они с Владушкой расшалились. Злата разогналась и врезалась в Игоря Владимировича у дверей его кабинета (у нее опять заныло плечо). Он как раз выходил, и его по инерции внесло в комнату. Игорь Владимирович чуть не упал. Удержался. И Злату удержал. Злата со страху вцепилась Листопаду в рубашку и чуть не оторвала ему верхние пуговицы. Поставив ее на ноги, Игорь Владимирович попросил в дальнейшем находить места для игр в других частях дома. Злата попыталась объяснить, что здесь им играть намного интереснее и... образовательнее, обучательнее (от смущения он начала плести какую-то чушь): в коридоре есть глобус, они играют в пиратов под лестницей, учат английские слова по фигуркам зверей в серванте в синей гостиной...

— Хорошо, хорошо, — немного нетерпеливо сказал Листопад, отворачиваясь. — Только

поменьше шума, будьте любезны.

Выходя, Злата оглянулась и смутилась окончательно — Игорь Владимирович стоял у окна, застегивая рубашку, плечи его подрагивали. Он что, смеется над ней?! Злата расстроилась: ей так хотелось выглядеть взрослой! Она ведь хороший репетитор для Владушки! Она старается изо всех сил! Но Игорь Владимирович с его статусом всегда будет свысока смотреть на таких, как она — бедных и неопытных дурочек. Она даже всплакнула почему-то перед сном в своей комнате.

Второй раз нагоняй оказался более серьезным, неприятным, но опять в случившемся была вина Златы. Владушка расшумелся, не желая пить лекарства, заспорил, побежал от нее к отцу, заскочил в кабинет с возмущенным воплем:

— Пап, скажи ей! Мне же не надо больше пить эти таблетки! Скажи Злате!

Злата тоже вошла следом за мальчиком. Листопад как раз разговаривал со Станиславом Аркадьевичем. Помощник быстро кивнул Злате, она тоже с ним поздоровалась, не показывая, что знакома с телохранителем хозяина. Игорь Владимирович взял из рук девушки блистер с таблетками, поднял на нее раздраженный взгляд:

— Разве вас не предупредили, что срок приема этого препарата для Влада уже закончен?

— Нет, — растерявшись, ответила она.

— Вы сами не могли проверить? В блистере использовано четырнадцать таблеток. Это две недели. В журнале медсестры черным по белому написано — две недели. И почеркнуто.

Игорь Владимирович не повышал тон, но Злате показалось, что он пригвоздил ее к земле своими словами.

— Я по... поняла. Я забыла.

— Вы помешали серьезному разговору.

— Простите.

— Идите.

Владушка немного подулся, подразнился, но потом, видя, что няня расстроена, начал ее утешать:

— Злат, ну не переживай. Папа всегда такой. Он порядок любит.

— Я, наверное, глупая, у меня таки вещи в голове не держатся!

— Ты не глупая! Ты умная! Очень умная! Мой папа с тобой и не разговаривал бы, если бы ты была глупой!

— Ну спасибо! Утешил! Он как раз со мной не особо и общается.

Злате в ту ночь не спалось. Она заставляла себя заснуть, но только ворочалась. Измаявшись, она оделась и пошла на кухню — налить себе молока. Она проходила мимо арки в комнате с камином, когда заметила какое-то движение в глубине. Игорь Владимирович стоял у портрета покойной жены. Злата застыла, замороженная печальной картиной: Листопад прижимался лбом к картине и что-то бормотал. Потом он поднял лицо и провел ладонью по лицу нарисованной девушки. Злата чуть не всхлипнула — в этом жесте было столько нежности... и боли.

Она вернулась в свою комнату и сидела, глядя в стену. Игорь Владимирович постучался к ней около полуночи, она вздрогнула и вышла из задумчивости.

— Я видел свет. Не разбудил?

Злата замерла на пороге, с испуганно колотящимся сердечком. Ее уволят?

Листопад стоял, серьезно на нее глядя:

— Пришел извиниться. Я не сдержался, а должен был. Просто... я получил не очень хорошие известия... неважно. Вы действительно не врач и не обязаны контролировать такие вещи. Мы слишком многое на вас взвалили. Обещаю, что к концу октября найду няню.

— Хорошо, Игорь Владимирович, — пролепетала Злата.

— Спокойной ночи.

— Спокойной... ночи.

Листопад постоял, как будто хотел что-то сказать, но только раскрыл рот, тряхнул головой, закрыл рот и ушел.

Злата опять села на кровать. Что-то волновалось в ней и вскипало. Облегчение? Неловкость? Она переделалась и заснула, едва голова ее коснулась подушки.

— Хорошая девушка, — улыбнулся Стас, когда Злата Алексеевна вышла из комнаты.

— Нужно нормальную няню искать, — проворчал Игорь.

— А эту куда? Неужели уволите? — Стас нахмурился.

— Нет. Репетитор она неплохой, опыта с детьми просто мало. Да не уволю! Просто недоразумение.

— А-а-а...

Листопад покосился на дверь. Кажется, девушка расстроилась, когда она уходила, глаза ее подозрительно блестели. Игорь с трудом переключился и смог вернуться к разговору с помощником.

— В общем, Игорь Владимирович, вы ведь уже поняли, что новости... так себе, — продолжил тот. — Поговорил я с мальцом, застал его дома. Вежливый малец, обходительный. Сказал, что стучался к вам несколько раз, типа хотел объяснить ситуацию. Вот, — телохранитель достал из кармана телефон, протянул Игорю.

— Что это? — спросил Игорь, рассматривая фото сероватого бланка с печатями и почерком закорючками.

— Медицинское заключение. Девушка — родственница Пимановых. Страдает от маниакально-депрессивного психоза, — Стас раскрыл блокнот. — Вот, я тут записал... Зовут ее Ангелина Рахманова. Возраст девятнадцать лет. Раз в два года с тринадцати лет проходит лечение в клинике. Справка как раз оттуда... М-м-м... Паранойя у нее — видит, слышит всякое. Напридумывает себе и начинает убегать. Особенно осенью это у нее обостряется и весной. Пиманёнок сказал, в этом году она все время нормальная была, недавно из больнички вышла, они думали, бог милует. Очень пацан извинялся.

— Ангелина, — медленно проговорил Игорь, возвращая помощнику телефон.

Тот крякнул, сказал, пряча взгляд:

— Ну вот... так сходится все. И бордюр, и сорочка. Испугалась, видно, и рванула в чем была, куда глаза глядят.

— Ничего не сходится, — Игорь отвернулся к окну. — Швейцар упоминал, она учится в университете. Как можно учиться с таким диагнозом?

Стас хмыкнул:

— Да сейчас все можно, только плати. Пацан сказал, родня ее контролирует, а ему первый раз довелось с родственницей так близко общаться, типа наплела она, что хочет начать новую жизнь, попросила дать ей пожить в его квартире, пока он у папаши за городом. Ну и... упустил он ее.

— Странно. Если знал, что она не в себе, зачем пустил? Они ее нашли?

— Говорит, да. Закрыли уже... в психушке...

Можно я немного денег... и одеться? Меня в психушку сдадут, если я босиком... Как она сказала просто «в психушку» или «опять в психушку»?

— ... Пацан просил сильно не распространяться, денег предлагал за... моральный ущерб.

— Мы сможем ее пробить?

— Вряд ли, шеф. Врачебная тайна, то, сё... Малец разъяснения дал, и то хорошо.

— Не верю, — процедил Игорь. — Она казалась совершенно вменяемой, ничего... такого...

— Шеф, — вздохнул помощник, — вы это точно помните? В вашем тогдашнем состоянии...

— Я все хорошо помню. Не такой уж я был неадекватный. И помню, что сказал у лестницы малолетка. На слова расстроенного родственника это было мало похоже. И еще: все ее действия были абсолютно логичны. С самого момента появления у меня в комнате и до вызова скорой.

— Эх, — Стас почесал в затылке. — Кто ж их, психов, знает!

— Стасик, она была похожа на того, кто убегает от *реальной* опасности, а не выдуманной. Продолжай работать в этом направлении.

— Игорь Владимирович...

— Продолжай. Посмотри, есть ли у нас какие-то связи среди врачей этого направления. Все, что можно. Главное, чтобы Юрчик-Баул не узнал. И кстати, что там с ним, со старшим Пимановым?

— Все сложно, — Станислав весь подобрался. — Я бы посоветовал быть поосторожнее.

— Думаешь, решится?

— Думаю, решился и пойдет по проторенному пути. Наш человек не дремлет, подобраться ему удалось довольно близко, предположительного исполнителя уже знает. Когда стукнет заказ, мы будем предупреждены. Главное, чтобы Пиманов не нашел другого исполнителя, человека со стороны. Того, кого мы не сразу сможем отследить. Нужно увеличить охрану.

— Увеличь. Пусть кто-нибудь поживет у нас. Кто-нибудь... спокойный, незаметный.

— Обижаете, Игорь Владимирович. У меня все ходы продуманы.

— Набери в охрану еще пару ребят.

— Будет сделано... Игорь Владимирович, а не может... та девушка, ее появление у вас быть связано с намерениями Пиманова-старшего?

— Нет, Стас, исключено, Юрчик-Баул так не работает. Вот шлюху мне в постель подослать — это в его стиле. Или киллера, как он любит.

— Вы там поосторожнее... с постелью, — пробормотал смущенно Стас. — От киллера мы прикроем, а от...

— Сам знаю, — Игорь покачал головой. — Мне сейчас не до этого, поверь.

После ухода Стаса он поработал с документами и спустился вниз. Чувство вины не давало покоя. Почему-то в эту минуту, когда он практически потерял надежду найти своего Ангела, в голове вертелись совсем другие мысли. Игорь подошел к портрету жены. Аня смотрела на него с усмешкой. Она всегда смотрела на него по-разному, в зависимости от того, что он ожидал увидеть. Иногда он сам не верил, что написал этот портрет. Ему казалось, это был кто-то другой, талантливый, восторженный — тот, кто давно умер внутри.

— Видишь? — сказал он Анне. — Мир — это ложь, боль, разочарование, психоз. А ты всегда видела в нем красоту. У тебя это получалось, а у меня — нет. Влад похож на тебя. Как мне защитить его от боли? Меня сегодня лишили иллюзий. Я глуп, да?

Аня улыбалась с легким упреком.

— Да, да, ты права, — вздохнул Игорь. — Я свинья. Пойду извинюсь.

Няня открыла дверь, у девушки на лице отразился страх, и его опять укололо виной в сердце — Игорь с досадой подумал о том, что совсем запугал ребенка. Просто время такое... словно в полотне привычной жизни появились прорехи, которые он не успевает штопать.

Он извинился и как мог успокоил девушку. Но в кровати к нему вернулись воспоминания об Ангеле. Вернее, он сам попытался их вернуть. Мучился, терзал память, но нежный образ таял, расплывался. Игорь почти признал, что был глуп — та девушка всего лишь сумасшедшая, а он нафантазировал себе... сказку. Он вспомнил, что среди книжек няни была одна про девочку-ангела. Вот пусть ангелы в книжках и остаются. Как, кстати, зовут автора сказок, что читает Злата Алексеевна? Что-то смутно знакомое, что постоянно вызывает ассоциации с прошлым.

В четверг в универе все сразу пошло не так. Злату с самого утра мучили недобрые предчувствия, уж слишком долго все было хорошо. Она даже хотела не ходить на лекции, но уверенный вид Николая в машине ее немного успокоил.

На большой перемене она наткнулась взглядом на Таню. Та стояла посреди коридора и смотрела на Злату с плохо скрываемой ненавистью. Сердце у Златы ушло в пятки, она быстро подошла к Николаю. Тот только перехватил ее взгляд и тут же подобрался. Злате стоило усилий остаться на месте и не убежать, но Николай, заметив ее порыв, быстро сказал:

— Давайте подождем. Хочу его увидеть. Нужно знать, от кого вас защищать.

Злата кивнула. Макс появился через несколько минут. Поднял брови, насмешливо посмотрел Злате в глаза, от чего ей стало холодно и страшно, пошел навстречу, неспешно, явно наслаждаясь растерянностью девушки. За его спиной маячили приятели, светловолосый здоровяк и чернявый верзила. Николай плавным движением выдвинулся вперед, так что Злата оказалась за его спиной. Макс замедлил шаг, остро прищурившись. Охранник поманил парня к себе. Мало кто в коридоре заметил их перемигивания, а Злате казалось, что она смотрит страшный фильм. Макс остановился, взглядываясь в Николая, явно оценив габариты и мощь охранника. Он перевел взгляд на Злату, выглядывающую из-за плеча защитника, она с удовлетворением и даже некоторым злорадством разглядела в его глазах замешательство. Макс опять посмотрел на Николая, состроил презрительную гримасу, будто только что заметив недорогой костюм и галстук. Охранник усмехнулся, повел широкими плечами, поиграл пальцами в кулаках. Противостояние взглядов и жестов длилось несколько минут, и Макс отступил, бросив что-то приятелям. Уходя, он обернулся и словно ожег Злату льдом глаз. Она поняла, что почти не дышала все это время. Николай посмотрел на нее и сказал:

— Тебе бы водички сейчас. Столовая, буфет есть тут у вас?

Злата кивнула. Они с Николаем как-то незаметно перешли на «ты». В кафетерии они взяли кофе со сливками и булочки и сели в дальнем углу. Злата уже давно поняла, что Николай только кажется расслабленным, сонным, неповоротливым. Он усадил подопечную за угловой столик, откуда просматривался весь зал.

— Надо же, наглый какой карапуз, — задумчиво произнес охранник, помешивая

кофе. — Взгляд, как у змеи. Ничего, и не таких обламывали. Я думал, честно говоря, ты преувеличиваешь.

Злата энергично помотала головой. Ей не хотелось рассказывать Николаю о своем почти двухнедельном заточении у Макса, и она сказала только:

— Он меня как-то к себе заманил. Я чудом вырвалась.

Николай понимающе кивнул:

— Такие избалованные ублюдки — самые опасные. Они чувствуют безнаказанность и способны на все. Ты все правильно сделала. Ты у меня как бы второй такой случай. А первый... я так с невестой познакомился. Ехал вечером в метро. Рядом девушка с букетом тюльпанов. А к ней какой-то дебил прицепился. Я его малехо образумил, он поотстал, но не въехал — на новый круг пошел. Смотрю, девушка хоть и не робкая, а еле терпит. Ну тогда я уже сдерживаться не стал, показал наглецу, где раки зимуют. Говорю ей: давайте я на вас сегодня поработаю, раз уж так получилось. До самого дома доведу. А она улыбается и говорит: а у меня денег нет, мы с подругами в кафе все потратили, а на последние я вот букет купила. А я и говорю: вот мы за услуги цветов подарите, — Николай гордо посмотрел на Злату, предлагая оценить его находчивость.

— Вау! — сказала она, рассказ Николая ей очень понравился. — А дальше?

— Ну довел ее до подъезда. А утром вернулся и встретил, когда она на работу шла. Говорю: вы мне переплатили, я вам еще один день должен. Ну слово за слово...

— Классно, — сказала Злата с завистью, — так романтично.

— А то! — улыбнулся парень. — Не расстраивайся, у тебя тоже все еще будет. Уйдем мы твоего блондина. Как тебе на Листопада работается?

— Хорошо, — сказала Злата.

— Не обижает?

Она помялась:

— Ну... нет. Так, по делу только.

— Станислав Аркадьевич к нему в охрану народ набирает, а у меня как раз больничный заканчивается. Вот, думаю. Не бойся, я тебе кого-нибудь найду. С рук на руки передам.

— Хорошо, — вздохнула Злата, все же немного расстроившись: к Николаю она привыкла, и он в ее ситуации уже разобрался.

ГЛАВА 12. Комната Синей Бороды

Игорь сидел на лавке в саду и поглядывал в сторону резвящихся между деревьями Влада и Златы. Уже конец октября, а няни на замену Злате Алексеевне все нет. Игорю не нравились присылаемые из агентства резюме. Вроде бы и рекомендации хорошие, а все... не то. С несколькими женщинами Игорь даже побеседовал по видеосвязи. Они показались ему слишком профессионально слащавыми, неискренними. Наверное, он смотрел на них глазами сына. Для Влада сейчас Злата Алексеевна — свет в окошке. Но она молодая девушка. Не сегодня-завтра влюбится в кого-нибудь в своем университете и выскочит замуж. Нужно искать кого-то еще, чтобы Влад разделил с этим человеком свою любовь к Злате, чтобы ему не было так больно, когда она уйдет.

Игорь специально попросил садовника сгребать в кучи опавшие листья. Владу нравилось играть с ними, он охапками подбрасывал листву в воздух, гонялся за няней и устраивал «осенний ураган».

Пес появился из-за дома. Игорь с ужасом видел, как питбуль крадется по листве, улыбаясь по-акульки. На спине собаки перекатывались бугры мышц. Злата стояла, крутя перед собой Владушку. Мальчик недовольно вырывался, а она его отряхивала и отчитывала — он разгреб все листья и испачкал куртку в земле.

— Вот придется теперь стирать. Ты же видел, что там кротовина, зачем лег?

Питбуль был уже у пруда. Он остановился, пригнув плоскую башку и пошел дальше, не сводя стеклянного взгляда с ребенка и девушки. Пес пошел быстрее... понесся, взрывая лапами листву. Слишком далеко! Добежать Игорь не успевал. Он хрипло крикнул:

— Злата, сзади!

Надо отдать няне должное, она не стала растерянно глазеть по сторонам, подняла взгляд на бегущего к ней Игоря и тут же оглянулась. И села на одно колено, закрыв телом Владушку. Тот упал на попу, Злата согнулась, капюшон кофты-худи закрыл ей голову. Питбуль пробежал по косой, подпрыгнул, рванул зубами капюшон, развернулся, вцепился в рукав кофты девушки, дергая головой. Влад вскрикнул, скорее удивленно, чем испуганно. Игорь уже был рядом. Он с разбега ударил собаку в голову ногой, вспомнив свои навыки ушу. Питбуль обиженно взвизгнул, покатился в листву, а вскочив, понесся прочь, подвывая. Игорь помчался за ним, стремясь узнать, откуда на огражденном участке появилась опасная бойцовая собака. У него уже были предположения, и он в них убедился. В глухом углу сада под забором, отделяющим его территорию от участка соседа, зиял подкоп. Пес нырнул в него, заработал мощными задними лапами и исчез. Игорь выругался. Садовник всегда отличался ленью, эта часть сада, редко посещаемая хозяином дома, казалась неухоженной. Немудрено, что с соседнего двора к ним пролезла псина. Питбуль был явно молодым, недавно вышедшим из щенячьего возраста, иначе с ним не удалось бы так легко справиться. Игорь знал, что новый сосед, Лев Михайлович, недавно купивший участок, смежный с домом Листопадов, обожает бойцовых псов. Завел себе очередную игрушку, пустил гулять без привязи. Игорь побежал назад. С соседом он позже разберется.

Злата еще сидела, закрывая Влада. Плечи ее вздрагивали. Игорь развернул ее к себе, успокоив:

— Все, все, он убежал.

Няня кивнула, закусив дрожащую губу. Листопад принялся сдирать с нее худи:

— Покажи, быстрее. Руку! Зацепил?

— Нет, нет! — повторила няня слабым голосом. — Только кофту порвал.

— Влад, как ты? — Игорь заглянул под руку девушки и похолодел: глаза у мальчика были стеклянные, подбородок дрожал. — За мной! — крикнул Игорь Злате, подхватывая сына на руки. — В детскую! У него может начаться приступ!

Они вбежали в дом, игнорируя крики Галины Тимофеевны, выскочившей навстречу. Злата открывала перед Игорем двери. Она бросила что-то на бегу экономке и та, всплеснув руками, кинулась на кухню. Игорь уложил Влада в кровать, схватил вбежавшую следом Злату за руку:

— Я за лекарством. Если будет задыхаться, приподнимите.

Няня кивнула, руки у нее были холодные, но во взгляде не было ни паники, ни растерянности. Это успокоило Игоря, он выскочил в коридор. Галина Тимофеевна уже неслась ему навстречу:

— Я вызвала врача. Игорёша, лекарство у тебя в кабинете! Еще с того раза!

Листопад снова чертыхнулся. Он забыл, что в последний раз приступ Владушки застал их в другом конце дома. Ему потребовалось время, чтобы добежать до кабинета и отыскать шприцы в ящике стола. Они слишком расслабились, забыли, что такое постоянная готовность к проявлению загадочного психосоматического недуга.

Чтобы не напугать Влада, который всегда боялся шприцов, Игорь остановился у дверей детской. Прислушался и с изумлением разобрал голоса. Злата что-то говорила, Влад, совсем не полуобморочный, почти бодрый, ей отвечал. Листопад прислонился затылком к стене, облегченно выдохнул, постоял, чувствуя, как уходит дрожь из коленей и холод из груди. Затем он приоткрыл дверь, сжимая в руке шприц в упаковке.

— Ну почему? — немного нервно тянул сын. — Почему я не видел?!

— Ты туда не смотрел, — отвечала няня.

Игорь заглянул вовнутрь. Мальчик и девушка лежали на кровати.

— Я всегда все самое интересное пропускаю! Покажи еще раз, как он ее ударил!

Злата подняла ногу и изобразила в воздухе удар:

— Вот так.

— Супер, — восхищенно выдохнул Владушка. — Прямо по морде?

— По морде, вот так! — няня еще раз махнула ногой в джинсовой брючине и белом носочке. — Она завизжала, вот так: ауууу!

— Я слышал, — сказал Влад с завистью. — Папа классно дерется, правда?

— Вообще здоровски!

— Игорёша.

Листопад вздрогнул. Рядом стояла экономка.

— Ну как он?

— Обошлось.

— Укол будешь делать?

— Нет, тетя Галь. Лекарство сильное, лишний раз лучше не надо... печень, почки...

— Врач едет.

— Пусть осмотрит. Няню пусть тоже проверит. Ран вроде нет, но мало ли.

— Ты куда?

— Пойду с Лёвой поговорю. По поводу пса.

Листопад развернулся и двинулся по коридору, дергая скулой.

За завтраком Игорь Владимирович с недовольством сообщил о результатах разговора с соседом:

— Интересный человек Лев Михалыч. Его послушать, так чуть ли не мы сами во всем виноваты. Мол, собака — щенок еще, воспитывался, дескать, старой ретривершей, добрый... — Листопад нехорошо усмехнулся, — добрый и игривый. Дети его приучили за ними бегать и за одежду хватать, вот он и ... заигрался.

Злата нахмурилась, пытаясь в подробностях вспомнить момент атаки. Но припоминалась ей лишь страшная морда пса-убийцы.

— Я ему сказал, что сам пристрелю пса, если он его не увезет, — жестко сказал Игорь. — Плевал я, что дочки его к *пёсику* привыкли, у меня ребенок, *мои* люди в опасности.

— Жалко, — надулся Владушка. — Может, он действительно игрался.

Листопад перевел на сына взгляд и строго заметил:

— Если бы не Злата Алексеевна, он мог бы тебя укусить. Мне все равно, игрался он или нападал. Мы только-только начали привыкать к нормальной жизни, без приступов. Кстати, на днях едем в Москву. Злата Алексеевна, у вас неделя отпуска. Оплата будет начисляться на регулярной основе. Отдохните как следует.

— Я займусь учебой, — обрадованно сказала Злата. — У меня скоро промежуточные зачеты.

— Как вам будет угодно. Со всеми вопросами обращайтесь к Галине Тимофеевне. Сейчас ее нет, но завтра-послезавтра она вернется. Пока за главную в доме Ольга Павловна. И кстати, как зовут нашу новую горничную? Алина?

— Алиса... Витальевна.

— Как вы оцениваете ее работу и поведение?

— Я? — удивилась Злата.

— Конечно, — Игорь Владимирович выжидающе моргнул. — Я хочу предложить ей контракт. Но мне необходимо, чтобы другие члены се... живущие в доме не были против. Ваш психическое спокойствие мне особенно важно, вы много времени проводите с моим сыном. Мнение Галины Тимофеевны я уже узнал. Она, в принципе, довольна. А вы? Нет ли у вас конфликтов, столкновений сфер интересов с... Алисой Витальевной?

Злата раскрыла рот. Сферы интересов с Алисой до сих пор пересекались у них только в одном моменте, но поскольку Сергей в доме не появлялся, а Злата о нем даже думать забыла, то сказать у нее получилось лишь:

— Мы с ней ладим. Она хорошо работает. Но я плохо ее знаю. Мы редко общаемся. Я все время с Владушкой.

Игорь Владимирович кивнул с обычным своим непроницаемым видом, словно принял все к сведению и даже пометку сделал, где-то там, в своей голове. Злата многое отдала бы, чтобы узнать, какая пометка стоит напротив ее имени. Глупенькая, но с работой в целом справляется? Сойдет, пока что-то получше не подберем? Или: если бы не Владушка...

На следующий день Злата выскочила в холл, налетела на стоявшие на полу объемные сумки и чуть не упала.

— Опять... быстро ходите? — пожурил ее вошедший в этот момент в дом Игорь Владимирович.

— Вы уезжаете? — удивилась Злата: поездка в Москву была назначена на следующий

день.

— Нет, — коротко сообщил Листопад, поглядывая на часы, — я перевожу вещи с городской квартиры, — он вдруг поднял глаза на Злату и почему-то поспешно объяснил: — Сейчас нет необходимости снимать дополнительное жилье. Бизнес идет хорошо, благодаря новой развязке меньше пробок, ну и...

— Да, конечно, — вежливо поддержала разговор Злата.

— Вы в университет?

— Нет, к тете и дяде. Ненадолго. Я отложила учебу до вашего отъезда.

— До моего отъезда. Да, — пробормотал Листопад. — А вы бы...? Ах да, у вас учеба.

— Вам помочь? Отнести сумки.

— Нет, они тяжелые.

— Вот эта легкая, — Злата взяла в руки бумажный пакет и заглянула внутрь. — Вещи.

— Мне поможет Станислав Аркадьевич, — объяснил Игорь Владимирович. — А вы собирались уходить.

— Да. Да, да.

Сидя у тети Жени за столом, Злата пыталась упорно вспомнить, где она видела лимонно-желтую женскую блузку с очень оригинальным гофрированным воротником, что лежала поверх других вещей в бумажном пакете. Вспомнила. Блузка была среди одежды, которую она нашла в шкафу Листопада в ночь бегства от Макса. Она тогда выбрала легкий свитер с ромашками и джинсы, но блузку заметила. Значит, хозяин дома перевез вещи со своей квартиры на Жуковского. Вот и хорошо. А то... мало ли. Вдруг однажды он попросил бы привезти туда Владушку или еще что-нибудь в этом роде. Злата бы, наверное, и порог этого дома переступить не смогла. И как жаль, что у нее не было возможности положить одолженные в ту ночь вещи к остальной одежде Анны Петровны! Получается, она их одолжила, а не вернула, стыдно.

... Сначала Злата отсыпалась, потом зубрила, потом прошлась по гостям, навестив Вику и Валеру, а потом... заскучала. Она бы уже согласилась поболтать с Алисой, но горничная постоянно была занята, а после работы уезжала в город: Алисе не нравилось делить комнату с храпящей по ночам Ритой.

Тогда Злата взяла себя в руки, скачала новый учебник по английскому, осилила первый урок и лишь после этого решила осуществить давнюю мечту — в одиночестве побродить по дому.

Дом был тих. Он напомнил ей преданного пса, дремлющего в уголке в ожидании любимых хозяев. Влад рос счастливым ребенком. У него были папа, тетя Галя и дом. У Златы тоже было безоблачное детство, но оно быстро закончилось. Впрочем, она не была в обиде на судьбу — бывали и в ее жизни солнечные дни, их было даже больше, чем пасмурных. Взять, к примеру, Макса. Еще несколько недель назад Злата боялась его до икоты, а появился Николай — и все изменилось. А вечное безденежье? Она и думать о нем забыла. Помогает дяде и тете, даже откладывает деньги — уж очень хочется съездить к морю, Злата была там, когда ей было пять, и помнит только песок и ватные барашки на волнах. И мамины руки, что окунали ее в воду, а потом подбрасывали к небу.

Злата забрела в старое крыло. Ей нравилось представлять, как жили здесь люди лет сто тому назад. Женщины, наверное, шуршали юбками, проходя по коридору, а мужчины курили трубки у каминов. Она сама не заметила, как подошла к розовой двери с «бляшечками». Какие красивые чеканные узоры на щеколде, а вот ниже стоит вполне современный замок!

Злата потрогала щеколду пальчиком и испуганно отдернула руку, почувствовав движение. Медленно и со скрипом дверь отворилась.

Злата, конечно же, знала о печальной участи, постигшей жену Синей Бороды. Но каждый раз, вспоминая сказку о запретной комнате, оправдывала любопытную женщину. В конце концов, признавала Злата, на месте мадам Синяя Борода она тоже не выдержала бы. И вообще, зачем давать человеку ключ и возбуждать его любопытство, если не хочешь, чтобы он это любопытство проявил?

И она вошла. И даже зажмурилась, остановившись на пороге. Конечно же, не потому что верила в сказки, а от яркого света, льющегося через окно. Штора была отодвинута. И вообще вся комната выглядела так, словно ее покинули в спешке: дверца шкафа приоткрыта, стулья абы как расставлены вокруг круглого стола. Злата прошла от двери к окну. Странное место, словно застывшее во времени. Мебель, как в доме ее небогатой родни в городе: старая, несовременная, громоздкая, с отслоившимся лаком — огромный контраст с остальным домом. Злата повернулась к противоположной стене и ахнула: и здесь куклы! Необычные: с тряпочными, деревянными и фарфоровыми лицами и воздушной одеждой. И кукольный домик в углу, в пол человеческого роста. Девушка рассматривала игрушки, затаив дыхание. Было видно, что сделаны они не любителями, а мастерски — тонко, изящно.

Каждая кукла, от огромной дамы с кудрями и маленьким мопсом в фарфоровых объятых, до крошечного трубочиста на проволочных ногах, носила на себе следы живых рук. В детстве Злата за любую из них душу бы продала. Да и сейчас не отказалась бы поиграть. Она испытала странную тоску, взяв с полки куклу-принцессу с малюсенькой короной на голове. Вот, значит, как уходит детство. Ты берешь в руки игрушку, но не знаешь, что с ней делать. Чем раньше были наполнены твои игры? Что делали эти копии настоящих людей в твоих руках? Ведь жили же какой-то жизнью, просыпались, готовили еду в кукольной посудке, влюблялись даже.

Она постояла, глядя на принцессу и, сердито шмыгнув носом, положила игрушку на место. В груди закипало что-то болезненное: вот она и разучилась играть. Детство никогда не вернется, остались только воспоминания да мамины книги. Нужно уходить из этой комнаты. Злата и так уже поняла, что это за место. Это — портал в прошлое, поэтому тут так больно находиться. Игорь Владимирович перевез сюда вещи из своей прежней жизни с Анной Петровной — вон, в приоткрытом шкафу лежит на полке ее желтая блузка. Куклы, вероятнее всего — изделия с той самой эксклюзивной игрушечной фабрики, о которой говорила тетя Галя. А мебель, должно быть, из прежней квартиры Листопадов. Бедновато они тогда жили, но Злата готова держать пари, что Игорь Владимирович отдал бы все свои деньги за один день в той счастливой бедности.

Злата подпрыгнула на месте от пришедшей в голову неожиданной мысли: а что если она вернет вещи Анны Петровны прямо сейчас — просто подложит их к другой одежде, хранящейся в шкафу. Вряд ли Игорь Владимирович что-то заметит, уж очень плохо ему было в день ее побега от Макса. Злата вышла из комнаты и пошла к себе. Сложила в пакет свитер, джинсы и кеды и вернулась к комнате. Подергала ручку. Закрыто? Уже? Серьезно? Она ведь только на десять минут отходила!

Злата услышала голоса и пошла на шум. Осторожно выглянув из-за угла коридора, увидела тетю Галю со связкой ключей в руках. Экономка разговаривала с горничной Ритой. Все понятно, Злате не повезло. Наверное, Галина Тимофеевна вспомнила, что не закрыла дверь после уборки, или Игорь Владимирович, в спешке побросав перевезенные из

городской квартиры вещи в комнате Воспоминаний, забыл ее запереть и позвонил из Москвы. Неужели он был так привязан к вещам жены, что не расставался с ними, живя в другом месте?

Злата отнесла пакет в комнату и в расстроенных чувствах пошла прогуляться в сад. Ветер срывал последние листья с деревьев. Скоро у Владушки день рождения, Игорь Владимирович заранее предупредил Злату, что именины будут отмечаться в доме Листопадов и в большом развлекательном центре. На первом празднике будет только семья, а на втором — дети сотрудников компании «Оникс», такова традиция. Злату волновал вопрос: будет ли приятно Владушке общение с малознакомыми ровесниками? Никто из них ни разу не навещал мальчика в доме за время ее работы, она ни разу не слышала о каких-либо его друзьях. Игорь Владимирович старательно изолирует сына от внешнего мира, а в результате этого Владушка эмоционально отстает от сверстников. Злата вздохнула. Стремление оградить ребенка от бед, страх потерять и его — это фобия. Ничего хорошего Владушке она не принесет.

Злата села на скамейку, продолжая размышлять, качая ногой и поддевая опавшую листву носком кроссовки. Правду говорят: богатые тоже плачут. В их уютном, комфортном мире, где за соответствующую плату можно приобрести почти все, счастье и покой, как бы не старался, не всегда получается отметить галочкой в списке «куплено».

Она поняла глаза, почувствовав... взгляд. В нескольких шагах от нее, под липой, «улыбаясь», сидела давешняя собака. Питбуль с интересом следил за движением ее ноги. Морда и лапы его были в свежей земле.

ГЛАВА 13. Рыцари и драконы

Обследование заняло почти неделю. Как и раньше, врачи не нашли никаких отклонений в физическом здоровье Влада. Игорь с осторожностью отнесся к оптимизму медиков: и прежде случались периоды, когда приступы, казалось бы, прекращались навсегда... но потом возобновлялись. Однако психологические тесты сына Листопада-среднего обрадовали: исчезли заторможенность и склонность к дезадаптации, мальчик стал более уверенным в себе и менее ригидным. Читая заключение психолога в медкарте Влада, Игорь почти не спотыкался о термины, в прежние годы заставляющие его покрываться липким потом.

И все было бы отлично, не засядь где-то в области солнечного сплетения тугой и непонятный ком тоски. Словно внезапно выглянувшего теплого солнышка и компании сына было ему мало. Он несколько раз звонил Галине Тимофеевне, и та уверяла его, что в доме все в порядке. Но тоска не проходила. В последний вечер в Москве Игорь уложил Влад спать и спустился вниз, в бар отеля. Он следил за звуками в комнате сына через специальное приложение и сидел там в гарнитуре и с двумя мобильными, выложенными на стойку.

Ему улыбнулась присевшая на табурет и заказавшая martini молодая женщина. Она показала глазами на телефоны и спросила:

— И по ночам покоя нет?

Игорь улыбнулся и кивнул.

— У меня тоже, — она продемонстрировала ему планшет, на котором беззвучно вспыхивал и гаснул мессенджер с логотипом какой-то компании.

Они разговорились. Валя работала в области архитектуры и приехала в Москву на симпозиум. Глаза у нее были уставшими, а на пальце не было обручального кольца. Она была очень симпатичная, очаровательно пухленькая, с красивыми ногами. Игорю было приятно смотреть на нее и чувствовать ее откровенный интерес. Спиртное немного развязало тугой узел в животе. Валя тихонько смеялась, хотя Игорь не старался специально развлечь и очаровать случайную знакомую — просто рассказывал ей какие-то незамысловатые случаи из жизни.

Они попрощались, но Валя, достав из сумочки визитку, написала на ней номер своей комнаты в отеле. Она протянула Игорю квадратик бумаги, продлив контакт глазами:

— Вдруг захотите и дальше пополуночничать, у меня есть хороший кофе.

Игорь улыбнулся и кивнул. Она ушла, и он был уверен, что она ждет его в номере. Между ними было два этажа, но зайдя в лифт с намерением подняться в комнату Вали, Игорь, повинувшись внезапному порыву и вернувшейся тоске, вышел на своем этаже.

Владушка мирно спал. Тихо шелестел включенный на музыкальный канал телевизор. Игорь вышел на балкон и... позвонил, кляня себя за неспособность дождаться утра.

— Да, — ответил тихий сонный голосок, от которого по телу у него пробежала волна тепла. Голосок тревожно поднялся: — Да! Игорь Владимирович, что-то случилось?

— Нет, простите... поздно уже. Ничего не случилось, Злата Алексеевна. Я просто хотел предупредить, что мы прилетаем в два, но не знаю, сколько займет дорога от аэропорта... поэтому считайте, что у вас завтра еще один выходной. Вот.

— А... — немного недоуменно отозвался голосок. — А! Хорошо, спасибо! Я закончу дела в университете...

Игорь молчал. Няня тоже замолчала:

— Я должна что-то сделать к вашему приезду? — робко поинтересовалась она.

— Нет-нет! Отдыхайте. Это я так, предупредить.

— А. Спокойной ночи.

— Да... конечно... спокойной... ночи, — договорил он в тишину трубки и, глядя на потухший экран, ядовито произнес: — Просто хотел предупредить... отдыхайте... ничего не случилось... дебила кусок!

Ирина посмотрела на часы. Четыре ноль одна. Завтра опять синяки под глазами и плохой цвет лица, в ее возрасте ночные бдения без последствий для внешности не проходят. Она натянула на глаза маску и тут сдернула ее резким жестом. Какой смысл, если мысли не позволяют расслабиться, не дают покоя? Рядом похрапывал Юрий. Ирина покосилась на него с тоской. Спит довольный. Каждую ночь настаивает на сексе, и Ирине приходится притворяться, изображать пылкую страсть. Такой вот... театр, благо актриса она хорошая, а «гонорары» за каждый перфоманс нешуточные. При этом она понимает, насколько опасен ее «папик». В чем-то он, конечно, глуп и наивен, но вот в остальном жесток и непредсказуем. Раз она влезла в эту игру, играть нужно до занавеса. В конце концов, ставки высоки. А вот выйди она из игры, провались на очередном выступлении, и за ее жизнь никто не даст ни гроша.

Ирина задрожала, чувствуя, как леденеют пальцы рук. Это все он, Макс, ее молодой любовник. Он вовлек ее в этот безумный марафон лжи и удовольствий. Для него их отношения — игра, а она по краю ходит. Но остановиться уже не может. И не хочет. Макс каждый раз выпивает ее до дна и вновь наполняет — своей чувственностью и равнодушием, жестокостью и ласками, тьмой и светом.

Она встала и пошла в кабинет Пиманова. Здесь они с Максом несколько раз занимались любовью под носом у его отца. Их однажды чуть не застала новая горничная Юры, наглая чернявая деваха. Когда-нибудь они окончательно потеряют осторожность. Новая волна дрожи прошла по ее плечам. Она вынула из бара бутылку вина и щедро плеснула себе в бокал. Может, хоть так удастся заснуть?

Она дошла до предела. Мало того, что мысли о Максе не покидают ее ни на секунду, она еще и слышит внутри его голос. Особенно, *те* его слова. Последний разговор вогнал ее в отчаяние, а он даже не заметил. Для него она лишь очередная постельная игрушка. А сердце... У него, оказывается, есть сердце, и в нем — другая.

Придя к нему без предупреждения, она застала его в состоянии бешенства. Он метался по комнатам, крушил мебель, разбивая пальцы в кровь, бил все хрупкое, что попадалось на пути. Ирина метнулась к нему, рискуя попасть под горячую руку, и он долго смотрел на нее, не узнавая. Но успокоился и сам начал жадно целовать, добиваясь ответной реакции. Ирине никогда еще не было так хорошо в постели. Как будто потаенная боль Макса трансформировалась в ней в ненасытное желание и яркий выплеск, от которого она даже закричала, впервые в жизни во время секса.

Они лежали на кровати в его комнате, и Макс, вопреки обыкновению, никак не пытался «догнаться» куревом или таблетками. Он просто молчал, и его неподвижность и молчание нервировали Ирину все больше. Наконец, она не выдержала и спросила:

— Что-то случилось?

Макс неподвижно глядел в потолок. Ирина уже отчаялась дожидаться ответа, как вдруг

он произнес:

— Так же еще хуже. Для нее. Зачем она так?

— Кто? — холодея от странной интонации любовника, спросила Ирина.

— Мой цветок, моя девочка, — ей не показалось: в голосе Макса была нежность. —

Решила обвести меня вокруг пальца? Зачем она так со мной? Разве я хочу ее обидеть? Кто ей помогает? Кто это был, тот шкаф? Ее парень? Не похоже? Попросила кого-то защитить ее, — он тихо рассмеялся. — Глупенькая, разве от меня нужно защищаться? Я же принц для Снегурочки. Я буду самым нежным, самым добрым...

— Макс, о ком ты?

— Моя принцесса. Моя Снегурочка. Я скоро ее найду. Я уже близок. Остался только Родниковый. Маленькое место, где все друг друга знают. Ходить, спрашивать — рано или поздно кто-нибудь наведет на след. В деканате... секретарша... долго умолял, улыбался... бесполезно — адрес только городской. Родниковый. Ее должны там знать. Она ведь как цветок, не может остаться незамеченной... Я не могу никому доверять, не могу никуда обратиться за помощью.... Поселок Родниковый... семьдесят шесть рублей...

Он бормотал, все тише и тише, повторяя одно и то же, а у Ирины все тело постепенно покрывалось холодным потом. На следующий день, соблюдая все меры предосторожности, взяв фото Макса, она отправилась в детективное агентство. В отличие от него, без посторонней помощи обойтись она не могла. Где-то в каком-то маленьком поселке жила девушка, которой был одержим Макс. А Ирина была одержима Максом.

Она заснула в кресле, пролив вино из бокала на ковер. Ей снились страшные сны.

Первое, что увидел Игорь, выйдя из такси, было рэндж-ровером Сергея, припаркованным у гаража. Игорь не сразу узнал автомобиль брата: на капоте и дверях машины красовалась свежая аэрография — оскаленная морда несущегося вперед волка на фоне серых снежных гор. Игорь вопросительно глянул на Галину Тимофеевну, вышедшую им навстречу, и та тяжело вздохнула. Листопад сжал зубы и поднялся на крыльцо. Тетя Галя занялась вялым Владом, еле выползшим из такси.

— Устали? — ласково спросила она, обнимая прижавшегося к ней мальчика.

Влад кивнул.

— Перелет был спокойным, а вот от аэропорта добирались два с половиной часа. Владу нужно поспать. Он рано встал, — сказал Листопад.

— Где Злата? — сонно спросил Влад.

Галина Тимофеевна фыркнула и ответила:

— У родни твоя Злата. Скоро придет. Она у дяди с тетей с самого утра.

Экономка выразительно посмотрела на Игоря, поведя глазами в сторону окон Младшего.

— Давно приехал? — спросил он.

— Сегодня в девять.

У Листопада немного отлегло от сердца.

В комнате Сергея гремела музыка. Младший лежал на скомканной постели на животе и щелкал в своем мобильном. Игорь молча прошел к полкам и выключил стереосистему — Сергей поднял голову. Как всегда, и в детстве, и позже, при виде брата на лице его мелькнули страх и замешательство, тут же сменившиеся дерзкой, глумливой усмешкой.

— И? — сухо спросил Игорь.

Сергей перевернулся на спину, заложив руки за голову:

— Не рад?

— Пока не решил.

Сергей щелкнул языком:

— Другого приема я и не ожидал. Приехал в свой родной дом, а меня здесь опять не хотят видеть. Ни тепла, ни радости. Печалька, — Младший усмехнулся.

— Мне бы узнать цель приезда, — холодно сказал Игорь. — Тогда можно будет поговорить и о тепле, и о радости.

— То есть версия "соскучился" не прокатит? — задумчиво проговорил Сергей.

— Смотря по кому?

Младший сел на кровати, состроил снисходительную гримасу:

— Слушай, Листопад, я тут у себя дома, как никак. Не имеешь ты ни морального, ни юридического, ни иного другого права выгнать младшего брата из его... родового гнезда. К тому же, у меня здесь дела.

Игорь вопросительно поднял бровь:

— Личного характера?

— А вот это тебя не касается, Листопад. Это МОЕ, личное! Не знаю, что там тебе наговорили... хотя нет, знаю. У меня к тебе огромная просьба, брат. Не, не деньги, не пугайся. Просто...пока ко мне не лезь, постой в сторонке, ок? Я тут долго не задержусь, обещаю. Только разберусь со своими делами и сразу уеду. Мелкого доставать не буду, клянусь. Но и ты ему скажи, чтоб под ногами не вертелся.

— Уточни, с какими делами собираешься разбираться, — еле сдерживаясь, процедил Игорь.

— Я же сказал, с личными. Это у тебя, помимо работы и мелкого, жизни нет, а у меня она кипит и булькает. Короче, не делай вид, что ты не в курсе... Я в прошлый раз психанул, человека обидел одного несправедливо. Сидел в городе, сидел, а сердце не на месте. Дай думаю вернусь, исправлю свой фейл (***англ — неудача**). Как ты, Листопад. Ты ведь всегда у нас эбсолютли пёрфектр (***англ — абсолютно идеален**). Да, брат?

— Именно, — ледяным тоном произнёс Игорь. — И зная тебя, думаю, тут назревает очередная несправедливость. Там, где ты, всегда назревают странные ситуации. Во-первых, ничего у тебя не получится. Не умеешь ты исправлять свои ошибки. Во-вторых, в сторонке стоять я не стану: мой сын и мой персонал — это МОЕ личное, область моей ответственности. Как и этот дом, который ты считаешь своим, но в котором нет ничего твоего и в который ты всегда приезжаешь как незваный гость, без предупреждения и элементарной тактичности. После каждого твоего визита персонал вздыхает с облегчением, а мне приходится оплачивать дополнительные часы уборки. Ты эксплуатируешь моих работников без зазрения совести, не спрашивая, хотят ли они тебя обслуживать. В-третьих, у меня вопрос: желает ли человек, которого ты обидел, с тобой общаться? Насколько я знаю, по тебе НИКТО здесь не скучал. Ты уже с ней говорил?

— Нет. Но ей придется меня выслушать, — процедил Сергей, отводя взгляд.

— Вот видишь, — укоризненно проговорил Игорь. — Ты не оставляешь людям выбора, считая, что имеешь право что-либо от них требовать.

— Она не твоя собственность. Пусть сама решает.

— Пусть, — согласился Листопад. — Злата Алексеевна свободна в своих решениях. И я признаю, что ее отношение к тебе могло измениться. Не забывай только, что у нее контракт.

Даю тебе три дня, чтобы разобраться с девушкой. Под моим присмотром.

— Фак! Какой еще присмотр? — сразу сбросив маску невозмутимости, завопил Сергей.

— Контракт, — напомнил Игорь. — Злата Алексеевна — мой работник. Я несу за нее ответственность, пока она не скажет, что уже на меня не работает. Вот только мы с Владом не заинтересованы в отказе от ее услуг. А ты...

— Да я заберу ее и свалю! Злата со мной будет жить! Хватит ей тут мелкому жопу подтирать! И ты, небось, девчонку задолбал своими придирками! Я же тебя знаю! Ей учиться нужно, жизни радоваться, а она тут пашет целый день на вас!

— Злата Алексеевна регулярно посещает университет. Это включено в ее контракт.

— Контракт, контракт... заладил! Видел, у нее кофточка зашита? Ей даже в магазин выйти некогда! Ты возомнил себя барином с этими... крепостными!

— А ты спасителем несчастных девушек?

— Мне очень нравится Злата!

— Не сомневаюсь.

— У меня серьезные намерения!

— А вот тут позволь усомниться.

— Три дня? Да херня вопрос! Готовь там свои бумажки... что положено? Неустойку оплатить?

— Сначала реши этот вопрос с девушкой. Я приму любое решение Златы Алексеевны, — чувствуя, как каменеют мышцы лица, сказал Листопад. — Как принял решение Татьяны Сергеевны... в тот раз. И да, тебе придется оплатить неустойку. В прошлый раз я ничего не потребовал, а в этот проведу полную калькуляцию своих потерь.

— Да пошел ты! Ищи для мелкого новую няню!

— Три дня.

Игорь развернулся и вышел. Внутри него все клокотало. Проходя мимо комнаты няни, он постучался, сдерживаясь, чтобы не ударить в дверь кулаком. Златы Алексеевны в комнате не было. Владушка спал у себя. Игорь набрал номер няни. Писк ее телефона прозвучал рядом, она оставила мобильный в комнате и где-то... шаталась. Игорь отправился в свой кабинет и попытался сесть за стол, медленно, считая до десяти. Не досчитал: кресло, скрипя колесиками, полетело к полкам, врезалось в них, обрушив стопку книг, Листопад заметался по комнате. Выплеснув злость на ни в чем не повинные предметы мебели, он подошел к окну.

Злата Алексеевна брела по тропинке от ворот. Подойдя к дому, она подняла голову, и Игорь отступил за штору, продолжая следить за девушкой. Смотрела няня на окна комнаты Младшего. Поковыряв носком кроссовки гравий на дорожке, она двинулась... в сад. Игорь заскрипел не хуже кресла, только зубами. Он все же сумел совладать с собой, пока шел к выходу. На улице заметно похолодало, Игорь передернул плечами, но решил не возвращаться. В голове всплыли слова Сергея о том, что у Златы нет времени даже на то, чтобы пройтись по магазинам. Но как же так? Листопад ведь неплохо ей платит! Она же посещает свой университет, а в городе, рядом с Педагогическим есть крупный торговый центр! Кофточка зашита? Это, должно быть, тот пес. Тот чертов пес, он...

Питбуля Игорь увидел сразу. Псина сидела у забора, у свежевырытой дыры, и глядела на няню. Девушка шла к ней, низко опустив голову и обняв себя руками. Собака встала и сделал шаг.

— Злата! — страшно и хрипло закричал Игорь.

Девушка подняла голову, посмотрела через плечо и радостно улыбнулась.
— Злата, беги!

ГЛАВА 14. Благородные джентльмены и их гувернантки

Взяв себя в руки, Злата решила, что не позволит долгожданному отпуску пройти без пользы. Она занялась расширением кругозора и составила список книг, с которыми по причине вечной занятости так и не смогла познакомиться, но которые считались обязательными к прочтению в мире образованных людей.

Первой в списке была интересная, но, на взгляд Златы, несколько переоцененная «Джейн Эйр». Если бы не некоторое совпадение судьбы героини с ее собственной, Злата бросила бы книгу на середине. Она залпом проглатывала описание старинного быта и загадок поместья Торнфилд, но зевала над многоречивыми рассуждениями героев, придя к выводу, что двести лет назад было принято морализировать при каждом удобном случае.

Мистер Рочестер Злате сначала понравился. Потом не очень. В конце опять очень. Раздражало ее, что главный герой, в силу своего высокого положения, считал нормальным прикалываться над героиней и устраивать странные розыгрыши. Ему-то, наверное, и в голову не приходило, что бедной гувернантке каждый вечер приходится уходить в одиночество своей комнаты и там, с кровью на сердце, переживать слова и поступки уже, с некоторых пор, любимого ею человека.

Героиню Злата как раз хорошо понимала, даже с учетом разницы менталитетов. Она сама сбежала бы, начни вокруг нее происходить всякие... непонятки и гадости. И никуда с нелюбимым человеком, будь он трижды красавчиком, как Сент-Джон, не поехала бы, позви он ее замуж хоть триста раз! Она скачала экранизацию. Фильм Злате понравился больше, чем книга.

В день приезда Игоря Владимировича как снег на голову свалился Сергей. Пока Младший расспрашивал тетю Галю и «строил» остальной персонал, Злата потихонечку сбежала через кухню, не успев даже забрать из комнаты мобильный. К вечеру, разумеется, пришлось возвращаться. Злата позвонила Галине Тимофеевне с телефона тети. Листопады вернулись. Однако Злата предполагала, что по возвращении домой Игорь Владимирович непременно затеет разговор с братом. Что-то подсказывало ей, что разговор этот будет неприятным. По некоторым причинам личного характера Злате очень не хотелось идти в дом, и она пошла в сад — проверить, не прокопал ли Пупс опять лаз под забором.

Питбуль отчаянно скучал, когда дочери Льва Михайловича уходили в школу. У породистого зверя имелось какое-то труднопроизносимое родовое имя, но девочки прозвали его Пупсиком за круглый животик в щенячьем возрасте. Животик и пухлые бочка давно уже превратились в стальную клетку мышц, а Пупс все еще гонялся за детьми и играючи клацал полуторасантиметровыми зубами. Пупса запирали в вольере, но он выл так, что жаловаться приходил весь поселок. Об этом Злате рассказали сами девочки, Варя, восьми лет, и Глаша, одиннадцати, когда помогали перетаскивать упирающегося пса через подкоп и забрасывать лаз землей. От садовника Листопадов помощи не было: сразу после отъезда хозяина Степаныч ушел в запой.

Разумеется, Пупс был там. Но Злата так задумалась, что о присутствии собаки ей «сообщил» Игорь Владимирович. Она не успела предупредить Листопада о безобидности питбуля — хозяин налетел на нее, подмял под себя и закрыл телом. Пупс сначала недоумевающе зарычал, но потом замолк. Чувствуя дыхание Игоря Владимировича на своей

шее, Злата слышала, как Варя и Глаша зовут пса из-за забора.

Ситуация получилось... комичной. Злата попыталась пошевелиться, но Игорь Владимирович держал ее крепко и, судя по всему, ожидал, что острые зубы вот-вот вцепятся ему в лодыжки. Листопад сам, видимо, осознал, что делает что-то не то, отпустил Злату и повернулся к противнику лицом. Противник с наслаждением катался по листве шоколадным пузом кверху, потирая спину о корни липы.

— Он не опасный, — решила пояснить Злата.

Листопад очень выразительно посмотрел на нее через плечо. Злата смутилась окончательно. И встревожилась:

— Где Владушка?

— Спит в своей комнате, — с вновь ставшим непроницаемым лицом сообщил Игорь Владимирович.

— Нужно увести Пупса, — сказала Злата. — Он прыгает на детей.

Вжав голову в плечи, она подошла к псу, схватила того за ошейник и потащила к подкопу (кажется, Игорь Владимирович порывисто дернулся за ее спиной, но ей, возможно, показалось). У лаза на другой стороне от забора ее уже ждали Варя и Глаша. Девочки перетаскивали Пупса к себе и, судя по досадливым возгласам, повели запирать.

— Степаныч он... ну... запил, — невразумительно пожаловалась Злата, вернувшись к Листопаду. — Пупс, как экскаватор, роет и роет. Где брусья, там не роет, а где нет... там роет.

— Понятно, — сухо сказал Игорь Владимирович. — Злата Алексеевна, мне нужно с вами поговорить. Разговор серьезный.

У Златы что-то тренькнуло внутри, словно струна оборвалась. Снова резко заболело левое плечо:

— Ко... конечно, Игорь Владимирович.

Листопад открыл рот, но она быстро сказала:

— Пойдемте внутрь. Холодно, а вы в свитере.

Игорь Владимирович с недоумением оглядел верхнюю половину себя и кивнул. Они прошли через холл под взглядом развалившегося на диване Сергея. При виде Златы Младший дернулся, но она спряталась за Игоря Владимировича. Листопад шел впереди, Злата семенила сзади. Они вошли в кабинет, и Игорь Владимирович указал ей на стул. Сам он садиться в кресло напротив не стал, а прошел к окну.

— Злата Алексеевна, ситуация касается моего брата, — сказал Листопад через плечо.

Злата не сдержала облегчения и выдохнула с громким «фу-у-ух». Игорь Владимирович обернулся с удивленным лицом, поднял брови.

— Я думала, вы меня за собаку ругать будете? — призналась Злата под его вопросительным взглядом. — И уволите.

— За собаку? Ругать? Уволить? — изумился Листопад. — На каком основании, позвольте поинтересоваться? В этот раз я не собираюсь приписывать вам чужие обязанности. Это разве вы... запили и не выполняете свою работу? Вы виноваты в том, что хозяин пса за ним не следит? Хорошо, что Лев Михайлович не солгал по поводу собаки, и все обошлось без травм. Плохо, что наш сосед абсолютно безалаберен. Мне страшно представить, что было бы, наткнись на собаку Влад. Вы кого-то предупреждали?

— Конечно, — кивнула Злата. — Лев Михайлович обещал все заделать, но опять не заделал. Я хотела вам утром сказать... но тут..., — она смутилась и замолчала: это из-за

приезда Сергея все вылетело у нее из головы.

— Я же велел Виктору Степановичу залить цементом пространство между брусьями, — покачал головой Листопад. — А вот по поводу увольнения... Да не пугайтесь вы так! — воскликнул Игорь Владимирович, явно заметив, как напряглась Злата. — Все как раз наоборот! Вы ведь успели познакомиться с моим братом?

— Успела, — сказала Злата, отводя взгляд.

— Что между вами произошло? Говорите прямо. У Сергея своя версия событий, но в силу некоторых... особенностей характера брата, я не очень склонен ей верить.

Злата замялась. Ей не хотелось рассказывать о своем почти романтическом опыте общения с Младшим. Игорь Владимирович мог плохо о ней подумать. И неизвестно еще, что там наболтал ему легкомысленный Сергей. С другой стороны, ничего плохого она не совершила. И теперь, кстати, жалела о том, что скрыла... тот случай, в доме Макса. Расскажи она сразу, не пришлось бы теперь утаивать и многие другие вещи, как например, наличие у нее телохранителя. Если Николая возьмут на работу в охрану Листопада, Игорь Владимирович узнает об их контракте и подумает... черт знает что. Злата вздохнула и принялась рассказывать.

Говорить было трудно. Во время рассказа по непроницаемому лицу Игоря Владимировича понять, какие выводы он для себя делает, не представлялось возможным. Злата сосредоточилась на ковре. Ковер был красивый, с узорами.

Она со всей деликатностью поведала, как в первый же день ее работы Сергей начал делать ей недвусмысленные предложения. Непосредственному работодателю рассказывать о проделках его брата было страшно, будто идти по тонкому мостику над рекой проблем: скажешь хорошее — Листопад подумает, что у нее с Сергеем что-то есть, и уволит; скажешь плохое — старший брат обидится за то, что она наговорила гадостей про младшего... и тоже уволит, родная кровь ведь.

Злата сделала акцент на позитивных моментах общения с Сергеем, например, на том, как он помог ей с покупкой одежды. Правда, тут же пришлось рассказать, что помощь эта тоже совсем уж бескорыстной не была и цели Младший преследовал опять же... хм... далеко идущие. Чувствуя, что вот-вот запутается, девушка разозлилась: в конце концов, зачем ей выгораживать Сергея? Он постоянно отвлекал ее от работы и выставлял в некрасивом свете. Ей теперь приходится оправдываться, а она ни в чем не виновата. Ну, подумаешь, позволила себя поцеловать, исключительно из-за настойчивости парня! Пусть ее увольняют! Надоело врать! Нужно и про тот случай рассказать! Она там тоже жертва!

Листопад молчал. Он смотрел на Злату странно: пристально и задумчиво, словно ее к рассказу ее прислушивался, а к себе самому.

— ... В первый день Владушку пугал. Сказал, что по водопроводным трубам в бассейн может проползти змея. Владушка боялся в бассейн и в ванную заходить. Вот! — быстро заговорила Злата.

Листопад молчал, неподвижно глядя на девушку.

— Мне пришлось побежать и попросить тетю Галю, чтобы она сказала Владушке, что у нас на трубах стоят специальные сетки, и что ни одна змея через них не пролезет, даже маленькая, а потом убеждать Владушку, чтобы он пошёл и спросил тетю Галю, если мне не верит. Я была... я была, как мышь под метлой! Придумывала, врала! Влад же умненький... он мне настоящий допрос устроил по поводу этих труб. А Сергею сразу поверил! Наверное, потому что в плохое легче верится! Вот! — повторила она, чувствуя себя ябедой.

Листопад помолчал, встряхнулся и, к облегчению Златы, заговорил:

— Ситуация мне ясна. Я приму меры.

— Хорошо, — кивнула Злата. — Да.

— Что-то еще?

— Нет... я... хотела... понимаете... помните...?

Она попыталась начать рассказ о воем побеге от Макса и... сбилась. Листопад смотрел на ее вязаный кардиган. Кардиган был очень хороший. Тётин. Теплый, хоть старенький и в катышках. Злате стало не по себе — Игорь Владимирович рассматривал бесформенную вязаную кофту очень пристально.

— Вам не хватает денег? — наконец спросил он. — Я вам мало плачу?

В голосе Игоря Владимировича не было слышно ни насмешки, ни упрека, но Злата почувствовала, что заливается краской.

— Мне... хватает.

— Сергей сказал, что вы ходите в зашитой кофте.

— Ой. Это наверное та моя худи, что Пупс порвал. Я ее в гостиной на диване оставила, когда... убеж... ушла к тете.

— А то, что на вас сейчас... что это?

— Это тетино. Это кардиган. Он очень теплый, — поспешно объяснила Злата.

— Почему вы не купите себе что-нибудь... другое? — с недоумением спросил Листопад. — Вы ведь... сколько вам лет?

— Двадцать один... два скоро. Все в порядке, Игорь Владимирович! Одежды мне тоже хватает!

— Я так не думаю, — изрек Листопад, словно под заключением личную роспись поставил.

Злата растерялась. Но Игорь Владимирович, стоя у окна, терпеливо ждал объяснений.

— Понимаете, — начала Злата, — у меня нет времени после университета ходить по магазинам. Это долго. Возле студгородка только большой торговый центр. Чтобы что-то выбрать приличное, мне же надо... мне целый день надо потратить! А я... а мне на автобус нужно, он зимой до восьми только ходит, и иногда последний рейс отменяется. А друзья работают.

— Геннадий Борисович? — Листопад требовательно поднял одну бровь.

— Ваш шофер? Мне неловко.

— Почему?

— Он устает.

— В поселке есть небольшой супермаркет. Уверен, там найдется одежда для молодой девушки.

«Да что ты ко мне прицепился?» — с отчаянием подумала Злата. Рассказать и про Николая? Про то, что у нее есть частный телохранитель? Она оплачивает ему часы охраны в университете, но в случае, если она захочет пройтись по магазинам, Николаю придется перечислять сверхурочные. Одной идти в торговый центр она боится: там часто (в бильярдной и боулинге) проводят время Макс и его друзья. Валере и Вике сейчас не до нее, они готовятся к свадьбе. Геннадий Борисович — человек пожилой, он и так много ездит по поручению Листопада и тети Гали. А что касается местного супермаркета... Есть еще одна причина, по которой Злате сложно выбрать в нем одежду. На этой причине она и решила остановиться.

— Понимаете, мне трудно что-либо для себя подобрать. А у нас в поселке и вовсе нереально.

— Почему? — повторило начальство.

— В силу особенностей... фигуры, — прошептала Злата.

Игорь Владимирович немедленно перевел внимательный взгляд на ее фигуру, Злата даже порадовалась, что на ней растянутый вкривь и вкось кардиган. Если Листопад сейчас потребует объяснить, что за особенности она имела в виду... Но он не потребовал, только кивнул. Уф!

С выбором одежды проблемы у Златы возникли лет в пятнадцать. С футболками и всяким разным трикотажем все обстояло еще туда-сюда, а удачные джинсы, юбки и брюки занавивались до дыр: то, что хорошо сидело на талии, было узко в бедрах, то, что красиво облегало попу, топорщилось на поясе. С грудью тоже были... сложности: за пару удачных выточек на платье Злата не пожалела бы хороших денег, благо теперь они у нее были. Однако она не могла потратить на походы по отделам модной одежды долгие часы — нынче, увы, время, а не деньги были для нее неоправданной роскошью.

— Понятно, — сообщил Листопад. — Значит, то, что выбрал для вас Сергей, вам подошло.

— Ага, — вздохнула Злата, — но даже сейчас для меня это слишком дорого. Это онлайн магазин. Там почти никогда нет скидок.

— А ведь скоро день рождения Влада, — протянул Игорь Владимирович. — Будут гости. Вы тоже будете присутствовать. Вряд ли ваш... кардиган подойдет для праздника.

— Я что-нибудь придумаю, — пробормотала Злата. — Ради дня рождения...

Она устала от разговора, устала краснеть и отчитываться. С Листопадом иначе было нельзя — в его глубоких серых глазах было нечто такое, от чего Злата чувствовала себя первоклашкой «на ковре» у школьного директора. Ей оставалось только злиться про себя. «Взял бы да и отвез в хороший магазин. Сам-то небось в ателье для себя шьет!»

— Я отвезу вас в одно ателье, — сказал Листопад. — Это хорошее место, я сам там заказываю одежду. Там шьют и на мужчин, и на дам.

— Нет, Игорь Владимирович! — воскликнула Злата, тут же позабыв о своих мыслях. — Это дорого, Игорь Владимирович!

— Это дорого, — кивнул Листопад. — Это не обсуждается, Злата Алексеевна. Выберите день.

ГЛАВА 15. Золушка и феи-крестные

Игорь отлично понимал, через что пришлось пройти Злате Алексеевне. Он сам ненавидел примерки. Но только в этом маленьком, старом ателье, над дверью которого красовалась гордая вывеска «Работаем с 1949 года», на него шили нормальные костюмы и рубашки.

Листопад успел съездить в офис и вернуться в ателье, а няню еще мучили модистки. Ольга Викторовна, заведующая, ради такого клиента вышедшая в зал, подступила к Игорю со списком.

— Два платья осень-весна, джерси. Пальто, твид...

— С этим не ко мне, — покачал головой Игорь. — К девушке.

— Ваша девушка, — шутливо попеняла ему Ольга, — слишком уж скромничает. Второй час ничего добиться не можем.

— Это не моя девушка, — сказал Листопад. — Это моя няня... то есть, няня Влада.

— А, — невозмутимо изрекла заведующая, — понятно. Сделаем по-другому. Покажу ей молодежный каталог одного хорошего дома, зима-осень, пусть отметит, что ей нравится. Девочки-дизайнеры набросают капсульный гардероб на ближайший сезон, а ваша... няня посмотрит.

Игорь с облегчением кивнул.

— Прекрасная фигурка у девушки. Редкое удовольствие шить на такую. Вы видели этих современных девочек? Непонятно, то ли «она», то ли «он».

Игорь опять кивнул. Он был полностью согласен с Ольгой.

Злата Алексеевна вышла из ателье бледная, понурая.

— Вы голодны, — сказал Игорь, посмотрев ей в лицо. — Я тоже. Я знаю одно местечко неподалеку...

Они проехали несколько кварталов. Злата зашла за ним в ресторан и остановилась на пороге:

— Игорь Владимирович, тут дорого.

Листопад с удивлением огляделся. Он часто ужинал в «Пиетете», особенно не один.

— А что вы предлагаете?

— Вы пельмени любите?

— Д-да, в общем.

— Тут есть маленькая пельменная, тоже недешевая, — воодушевившись, продолжила няня. — Там домашние пельмени, разные. Я люблю маленькие, крошечные. Хотите, отведу вас туда? Нет, нет, — сказала она, когда он собирался нажать на автомобильный ключ, — только пешком. Аппетит нужно нагуливать.

Они свернули в недавно разбитый посреди бульвара цветник, обошли фонтан, нырнули в арку не спеша двинулись по тихой улочке. Игорь и не знал, что в городе есть такие милые, сонные места, с ажурными решетками на входах во дворики, уголками зелени и велосипедными звонками.

— Мы когда-то здесь жили, во-о-он там, — Злата Алексеевна показала пальцем на аккуратный двухэтажный домик.

Рука и голос ее задрожали. Игорь сделал вид, что ничего не заметил.

— Ваши родители?

— Мама. Семь лет назад. Мне было четырнадцать. Папа умер раньше, через пять лет после моего рождения. Он погиб. А у мамы было больное сердце. Так странно, Игорь Владимирович.

— Что странно? — от обиденных слов няни Листопад на миг потерял самообладание.

Он так и не научился говорить вслух об Аниной смерти. А эта юная девушка, почти девочка, по словам Галины Тимофеевны, много лет жила практически одна, со своим горем и противостоянием невзгодам жизни.

— Странно, что мы идем тут, с вами. Знаете, бывают иногда такие ситуации: все-все привычное... и вдруг что-то невероятное. Как вы, — няня смутилась и покраснела. — Мы пришли.

Игорь вспомнил это место. Он ходил сюда школьником, после тренировок по ушу.

— Тут было кафе, раньше, — сказал он. — Кафе-мороженое.

— Да? — удивилась Злата. — Наверное, очень давно. Я сюда с детства хожу. Тут очень вкусно, по-домашнему, — сказала няня, усаживаясь за столик, — но дорого. Я только со стипендии могу... — она опять смутилась, — и теперь, конечно, с зарплаты. Вот это закажите. И двойную сметану. Каждому. Двойную.

Листопад второй раз с легкой руки Златы Алексеевны наелся так, что стало трудно дышать. Назад они шли молча, каждый в своих мыслях, но Игорю это молчание тягостным не казалось. Злата, подняв по дороге пару каштанов в колючей зеленой шкурке, сказала:

— Владушке, на поделки.

И вдруг охнула, схватилась за плечо, виновато объяснила:

— Резко нагнулась.

Сергей, которому Игорь собирался устроить головомойку, словно почувствовав неладное (у него это было с детства — способность чувствовать, когда от брата собиралось «прилететь»), умотал куда-то на ночь с друзьями. Листопад-средний даже почувствовал облегчение — не хотелось портить такой спокойный день. Но, видимо, все же сглазил.

Он проснулся ночью то ли от шороха, то ли от вздоха. У его кровати в свете луны стоял Владушка, маленький и серьезный. Игорь застыл, наблюдая за сыном — раньше Влад иногда ходил во сне. Но мальчик сказал:

— Пап, пойдём. Там тетя Злата, — голос Влада прозвучал вполне осмысленно.

— Что? — Игорь сел на постели.

— Она плачет и не просыпается. Она вся мокрая. И стонет. Я попить хотел, позвал, она не пришла. Я пошел к ней, потом к тебе пошел.

Листопад не выдержал, чертыхнулся. Только бы не грипп. Он схватил Влада за руку, отвел его в комнату. Его поразило то, как спокойно сын семенил рядом с ним по темному коридору, словно и не было никогда той многолетней, так пугающей Игоря патологической боязни темноты. Как Влад дошел к нему в спальню?

Игорь ворвался в комнату няни, включил свет. Няня металась по кровати, но понятно было, что поглаживанием плечика в этот раз дело не обойдется.

— Злата, Злата, вам плохо?

Листопад положил руку на лоб девушки. Нет, она не была горячей, наоборот, холодной и мокрой. Волосы надо лбом слиплись в сосульки.

— Так, врача, срочно, — пробормотал Игорь, щелкая в телефоне, который он машинально прихватил из спальни.

— Не надо, — прохрипела вдруг девушка. — Просто... плечо болит. Это... простуда...

уже давно. Я помажу...

Игорь смотрел на нее, покусывая губы. Няня закрыла глаза.

— Пока приедут, — сказал Листопад.

Он аккуратно завел руки под плечи девушки.

— Больно, — просипела та.

— А так?

Няня кивнула. Игорь осторожно поднял ее на руки. На пороге спальни Златы стоял Владушка.

— Возьми плед, — коротко велел ему Игорь.

Сын кивнул и вбежал в комнату. На крыльце Листопад практически столкнулся с Сергеем. Тот вытаращился, отступил под требовательным взглядом брата, чуть не упал со ступенек.

— Что с ней?

— Заболела. Открой гараж.

Сергей беспрекословно подчинился. Игорь отдавал короткие распоряжения, Младший быстро их выполнял. Подбежали Владушка и тетя Галя, закутали Злату в плед. Галина Тимофеевна тихонько причитала.

— Я поведу, — нервно предложил Младший. — Ты на заднее. И держи ее, на объездной ямы после ремонта.

Игорь кивнул. Они ехали молча. Сергей не выдержал — тихо включил радио. Он поглядывал в окно заднего вида, но Листопад смотрел на Злату, отмечая, как она все больше и больше бледнеет. Няня открыла глаза.

— Как вы? — спросил Игорь.

— Очень больно. Так раньше не было.

— Потерпите. Уже подъезжаем.

Сергей помог им выбраться из машины, побежал вперед. Их сразу позвали к дежурному врачу, который в этот момент осматривал ребенка с подозрением на сотрясение мозга.

Игорь опустился в кресло напротив кабинета, продолжая держать Злату на руках, посадив ее на колени. Девушка улыбнулась бледными губами:

— Вы в пижаме.

Игорь только теперь понял, что на нем спортивные брюки и домашний лонгслив. И кожаные тапки.

— Настоящий джентльмен не тот, кто всегда одет по случаю, а кто сам создает случай под свой гардероб. Не помню, кто сказал.

— Если вспомните, скажите, кто, пожалуйста.

— Как вы?

— Мне легче. Тепло.

— Сейчас придет врач.

— Спать хочется.

— Не спите, — встревожился Игорь. — Лучше скажите мне... вот что... я хотел спросить давно...

— Что? — сонно спросила няня.

— Какая у вас мечта? — нашелся Листопад. — Чего вы хотите от жизни?

— Выучиться. Деньги зарабатывать.

— Да, это понятно. А потом.

— Книжки мамины издать. Еще четыре. Я последнюю дописала, но рисовать не умею. Нужен художник, хороший, детский. Это дорого.

— Про что она, эта книжка?

— Про заколдованного принца. И девушку. Она спасла его от заклятия. Они жили долго и...

— Счастливо?

— Да.

— И умерли в один день?

— Нет, просто жили.

И все-таки фортуна повернулась к Максиму лицом. Он всегда знал, что он к нему благосклонна, а как же иначе? Ему всегда все сходило с рук. Находились люди, которых он очаровывал своим недюжинным обаянием, использовал в своих целях, а те еще и рады были. Например, Ирина. Красивая телка, уступчивая, зрелая. Подсела на Макса, как на наркотик. Он такое умел — подселать к людям в души своих бесов, особенно женщинам. Только одну он упустил, потому что сразу не понял — другая.

У Ирины было одно отличное качество, она трахалась и дружила с полезными людьми. Стоя напротив небольшого ателье на одной из самых дорогих улиц города, Макс сразу подумал об Ирине. Он благословил свою фортуна, когда увидел Злату выходящей из дверей ателье, а потом проклял, потому что навстречу ей из черного вольво вылез какой-то тип в дорогом костюме. Когда Макс опомнился и рванул через дорогу, игнорируя возмущенные гудки машин и окрики водителей, вольво уже отъехал. Он не сумел разглядеть мужика за рулем, но запомнил номер.

Ирина ответила сразу же. Еще бы. Он вторую неделю сбрасывал ее звонки, понимая, с ней только так и нужно — мучить, давать надежду и тут же ее отбирать.

— Привет, — сказал Макс. Он никогда не называл будущую мачеху по имени. — Нужна твоя помощь.

— Ах вот как? — Ирина помолчала и сказала дрогнувшим голосом: — Я думала, ты забыл обо мне... совсем.

— Я не забыл, — раздраженно откликнулся Пиманов.

— Отец сердится, ты давно у нас не был.

— Я приеду... к тебе, а не к нему... — он услышал тихий выдох женщины, — ... но мне нужна твоя помощь. Пробей одну машину. Это срочно. У тебя же есть друзья в ментуре. Пусть они...

— Это касается той девушки?

— Какая тебе на хрен разница, кого это касается?! Я прошу просто пробить машину. Приезжай сегодня ко мне.

— Нет!

— Ну, не приезжай!

— Ты не понял. Не буду я ничего для тебя пробивать. Максим, ты задумал что-то плохое. Пожалуйста, давай поговорим. Давай я свожу тебя к психотерапевту. Это стало твоей навязчивой идеей. Я очень волнуюсь за тебя.

— Ты... ты... — от возмущения Макс потерял дар речи. — Ты будешь меня лечить?! Я разрешал себя лечить?! Мозг мне вправлять!

— Я же... ради тебя, — Ирина всхлипнула.

— Ради меня я прошу тебя сделать доброе дело! Но не в душу мне лезть, понятно? Пошла на хер, стерва! Сам справлюсь! Не звони мне. И не ждите меня! Не приеду!

Он отключился и постоял у байка, выравнивая дыхание. Ничего, он что-нибудь придумает. Он добьется от Златы ответа. Если надо, убьет того типа, что ходит за ней по университету. И того, к кому она так покладисто села в машину.

— Ого!

— Ого-го!

Злата проснулась, рывком села в кровати и только тогда открыла глаза. Игорь Владимирович предупреждал, что на день рождения Владушки приедут его кузины-близнецы. И все же Злата была поражена. Женщины казались зеркальным отражением друг друга. Злата разглядывала их в полном ошеломлении. Мало того, что они были похоже как две капли воды, Лика и Ника еще и выглядели очень смело, учитывая, что кузины были постарше Листопада-среднего лет на пятнадцать.

— Ого, — повторила одна из них, ты, что стояла справа, у самой книжной полки. — Принцесса на горошине?

— Спящая красавица? — поинтересовалась левая.

— Злата... Степанова, — заикаясь, представилась Злата.

— А, Златовласка! — хором откликнулись дамы.

Злата разглядела, что у второй, слева, в ухе было меньше колечек. И джинсы были другой фирмы, не такие рваные. И татуировка на руке изображала обернувшегося вокруг запястья дракона, а не кобру, как у правой кузины.

— Тук-тук-тук, — раздалось от двери. — Я вхожу.

Злату уже не смущало, что Игорь Владимирович по несколько раз в день появляется у нее в комнате, да и вечером тоже: проверяет, приняла ли она лекарства, померила ли температуру, достаточно ли теплые в спальне батареи. Ее смущало, что ей достается столько заботы от очень занятого человека. Она сказала об этом Листопаду напрямую и ожидала услышать что то вроде: «Но я же ваш работодатель. Мне нужно о вас заботиться — у нас контракт. Чем дольше вы болеете, тем меньше занимаетесь с моим сыном». Но услышала нечто другое:

— Выздоровливайте, Злата. Вы нам очень нужны. Владу и... всем.

В больнице у Златы обнаружили воспаление плечевых мышц. Дежурный врач в отделении терапии покачал головой и протянул:

— Небось сарафанчики, бретелечки, плечики открытые, дэкольтэ. А на дворе осень. Эх, молодежь!

Злата кивнула, не став, разумеется, пускаться в объяснения. Она прекрасно помнила, когда простудилась: ей пришлось ходить с *дэкольтэ и бретелечками* в холодной квартире Макса.

— Лика, Ника, — Игорь Владимирович порывисто обнял сестер. — Познакомились уже? Наша няня, Злата Алексеевна.

— Познакомились и обязательно узнаем друг друга поближе, — кузина-с-драконом потряхнула челкой до подбородка. — Я — Ника.

— А я Лика, — отрапортовала вторая, со змеей. — Не хотели никого будить. Сразу пошли к себе, а тут... Златовласка.

— Забыл вас предупредить, — признался Листопад. — У вас две гостевых, в старом

крыле. Давайте с вещами помогу.

— Давай, мелкий, — отозвалась Лика и обратилась к Злате: — Знаете, какой он в детстве худенький был, соплей перешибешь, зато сейчас — парень хоть куда.

— Ну-ну, — смущенно пробормотал Листопад. — Не слушайте их, Злата. Они вам расскажут.

— А вот и расскажем, — подхватила Ника. — И Владушке тоже. Уже взрослый такой на фотках! Вырос за год, Листопадик.

— Ждет вас со вчерашнего вечера, — сказал Игорь Владимирович. — Как вы доехали?

— Неплохо. У вас развязку сделали, пробок меньше.

Злата хотела подняться, но на нее опять накатила слабость. Она осталась лежать в кровати, приподнявшись, обняв подушку и глядя в сумрачное небо над изголовьем кровати. Осень закончилось. Прошло время листопада. Она почти выздоровела, ее не уволили, сданы некоторые зачеты, в больнице дали справку, Николай обещал дождаться — он пока проходит медкомиссию, собирается вернуться на постоянную работу, а для их со Златой договоренности нашел себе замену. Все ведь хорошо. От чего так тревожно, тоскливо, сладко и нежно на душе?

Игорь Владимирович вернулся через несколько минут.

— Вам что-нибудь нужно?

— Нет-нет!

— Я поеду в город. Вернусь к вечеру. Мы отменили праздник в торговом центре, ограничимся домашним торжеством.

— Это не из-за меня? — встревожилась Злата.

— И да, и нет. Не вижу смысла устраивать бестолковые мероприятия. Семья — это главное. Устроимся в саду, еще не так уж холодно. Барбекю, свежий воздух. Но можем и в гостиной, если вам еще трудно.

— Нет-нет, — поспешно повторила Злата, — так хочется шашлыков!

Игорь Владимирович улыбнулся и повернулся к двери.

— У меня к вам просьба. — сказала Злата ему в спину. — Пригласите Варю и Глашу, дочек Льва Михайловича. Они с Владушкой очень подружились в последнее время.

— Хорошо, — Листопад серьезно кивнул. — Заодно и с Михалычем помирюсь. Но собаку пусть закроет.

Игорь спустился в столовую. Там за столом, цедея кофе, сидел Стас. Помощник встрепенулся, пожал шефу руку.

— Ну что, отменили торговый центр?

— Да, Стас. Персонал недоволен, но другого выхода нет.

— Согласен, Игорь Владимирович, одобряю.

— Думаешь, Баул все же рискнет?

— Думаю, уже решился, — Стас серьезно кивнул. — Пошли волны по воде. В ментуре пара ребят нормальных, держим связь, они тоже... ждут. Пересядьте-ка вы, Игорь Владимирович, на вэ-эр-ку, пока, береженого бог бережет.

— Это смотря чем он захочет меня приложить. Против хорошей взрывчатки...

— Не рискнет Баул на взрывчатку, а в окно пульнуть — самое то. Были уже... прецеденты. Директора ГСК помните? Того, что тендер два года назад выиграл?

— Да, помню. И знаю, кто его заказал. Хорошо, пересяду на BMW.

— Еще кое-что, Игорь Владимирович. Помните Ирину Богучевскую, ну...?

— Отлично помню, — Игорь постарался сохранить невозмутимый тон.

— Она теперь с Баулом. Поговаривают, все серьезно, Юрчик, кажись, жениться собрался.

— Совет да любовь.

— Да уж... я вот что подумал, шеф, если она все привычки ваши...

— Ничего она обо мне не знает. Пыталась узнать, но я с ней сразу после этого и расстался. И все же, если будут какие-либо движения в моем направлении, рапортуй.

— Будет сделано, Игорь Владимирович. Дом под наблюдением, Владушку на тесты повезем с усиленной, новых ребят набираю, беседую.

Игорь кивнул и пошел к себе. На душе было гадко. Он посмотрел в окно. Перед домом по дорожкам носились Влад, Лика и Ника. Завернувшись в плед, вышла няня, села на качели, кутаясь. Игорь смотрел на нее... долго. Почему она так быстро выздоровела? Нет, он совсем не желал ей боли и страданий. Но эти несколько дней у ее постели были самыми счастливыми за последнее время. Заставить ее продлить постельный режим? Опять говорить с ней, подавать градусник, воду приносить, подушку поправлять, прикасаться иногда случайно? Это эгоистично и по отношению к ней, и к Владу. Мальчик уже измаялся ждать, когда няня встанет на ноги. А ей нужно в университет. Из ателье звонили, пора прийти на примерку. Игорь заставил Сергея показать тот сайт, на котором нашлась для Златы подходящая одежда, заказал сертификат. Пусть Злата сама себе выберет, джинсы в ателье не сошьешь.

Бессмысленно себя обманывать, подумал Игорь, подойдя к портрету Ани.

— Ты- то знаешь. — сказал он ей. — Ну, и что мне делать? Что делать дальше?

Аня лукаво улыбалась.

— У тебя все просто, — вздохнул Игорь.

ГЛАВА 16. Такая странная любовь

— Это тебе подарок, — почти хором сказали Варя и Глаша.

— Это котенок, — объяснила Глаша, как будто ошалевший от счастья Владушка сам не видел, кто пищит у него в руках.

— Его Пупс из парка притащил, — добавила Варя. — Ветврач сказал, что процент выживания был один к ... в общем, маленький, если бы Пупсик его не согрел, не вылизал и не нянчил, — девочка с некоторым вызовом посмотрела в сторону Игоря, мол, а вы говорили.

— Тут еще, — сказала Глаша, небрежно помахивая узким конвертом, — деньги, вроде. Папа сказал, котенок — это несолидно.

Судя по лицу мальчика, он точку зрения Льва Михалыча не разделял. Игорь только вздохнул про себя: не отбирать же у счастливого сына подарок. Ему в офисе каких только котят не предлагали, и породистых, и с родословной такой, что Игорю становилось стыдно за свое, в общем-то, плебейское происхождение. А тут какой-то рыжий заморыщ, спасенный вечно болтающимся по окрестностям псом. Нужно серьезно с Михалычем поговорить, очень серьезно, насчет питбуля. Ну удружили соседи, ну удружили! С другой стороны, хорошо, что Михалыч наконец-то достроил дом и перевез семью. У Владушки теперь компания.

Детвора вместе со Златой устремились в дом, устраивать найденьша. Галина Тимофеевна строго объявила, что Кузя будет жить в постирочной. Игорь только хмыкнул про себя, вспомнив свое блохастое детство: как же! Сначала переберется к Владу в комнату, потом в кровать. Нужно показать пискуна ветеринарному врачу, завтра же.

Семья утроилась вокруг деревянного стола перед домом. Пахло яблоками и прелой листвой. Еще несколько дней, и вступит в свои права зима.

Игорь занимался шашлыками и смотрел в сторону особняка.

— Идите, шеф, отдохните, — сказал Стас, становясь к мангалу. — Завтра трудный день. Мы с Катей тут похозяйничаем.

Игорь кивнул. Он пригласил всю семью личного помощника, его жена Катерина помогала тете Гале, а дети, постарше, чем Владушка, сначала делали вид, что им не интересны детские забавы, но потом с независимым видом исчезли в доме и появились уже с коптером, который сами Владу и подарили. Галина Тимофеевна отправила их на лужайку.

Вышла Злата. За ней появился Сергей. Сел за стол, кисло поздоровался с гостями. Лика и Ника сели по обе стороны от Младшего, принялись его терроризировать: обнимать и лохматить.

— Сержик, Сергуня, какой вырос.

Сергей терпел, а сам поглядывал на Злату. Насколько Игорь знал, Младший так с ней и не поговорил. К компании присоединилась горничная Алиса. Вроде хорошая девушка, но Листопада в ней что-то напрягало, он сам не знал, что. К нему подседа Лика, сказала, кивая на Злату:

— Принц, а Принц, как тебе Златовласка? Я узнавала: ни с кем не встречается, правда, парень какой-то нравится, говорит, богатый, мол, не по ней. Не ты ли, заколдованный наш?

Игорь покосился в сторону Сергея:

— Я не парень. Я отягощенный проблемами уставший... сухарь, — он вспомнил о своем последнем разговоре с нотариусом. — Я отдал распоряжения по поводу Влада, если вдруг со

мною... Вы — его опекунши до совершеннолетия... если что.

— Ты чего, Игореша? — Лица напряглась. — Что-то, о чем мы должны знать?

— Проза жизни. Все под богом ходим.

— Ну если так... — сестра пристально взгляделась в его профиль.

— Сергей! — крикнул Игорь, заметив, что брат встал и направляется к дому. —

Подожди.

Он подошел к брату, понизил голос, пока мимо в дом не прошла Алиса:

— Я дал тебе три дня. Прошло больше. Комментировать разговор со Златой Алексеевной не буду, он не в твою пользу. Поговори с девушкой.

— Какой ты добрый, — бросил Младший через плечо.

— Просто выполняю свое обещание.

— Не сейчас. У меня дела.

Сергей пошел к крыльцу. Игорь постоял, задумчиво глядя ему вслед. Парень, богатый. Богатый парень. Листопад обернулся — позади него стояла Злата. Девушка серьезно сказала:

— Я поговорю с Сергеем. Я помню, что вы просили. Вообще-то, у нас уже был разговор в больнице, Сережа меня навещал... но он меня не понял. Может, сейчас поймет.

Игорь кивнул. «Сережа?»

Злата тоже пошла к дому. По дороге ее обступили дети, Влад очень волновался, что котенок не спит. Няня обещала найти для него какую-нибудь вкусную еду. Наконец, она исчезла в дверях. Потянулись минуты ожидания. Игорь не выдержал, встал и последовал за няней: он должен проконтролировать брата, тот горазд распускать руки и... вообще. В коридоре второго этажа на Листопада налетела Злата. Он поймал ее, как в тот раз, когда она схватилась за воротник его рубашки и когда он в первый раз заметил, какие у нее красивые глаза.

— Злата?

Девушка диковато посмотрела на него, словно не видя, оглянулась.

— Что случилось? — сказал Игорь, неохотно выпуская ее из рук.

— Злата! — в коридоре появился взъерошенный Сергей в расстегнутой рубашке. — Злат, черт! Ты все не так поняла!

За ним из-за угла выступила Алиса. Девушка неспеша застегивала пуговицы на груди. Лицо ее было скучающим, глаза иронично поблескивали. Злата почти прижалась к Игорю, глядя на Сергея с растерянностью и непониманием.

— Так, — сказал Игорь. — Сергей, ко мне в кабинет.

Младший подчинился, тихо ругаясь под нос и постоянно оглядываясь на Злату. Горничная, к удивлению Листопада, подошла к няне и о чем-то дружелюбно с той заговорила, Злата отвечала ей неохотно, пряча взгляд.

Сергей вошел и оставил дверь в кабинет открытой.

— Что случилось? — холодно повторил свой вопрос Игорь. — Впрочем, все и так понятно. Молчишь? Нечего сказать в свое оправдание?

— Счастлив. Да? — сквозь зубы процедил Младший.

— Я?

— Ты! Как будто я не вижу!

— Что ты видишь?

— Что ты опять... как всегда. Для себя все хочешь, да? Как будто я не замечаю. Все, все

всегда у меня отбираешь.

— Что ты там бормочешь?

— И в детстве, и потом, и сейчас. Хочешь ее для себя, да? Ну, скажи! — Сергей подошел ближе и посмотрел Игорю в глаза. — Хочешь. Тебе такая нужна, верно? Тихая, скромная, красивая. Девочка, которую ты сам под себя воспитаешь. Чтобы мелкому соплю вытирала, тебя тоже... как там? Почитай мужа своего? Чтоб все ей дать, а она чтобы благодарна потом всю жизнь.

Игорь смотрел в глаза Младшему. Почему Сергей всегда казался ему незрелым, избалованным ребенком? Это не так. Вон он как умело все сформулировал. Именно так Игорь и думал. Именно такой свою будущую жену и представлял. И Злата... она молода, она не заслуживает такой жизни с «заколдованным принцем», которого очень сложно будет расколдовать: слишком глубоко проникли чары разочарования, пустой любви, которую можно в любой момент купить, нехватки эмоций и слов, которые так нужны юным девушкам.

Сергей смотрел на него с вызовом. Младший влюблен, по-настоящему. Пусть разбираются сами.

На пороге кабинета появилась няня.

— Злата Алексеевна, — сухо вато обратился к ней Игорь. — Своим поведением мой брат доставил вам беспокойство. Это может отразиться на вашей профессиональной деятельности. Одно ваше слово, и он здесь больше не живет. Что скажете?

— У меня нет никаких претензий к Сергею Владимировичу, — тихо сказала няня. — Произошло недоразумение.

— Уверены?

— Да.

— Злата, уедешь со мной? — голосом, полным надежды, спросил Младший. — Забудь это, пожалуйста. Не знаю, что на меня нашло. Поехали со мной.

Злата вскинула на него взгляд и твердо сказала:

— Нет.

— Тогда... желаю счастья, — бросил Сергей, выходя.

— Вы приняли правильное решение, — одобрительно сказал Игорь.

— Да, — еле слышно повторила Злата.

— Завтра у вас рабочий день, если не ошибаюсь?

— Да.

— А потом отгул?

— Да, зачет.

— Прекрасно, — Игорь кивнул. И отвернулся к окну, показывая, что разговор окончен.

Он не слышал, как вышла няня. Обернулся, увидел, что ее уже нет в кабинете — со стоном прислонился лбом к холодному стеклу. Как же больно лишать себя иллюзий! Что с ним такое? Сначала поверил в Ангела, потом чуть не влюбился в двадцатилетнюю девчонку. Хватит, нужно возвращаться к реальности. У него за плечами маячит смерть. Малейшая ошибка — и он еще один «удачный» заказ Баула, аккуратно устраненная помеха. Бронированная машина, бронезилет под пиджаком, постоянное наблюдение — поможет ли все это, если Пиманов захочет отойти от шаблона? И этот... Максим. Стас вроде нарыл что-то про ту девушку, родственницу Пимановых из психушки. Только Игорю это уже неинтересно.

Николай зевнул, тряхнул головой, встал, чтобы размять ноги, прошелся по коридору, постоял у расписания. В коридоре было тихо, лишь сквозь двери аудиторий проникал гул голосов. Николая опять потянуло в сон. Где там Злата? Полпары прошло. Телефонами на зачете пользоваться было запрещено, и он не знал, какой по очереди сдает его подопечная. В коридоре появилась незнакомая девушка, встретилась с Николаем взглядом, деловито подбежала:

— Это ваша лада приора на стоянке орет? Меня вахтер попросил предупредить.

— Спасибо, — Николай кивнул. — Да, приора. Я посмотрю.

Он оглянулся на дверь аудитории и пошел к лестнице за девушкой, которая с тем же деловым видом нырнула куда-то в боковой коридор. С лестничной площадки машину было слышно очень хорошо, свою сигналку Николай с другой никогда бы не перепутал. Лишь бы никто из молокососов, недавно получивших права, не зацепил его "девочку".

Он постоял на площадке, раздумывая. Оно-то, конечно, по уму нужно было проверить машину, но под ложечкой противно посасывало. Наверху громко хлопнула дверь. Николай взвился по лестнице, пробежал через стеклянный переход, вылетел в коридор с аудиториями. Все двери были закрыты. Не стучась и не потрудившись извиниться, Николай заглянул в аудиторию, где шел зачет, оглядел ряды студентов. Златы за столами, поднятыми амфитеатром, уже не было.

Телохранитель вышел в коридор постоял, прислушиваясь, и уверенно дернул на себя дверь женского туалета. Белобрысый подонок стоял там, прижав Злату к стене. На Николая бросились его дружки. С ними он разобрался быстро: одного выволок, другого вытолкал в коридор, а дверь запер на швабру. Мажор с пирсингом шипел, словно змея. Надо отдать ему должное, дрался он умело, даже умудрился немного Николая достать. Пришлось повозиться с ним подольше. Злата стояла у стены ни жива ни мертва. Прижав парня к стене, Николай страдальчески у него спросил:

— Ну что ж тебе, тварь, нейдет? Опять за свое?

Из мажора посыпались такие ругательства, что Николай поморщился и зазвездил тому оплеуху:

— Ну, при девушке! Рот тебе сейчас с мылом вымою.

— Кто ты такой? — проскрипел парень, пытаясь отодрать от горла мощную руку. — Уйди с дороги и жив останешься.

— Я тебе представляться не обязан, — усмехнулся Николай. — Ты сейчас не в том положении, чтобы тебе представлялись. А может статься, еще в худшее положение встанешь. Ты вот расскажи, зачем девушку терроризируешь. Расскажи, а я уж подумаю, что с тобой делать?

— Ты труп, понял?!

— Нет, не понял, поясни.

— Я тебя достану! Злата — моя девочка! Встанешь на пути — и ты мертвец!

— Киношек насмотрелся? Или папочка пугалкам научил? Может, пойдем со мной к ментам? Их попугаешь?

— Не докажешь! Я все равно ничего не сделал!

— А, грамотный? Тогда пойдем с *моими* друзьями пообщаемся. А что? Я же с твоими пообщался.

— Отпусти, все равно ничего не сделаешь.

— Я не понимаю, чего ты к девчонке прицепился, упырь?

— Я ее люблю.

Николай не сдержался, крикнул:

— Едрит-мадрид, ну кто так свою любовь выражает? Проблемы у тебя с головой, тебе никто не говорил? О, по глазам вижу, говорили. Значит так, придурок, еще раз подойдешь к Злате, сделаю тебе очень больно. Но этим дело не закончится. Тебе добавят мои друзья, а я, к твоему сведению, из них самый хлипкий. Усёк?

По глазам парня было видно, что ни черта он не усек. Николай со вздохом его отпустил. Признаваться не хотелось, но он знал, на что такие способны подонки: и «братков» нанять, и в ментуре наверняка у папочки связи есть, и за веревочки всякие семейка по-любому дергать умеет, раз такой герой до сих пор на свободе. Парень был конкретно одержим. Николай понимал, почему. Девушка уж больно хорошая: милая, добрая, чистая — к таким больше всего всякая мразь и липнет.

Блондинчик вылетел в коридор, повоевав со шваброй. От взгляда, которым он напоследок окинул Злату, девушка сжалась и сползла по стене. Николай взял ее за плечи, поднял и повел прочь. В коридоре уже никого не было, через минуту прозвенел звонок, университет ожил.

— Не ранил?

— Нет.

— Что сказал?

— Что убьет... всех.

— Тискал?

— Да, — Злата отвела взгляд, — целовал. Спрашивал, кто ты такой, почему за мной ходишь... всякое спрашивал. Видел, как я к Игорю Владимировичу в машину садилась, подумал... грозился узнать, кто это, и убить.

— Ты понимаешь, что это уже серьезно?

— Понимаю. Что мне делать?

— Эх, записать бы его угрозы на телефон. Хоть какая-то база доказательная. Но для этого нужно, чтобы он снова... — Николай посмотрел на побледневшую Злату и вздохнул: — Зачеты есть еще?

— Только после Нового Года.

— Тем лучше. Ты как хочешь, подруга, но я меры приму.

Девушка только кивнула.

Стас был очень недоволен тем, что Игорь не отменил запись сюжета об «Ониксе» репортерами канала «ТопКор». Но Листопад давно ждал приезда съемочной группы, поэтому убеждал помощника в том, что Баул вряд ли атакует в тот момент, когда он будет мотаться с корреспондентами по объектам.

Команду (журналистку, оператора и звуковика) встретили в аэропорту и тут же привезли в офис «Оникса». Репортер, очаровательная девушка по имени Евгения, поразила Игоря до глубины души. Он ценил профессионализм и к Жене проникся уважением с первых минут общения. Уже по дороге из аэропорта, в машине, созвонившись с Игорем по видеосвязи, чтобы не терять драгоценное время, Евгения начала расспрашивать Листопада о том, что он хотел бы увидеть в ролике, и набрасывать в блокноте текст сюжета.

Вблизи девушка показалась Игорю совершенно очаровательной. И неутомимой. Она

быстро и деловито определяла текущую тему, отбрасывала ненужное, порой останавливала внимание на незначительных, на первый взгляд, деталях и обыгрывала их так, что будущий сюжет, по ощущениям Игоря, наполнялся жизнью.

На одном из объектов из-за большого количества оборудования не слушался и уходил в другую сторону съемочный дрон. Терпение кончилось у всех, кроме Жени. Она мягко уговаривала коллег потерпеть, подшучивала, приносила кофе. Игорь раньше не подозревал, что профессия репортера так трудна. Даже он устал от многочисленных дублей, но девушка, в полном макияже и на каблуках, до самого вечера была свежа и жизнерадостна. Только у машины, сняв каску и напившись воды, она прислонилась к капоту и тихо призналась Листопаду:

— Сейчас упаду. Скорей бы в отель.

На следующий день предполагались съемки в офисе. Но, позвонив в гостиницу, Листопад выяснил, что молоденькая и глуповатая менеджер из отдела обеспечения опять его подвела: на этот раз она перепутала дату приезда группы — корреспондентов в отеле ждали только на следующий день. Пока отдел исправлял оплошность, Листопад думал. Чтобы добраться до ближайшей приличной гостиницы, гостям предстоял переезд через весь пригород и полгорода. Путь их лежал через поселок Родниковый.

— Предлагаю вам разместиться у меня. Хороший ужин и отдельные комнаты обеспечу.

— Не затрудним? — Женя явно обрадовалась. Оператор тоже посмотрел с одобрением.

— Буду только рад. Сейчас отдам распоряжения.

Он привез съемочную группу к себе домой. Ужин прошел очень приятно. Игорь ловил на себе смеющийся взгляд Жени. Как-то мельком, в разговоре на вечную тему, что важнее, семья или карьера, выяснилось, что она не замужем. Игорь тоже много улыбался и думал над тем, как легко может решиться вопрос с психологическим здоровьем Владушки — ведь достаточно жениться на хорошей девушке, которая заменит Владу маму. Женя очень мила, красива. Судя по уважительному отношению к ней суровых коллег-мужчин, непосредственна, но без кокетства и панибратства. Сколько Евгении лет? Она сама сообщила свой возраст за столом, опять же, рассуждая о том, как сложно женщине строить карьеру на телевидении:

— Мне тридцать один, а вы думаете, я многое в жизни видела? — с горечью говорила Женя, потряхивая красивыми русыми волосами. — Только работа. Я квартиру снимаю, не понимаю, зачем. Дали бы койку на студии, мне бы только поспать да в душ, все равно дома только за этим бываю. Личной жизни никакой, родителей вижу раз в год. Иногда сажусь и думаю: а я живу, вообще?

Женя Игорю нравилась. И он ей. Но вечером, когда гости разошлись по комнатам, а Листопад пошел в зеленую гостиную и сел у стеклянной стены с дендрарием, он понял, что весь день думал о Злате. Она весь день была с ним, каждую секунду. Он не видел ее целых двенадцать часов. Галина Тимофеевна говорила, что утром и до трех няня была в университете, а потом пошла к родне. Если он не увидит Злату этим вечером, счет отвоенных у желания ежесекундно быть с ней рядом часов перевалит за двадцать — это уже достижение. Уже поздно. Она вернулась? Нет, он не станет проверять, просто сходит к сыну — Влад провел весь день с тетками, дорвавшись до племянника.

У няни из-под двери пробивалась полоска света. Где-то минут через тридцать Листопад понял, что все эти полчаса простоял у двери Златы, слушая, как она ходит по комнате. Шаги ее то затихали, то становились громче, словно она металась из угла в угол. Игорю

показалось, что няня что-то бормочет.

Он зашел к сыну, но был изгнан — Лика читала Владушке сказку про ежа из коллекции книжек Златы, а Ника вязала у кровати с котенком на коленях — и снова застыл у дверей няни.

— Выходите за меня замуж, Злата Алексеевна, — тихо сказал он двери.

Дверь распахнулась, и няня, как всегда, на бегу врзалась ему в грудь.

— Игорь Владимирович!

— Злата! Я...

— Я как раз...

— ... хотел узнать...

— ... собиралась с вами поговорить.

— О чем? — насторожился Игорь.

— А вы? Что-то хотели сказать?

— Да, я...

Из комнаты Влада вышла Ника, за ней в коридор шагнула Лика, увидела брата и няню, с заговорщицким видом заскочила назад, втянув сестру, успевшую громко поинтересоваться «А что?», обратно в детскую. Злата покраснела, Игорь потер подбородок, пряча улыбку.

— Знаете, — смущенно сказала Злата, — я, наверное... Можно я завтра с вами поговорю?

— Тогда и я с вами... завтра, — с некоторым облегчением согласился Игорь. — Спокойной ночи.

— И вам.

Съемочная группа уехала в пять на следующий день. Прощаясь, Женя спросила:

— Вам дать мой личный номер? На всякий случай. Вдруг будут еще предложения... по работе.

— У секретаря есть ваш рабочий, — вежливо ответил Игорь. — Мы обязательно продолжим... сотрудничество.

— Понятно, — девушка мило улыбнулась и села в машину.

Игорь поехал домой, отдав распоряжения. Прямо за мостом он увидел новый цветочный павильон, попросил остановиться, заставив телохранителя понервничать, купил букет хризантем. Потом вспомнил, что у него собеседование с новым охранником, настроение немного испортилось. Но вновь поднялось, когда он увидел на лужайке Злату с Владом. Они ждали ветеринара, которого Листопад вызвал на дом. Влад очень волновался — ему казалось, что котенок мало кушает. Игорь остановился возле Златы, слушая, как сын рассказывает о плохом аппетите Кузи, но не понимая ни слова. Волосы Златы пахли... солнцем. Игорь думал, что если она вот так окажется рядом с ним в пустом коридоре, он не выдержит — прижмет ее к себе, будет целовать до одури, и будь что будет.

— О чем вы хотели со мной поговорить? — с деловым видом, борясь с улыбкой, спросил Листопад — он видел, как в открытом окошке второго этажа торчат головы кузин.

— Об Алисе, — призналась Злата. — Влад, ты не замерз?! Не выходи за ворота!.. Игорь Владимирович, не увольняйте ее, она... хорошая. Просто... она... у нее трудная жизнь.

— Я не уволю Алису Витальевну, — помолчав, сказал Игорь. — Я с ней поговорил. Она согласилась пересмотреть свое поведение.

Разговор с Алисой состоялся вечером, сразу после праздника и отъезда Сергея. При общении присутствовал Станислав. Игорь узнал много нового о своей горничной, но это

была не та информация, которой он хотел бы поделиться с няней.

— Что-то еще? — спросил Игорь.

— Да, — Злата кивнула. — Но это позже. А цветы... у вас опять будут гости?

— Нет, — невозмутимо сказал Листопад, осматривая хризантемы так, словно только что их увидел. — Больше гостей не будет. Просто я скоро женюсь.

— Что? — Злата вскинула заблестевшие глаза, помолчала, жалобно глядя в лицо Игоря: — Вы серьезно?

— Абсолютно, — Листопад кивнул.

— Это... неожиданно.

— Согласен. Я принял решение только вчера, но лишь потому, что были... обстоятельства. Пришлось взвесить «за» и «против». Это ведь серьезное решение. Оно изменит жизнь окружающих меня людей, особенно... вашу.

— Я понимаю, — тихо произнесла Злата. — Я больше не смогу у вас работать.

— Вы все правильно поняли.

— Это будет ... скоро? Сколько у меня времени?

— Думаю, времени у вас *очень* много. Нужно решить много текущих проблем.

Злата растерянно повернулась в сторону Влада, прогуливающегося у ворот с котенком на руках:

— Владушка знает?

— Нет, пока нет, думаю будет рад, когда узнает, на ком *именно* я женюсь. Я хотел сначала *вам* предупредить, — пояснил Игорь. — Зайдите ко мне попозже, обсудим это.

— Я поняла, — сказала няня, отворачиваясь. — Я зайду.

ГЛАВА 17. Золушка, тувелька и ясен пенъ

Подъехала машина ветеринара. Это была газель, оборудованная внутри как передвижная вет-лаборатория. Злата и Влад передали котенка врачу. Владушка даже влез вовнутрь, с любопытством оглядываясь и отвечая на вопросы молоденькой медсестры. Злата тоже поддерживала диалог с ветеринарами. Она была грустна.

«Все изменилось, — думал Игорь, подойдя ближе и глядя на сына и няню. — Почему я должен отказаться от счастья? Я все сделаю, загрызу всех, кто станет на пути, я заслужил. За шесть лет после смерти Ани это были лучшие месяцы. Я жив. Я знаю, почему видел Ангела. Это был знак, что моя жизнь изменится. И не важно, кто была та девушка. Она похожа на Злату не случайно».

Владушка отвечал на вопросы врача тоненьким голоском, который становился все увереннее. Раньше, обратись к нему кто-то чужой, он убежал бы и спрятался. И Влад счастлив. У нее появились друзья и первый питомец. Ему пора в школу, к сверстникам.

«Но я делаю это не только ради Влада, — мысленно проговорил Игорь. — Я делаю это ради себя».

— Вы только посмотрите! — воскликнула Злата, подходя к Листопаду и показывая ему небольшую силиконовую капсулу. — Никогда такого не видела. Сюда наливается молочко, а это смотрите, такие маленькие сосочки, котенок будет сосать, как у кошки. Он ведь еще маленький совсем. Врач сказал, глаза открыл недавно. Варя и Глаша — молодцы, с пипетки кормили, по ночам вставали.

«Я люблю тебя, — мысленно сказал ей Игорь, кивая с многозначительным видом. — А ты? Кто в твоём сердце? Если я спрошу тебя напрямую, не испортит ли это то, что сейчас между нами — доверие, искренность? От чего тебе грустно? Почему ты прячешь от меня свой взгляд? Неужели только потому, что не хочешь терять эту работу? Иногда ты смотришь на меня так ласково, что у меня в душе поет, а иногда ускользаешь».

Врачи уехали, оставив Владу несколько банок со специальной смесью. Игорь пошел с сыном на кухню, чтобы помочь ему подогреть воду и развести питание для котенка. Он наслаждался каждым моментом: тем, как они с Владушкой ждали, когда закипит чайник, как разводили воду и отмеряли смесь мерной ложечкой. И тем, как с грустной, усталой улыбкой следила за ними няня.

Было уже совсем темно, когда Влад и Злата ушли с Кузей в детскую. Выходя из кухни, Игорь столкнулся с Алисой. В руках горничной был поднос с грязной посудой: чашки с засохшими чайными пакетиками, тарелки со сморщенными яблочными огрызками и кусочками пиццы, коробки из-под китайской лапши.

Алиса отвела взгляд.

— Его высочество Сергей ужинали-с и под лестницу засовывали-с? — едко поинтересовался Игорь.

Горничная кивнула.

— Забыл вас предупредить, чтобы вы иногда проверяли в нишу в углу. У Сергей есть обыкновение ужинать перед большим экраном в синей гостиной, а потом складировать там объедки.

Алиса дернула уголок рта. Игорь подождал, когда она отнесет посуду на кухню, и поинтересовался:

— А вас это не очень обременяет? Двойная работа?

— Нет, — уверенно усмехнувшись, сказала горничная. — Оклад-то тоже двойной.

— Ну тогда... Алиса, можно вас попросить, — обратился к ней Листопад, останавливая девушку посреди гостиной. — Та комната в старом крыле... вы, наверное, помните, розовая дверь.

— Конечно, Игорь Владимирович, — в глазах горничной блеснуло любопытство.

— Возьмите кого-нибудь в помощь и упакуйте все, что есть в шкафах, в коробки.

Оставьте все там, я отдам распоряжения позже.

— А игрушки, Игорь Владимирович?

— Игрушки... — Листопад задумался, — игрушки не надо, пусть будут там же, где и сейчас.

— Поняла. Когда приступать?

— По возможности сегодня-завтра. Я оплачу дополнительные часы.

— Будет сделано, Игорь Владимирович...

Девушка кивнула и пошла к дальней двери гостиной. Игорь приотстал, ища глазами свой букет. Хризантемы стояли в вазе на подставке.

— О, Коля! — Листопад услышал, как Алиса радостно поприветствовала крепкого молодого человека, поднявшегося с дивана ей навстречу. — Ты к Златке?

— Нет, — немного смущенно ответил парень. — Я к Игорю Владимировичу по поводу работы.

— А, — многозначительно протянула девушка. — Если что, я Златку позову.

— Не надо, — парень покраснел. — Мы с ней позже... созвонимся.

У Игоря слегка потемнело в глазах. Он подошел ближе. Молодой человек, ладный, статный, с приятным открытым лицом, уже протягивал ему руку:

— Николай. Станислав Аркадьевич сказал подъехать к девяти.

— Игорь Владимирович. Да, все верно, — сухо сказал Игорь, пожимая крепкую ладонь. — Следуйте за мной. Поговорим в моем кабинете.

Злата очень обрадовалась тому, что Лика и Ника забрали у нее Владушку. Впрочем, мальчик был настолько поглощен своим питомцем, что практически не напрягал свою няню. И все же, ей хотелось побыть одной. Поплакать.

Сначала Макс. (Это было страшно, но все же не так, как раньше, Злата даже осмелилась кое-что ему высказать. И сказала бы больше, но Макс не дал, набросился на нее с поцелуями и оскорблениями). Николай выходит на работу с больничного и не сможет ей больше помогать, а новый телохранитель, молодой парень, Злате не понравился — сразу, как говорят, на нее «запал», она еле отвязалась от него после знакомства. Теперь еще неожиданная новость о женитьбе Игоря Владимировича. И от этого больнее всего. Белая полоса закончилась? Пришла пора черной?

— Все очень плохо, — сказала Злата, доставая из блокнота мамину фотографию. — Ты там занята? Некогда за мной приглядывать? Понимаю.

Даже лучшие друзья девушек (в случае Златы это были совсем не бриллианты, а слезы) не хотели ей помогать. Нет, ей нельзя сейчас оставаться одной со своими мыслями, иначе она совсем расклеится. Девушка сердито шмыгнула носом и пошла на кухню. Ольга Павловна наводила порядок, и Злата принялась складывать грязную посуду в посудомойку. Пришла Рита, села за стол, поблагодарила Злату, когда та предложила ей чаю, устало и

слегка недовольно сообщила:

— Что за блажь на ночь глядя? Наш-то заставляет нас с Алисой шкафы разбирать. И где вы думаете? В ТОЙ комнате! Все вещи покойницы нужно достать, проверить и по коробкам разложить, подписать еще, коробки те.

— Чего это? — глаза у кухарки сделались круглыми. — Раньше там даже пыль не давал стирать, все сам. А теперь что? Вывозит куда?

— Ну да, вроде в фонд благотворительный. Сама поверить не могу. Анны Петровны вещи-то. Как он с ними расстаться решился? Что на него нашло? Конец света скоро?

— Игорь Владимирович женится, — сказала Злата от плиты, не поворачиваясь к женщинам лицом. — Сегодня предупредил меня, чтобы я работу искала.

— Да ты что?! — почти хором воскликнули кухарка и горничная. — На ком же?!

— Такие подробности сообщить не соизволил, — немного зло произнесла Злата. — Сказал, долго думал. Наверное, кто-то, кого он давно знает. Или кто понравился... сильно.

— Точно! — сверкнув глазами, с волнением произнесла Рита. — Журналистка та! А я-то думаю, чего это он ее к себе привез! А что? Симпатичная, умная, вежливая. Самая пара нашему.

— Галя не знает! — всплеснула руками Ольга Павловна. — Пойду позвоню, обрадую!

— А ты куда, Злата? — позвала Рита. — Посиди со мной, чаю выпей, расскажи, что еще слышала.

— Да это все. Вы же его знаете... нашего.

— Ото ж, — горничная отхлебнула из кружки. — Два-три слова обронит, и гадай, к добру или нет, а спросить боязно.

— Я пойду. Мне надо. Дело еще одно есть, извините.

— Иди. Бедная Златка. При новой хозяйке оставаться тебе здесь нельзя, оно понятно. И Владушка наш бедный.

— Присаживайтесь, — Игорь указал рукой на кресло, подавив желание прижать парня к стенке и подвергнуть жесткому допросу. — Николай Олегович?

— Да. Гостюжев.

— Будем знакомы. Впечатляет, — Листопад бегло просмотрел послужной список чоповца. — Станислав Аркадьевич очень вас рекомендовал. Как ваше здоровье?

— Врачи признали годным, — Николай улыбнулся мягкой, спокойной улыбкой.

— При каких обстоятельствах получили ранение?

— Случай на трассе, возле карьера. Июль этого года.

— Покушение на президента «РосСнаб»?

— Да. Нападавшие вели обстрел из стечкина, мы отстреливались из-за дверей. Отбили клиента. В досье все есть.

Листопад полистал папку. Николай идеально вписывался в ближайшие планы Игоря и Стаса. Если бы не одно «но». Игорь прокашлялся:

— Ваша кандидатура меня полностью устраивает. С результатами договора сможете ознакомиться прямо сейчас. Единственное уточнение: ваш семейный статус? Здесь почему-то информации нет.

— Холост, — Николай широко улыбнулся. — Но это уже не надолго. Женюсь скоро.

— Поздравляю. Девушка... кто?

— Педагог. Будущий. Доучивается уже.

— Вот как? Видите ли, Николай, — Игорь «погрузился» в изучение досье, стараясь говорить медленно и четко. — Есть один момент. Я не одобряю... романтические связи в служебное время.

— Ну... — чоповец подергал мочку уха. — На службе отвлекаться не буду, порядок знаю.

— Не представляю, как такое возможно, — Игорь поднял глаза и холодно поглядел на собеседника. — Вам придется много времени проводить в доме, а Злата Алексеевна тоже здесь работает.

Николай некоторое время непонимающе смотрел на Листопада, потом с облегчением заулыбался:

— Да нет! Вы не так поняли. Моя невеста из Краснодара, она там учится. Злата — мой клиент, я ее в универе охраняю, чтобы... — телохранитель вдруг осекся и замолчал.

— Так-так-так, — медленно произнес Игорь, основательно прочувствовав, как сердце сначала проваливается в желудок, потом подскакивает в горло и, наконец, занимает свое место — в голове, сразу ставшей ясной. — А вот с этого момента поподробнее.

... Стас приехал через полчаса. Молча положил на стол ксерокопию рисунка, сделанного Игорем.

— Он? — спросил Листопад, уже понимая, каким будет ответ.

— Он, — Николай нахмурился.

— Почему мне не сказал? — строго поинтересовался Станислав.

— Сам до последнего времени не понимал, насколько все серьезно, — признался парень. — Думал, шуры-муры, девочка красивая, пацан избалованный, пару раз поговорю с ним — отстанет. Но он... бешеный. Наркоман, скорее всего. Они сейчас на такой дури сидят — вроде и не понятно, что торчок, а мозги гниют. Я собирался своих ребят организовать, с родней Максима поговорить серьезно, если что, заявление написать. А что еще остается?

— Это что ж получается, — медленно произнес Стас, сядя на стул, — все это время...? Злата и есть наша беглянка?

— Если у Пиманова не в порядке вещей похищать *разных* девушек, преследовать их, запугивать, — бросил Игорь, вставая. — Я спрошу у нее сам. Стас, предложи гостю кофе, ознакомь с условиями контракта. Николай, буду рад сотрудничеству.

Листопад вышел и медленно двинулся по коридору. В голове его все путалось. Он остановился, прислонился затылком к стене, пытаясь сконцентрироваться. Он полный идиот! Все же было понятно, с самого начала. Он ведь видел, как они похожи, его Ангел и его Злата. Она тоже учится в ПЕДе, как и Пиманов. Только такая девочка (не испугавшаяся бойцового пса, дерзнувшая пойти на необычный шаг — нанять себе телохранителя, лишь бы учиться, не сетующая на судьбу сирота) могла пройти по карнизу на высоте четырнадцатого этажа, чтобы сбежать от насильника. Черт!!! Тетя Женя!!! Она называла людей, с которыми говорила по телефону тетя Женя и дядя Сема!!! Игорь так и не смог тогда дозвониться по сохранившемуся в его мобильном номеру, но догадаться ведь можно было! Да что с ним такое?! Он вконец зачерствел? У него и мозг в черствую корку превратился?!

Игорь быстро пошел к лестнице. Дом уже перешел на экономный режим слабого ночного освещения. В коридоре, соединявшемся с проходом в старое крыло, послышались шаги. Горничные? Почему идут со стороны детской? Лика и Ника? Его кухни молча не ходят. Игорь вышел в стеклянную галерею. Через широкие окна луна ярко освещала арку, ведущую к лестнице. Листопад замер. В лунном свете показалась тоненькая фигурка.

Фигурка... кралась. Игорь шагнул в тень, с нежностью и умилением наблюдая за Златой. Что за пакет у нее в руках? Девушка вышла к лестнице и начала осторожно спускаться, оглядываясь и вжав голову в плечи. Листопад сделал шаг вперед, собираясь окликнуть Злату — старая половица скрипнула. Злата замерла и... прыснула вниз, топоча по ступенькам и шурша пакетом. Игорь недоуменно закрыл рот и пошел за няней, но она уже скрылась в одной из арок холла старого крыла. Листопад сделал несколько шагов вниз по лестнице и заметил что-то на ступеньке. Он поднял женский кед и принялся рассматривать его в лунном свете. Это был Анин кед, тот, что взяла из шкафа городской квартиры Ангел. Игорь сразу его узнал, этот желтый кед, они с Аней купили эту пару в Италии, сбоку, у шнуровки, на них была вышита Пизанская башня. Листопад сел на ступеньку и рассмеялся. Он смеялся долго, успокаивался, а потом снова принимался сдавленно хохотать.

Вернувшись в кабинет, он положил кед на стол и сказал изумленным, не ждавшим его назад так быстро Николаю и Стасу:

— Это она.

Стас хмыкнул и покачал головой. Судя по выражению его лица, в последнее время шеф не уставал его удивлять.

— Коля, — Игорь обратился к молодому человеку. — В наш договор будут внесены коррективы, негласно. Вы будете и дальше охранять Злату Алексеевну, но теперь не один и в разы серьезнее. Мне нужен полный мониторинг, охрана периметра дома, отслеживание звонков... все, что возможно. Вы ведь друзья со Златой?

— Да, — Николай кивнул.

— Вот и хорошо.

Вика протирала столик у окна в кафе, напевая песенку и улыбаясь. Мысли ее были заняты свадебным платьем. Говорят, если с платьем все сразу задастся, то и жизнь в браке будет счастливая. У Вики все задалось, и хоть она и не верила во всякие суеверия, на душе было приятно. Шум мотоцикла отвлек ее, она подняла глаза. За окном кафе остановился новенький байк, парень в стильной кожаной куртке снял шлем и тряхнул светлыми, почти белыми волосами. Вика виновато поймала себя на том, что любит мотоциклистом — вот это красавчик, словно из манги! Она мысленно ойкнула, улыбнулась и... перехватила взгляд парня. Он смотрел на нее с легким презрением в уголках губ, она вдруг поняла, что не может пошевелиться и отвести взгляд. Над бровью у красавчика был пирсинг — крошечная сережка с блестящим камушком. Парень еще раз пренебрежительно оглядел Вику с головы до ног, повертел головой, внимательно изучая вывески кафе и магазинов, надел шлем и медленно поехал вдоль улицы.

Вика бросила тряпку и вытерла задрожавшие руки о фартук. Телефон был в кармане формы.

— Златка, — быстро заговорила Вика. — Твой маньяк здесь, в Родниковом, видела его на Центральке. Быстро собирай вещи и бери расчет. Валера за тобой зайдет, отвезет к тете Жене. Не паникуй! Слышишь, не паникуй! Сейчас что-нибудь придумаем.

Вика ошибалась — Злата ничуть не запаниковала. К звонку подруги она была уже морально готова: вечером, после того, как она отнесла вещи в розовую комнату, пришло сообщение от Макса. Он сумел дотянуться к ней через чат на сайте университета. Злата зашла посмотреть свое расписание, увидела новое сообщение, удивилась (возможность

писать в личку была на портале новшеством), открыла письмо и прочитала, холодея:

> я знаю, где ты. я знаю, с кем ты. я совсем рядом. ты рада? я так люблю тебя, что готов простить все. только больше не прячься от меня. дождись меня. не нужно ни за кого прятаться. пожалей своих друзей, теперь я ни перед чем не остановлюсь. твой макс.

Удивительно, но растерянность и страх быстро прошли. Злата подошла к шкафу с одеждой, раскрыла створки и задумалась. Вещей мало, это хорошо. Расчет брать не нужно, Игорь Владимирович только что перевел ей аванс за декабрь. Она вообще никому не скажет, лишь предупредит дядю и тетю. А зачем ставить в известность всех и вся? Игорь Владимирович скоро женится, у него голова другим занята, Владушка уже не так к ней привязан, у него появились друзья... и кот, а с новой мамой жизнь его станет совсем другой. Все вернулось на круги своя. Злата опять противостоит Чудовищу, одна. Как будто возобновился давний, нереальный ночной кошмар.

Она собрала сумку и вышла из дома. Однако за калиткой наткнулась на Николая.

— О, Златка! — радостно сказал чоповец. — Ты оттуда, а я туда! Теперь с вами жить буду, Игорь Владимирович меня нанял. Кстати, ты куда?

— К родне, — сказала Злата, отводя взгляд. — Вот и мои друзья.

К ним подбежал запыхавшийся Валера, взял из рук сумку, чуть не выдал Злату, воскликнув:

— Ох и тяжелая! Что там у тебя? Кирпичи?

— Книги, — буркнула Злата. — До встречи, Коля.

У машины Валеры она обернулась. Николай стоял, разговаривая по телефону и глядя в ее сторону.

У тети с дядей Злата напилась чаю и стала ждать Вику. Им предстояло разработать план побега. Вика предлагала Злате спрятаться в городе. Деньги у нее есть, правда поездка на море теперь откладывается на неопределенный срок, но сейчас главное — отделаться от Макса. Дальше по обстоятельствам. Когда-нибудь это должно же закончиться!

Вика позвонила и сказала, что задерживается. Спросила:

— Может, все-таки рассказать этому твоему примороженному? Признаться, а? А вдруг он поможет?

— Не могу, — простонала Злата в трубку. — Во-первых, стыдно. Во-вторых, Макс может причинить ему вред. И Владушке. И даже вам с Валерой.

— Ну, — едко сказала Вика, — козлов бояться, в огород не ходить, — подруга помолчала. — А почему стыдно-то?

— Я две недели с парнем в одной квартире жила, — сухо сказала Злата. — А потом сбежала и обвиняю во всех грехах, да? Пусть у Игоря Владимировича обо мне хорошее впечатление останется.

— Эх, Златка, бедная влюбленная дурочка, — вздохнула Вика. — Угораздило же тебя. Других мужиков не нашлось? Подоступнее... каких-нибудь?

— Я... я никогда не встречала таких, как он, заботливых, честных, любящих, преданных, храбрых, ответственных за тех, кто рядом. И не встречу, — тихо сказала Злата. — У меня судьба такая, проклятая, одна сказка вокруг, только страшная: принцы заколдованные, башни запертые, монстры... Мне за всю жизнь только одна история правдивой показалась, про принца, который женился не на Русалочке.

Вика только вздохнула.

Примерно через двадцать минут у калитки залаял Рекс, Злата удивленно выглянула в

окошко: их старый дворовой пес прекрасно знал и Вику, и Валеру. Из прихожей донеслись голоса. Злата выглянула и поспешно вышла в коридор — у дверей, пожимая руку дяде Семене, стоял Игорь Владимирович. Сердце у Златы зашлось дурным стуком, она быстро отвела взгляд, поздоровавшись. Он посмотрел на Злату прозрачными серыми глазами, и его взгляд... сердце замерло и опять бешено заколотилось.

— Злата Алексеевна, разве вы брали сегодня выходной?

Злата покраснела и покачала головой. Как все глупо!

— Я ждал вас вчера вечером. Вы обещали зайти. У нас серьезный разговор, вы не забыли?

— Я... у меня не получилось. И вы, кажется, были заняты.

— Да, — подумав, сказал Игорь Владимирович. — Но сегодня я свободен. Влада привезли из школы. Нам нужно будет обсудить результаты тестов.

Боже, мука-то какая даже смотреть на него! За что он над ней издевается? Зачем пришел? А понятно, зачем... перфекционист! Про тесты-то Злата забыла напрочь.

— Хорошо, — покорно сказала она. — Я сейчас соберусь и приду.

— Я вас здесь подожду, — строго сказал Игорь Владимирович. — Семен Валерьевич Евгения Петровна, — он обратился к дяде и тете Златы, — у нас с вами тоже назрел разговор. Где вам будет удобнее всего поговорить?

— Так... пойдете на кухню, — растерянно проговорила тетя Женя, переглянувшись с мужем. — Чаю попьете?

— Не откажусь.

— А борща? — робко предложил дядя Семен. — Мы как раз обедать собирались.

— С удовольствием, — милостиво согласился Игорь Владимирович.

Злата вернулась в свою комнату и села на кровать. О чем разговаривать ее работодателю и родне? О ее некорректном поведении? О его женитьбе и ее неминуемом увольнении? Она сложила в рюкзак учебники и позвонила Вике, предупредив подругу, что с уходом из дома Листопадов возникли сложности. Все-таки, видимо, придется уволиться официально. Так даже лучше, все по-честному. Причину она придумает — например, перевод на очное. Пусть это будет последняя ложь в их с Игорем Владимировичем недолгих и непростых отношениях.

Когда Злата зашла на кухню, гость с аппетитом ел борщ, а дядя с тетей сидели напротив него с ошеломленным видом.

— Очень вкусно, — сообщил Злате Игорь Владимирович.

— Злата, поешь, — сказала тетя Женя, не сводя с гостя растерянного взгляда.

Злата налила себе борща. Обстановка за столом была почти... семейная. Дядя Семен, прокашлявшись, заговорил о погоде. Игорь Владимирович рассказал о своем урожае яблок, все оживились и принялись обсуждать рецепты конфитюров. Злата ела, не участвуя в беседе. Она посмотрит эти дурацкие тесты, наверняка получит нагоняй, вернется домой... и все. И все. Несколько слезинок выкатились из глаз и упали в тарелку.

Они дошли до дома пешком, молча.

— Тут теперь столько машин припарковано, — у самых ворот пробормотала Злата, лишь бы что-то сказать.

— Да, — односложно ответил Игорь Владимирович.

Вопреки ее ожиданиям, он повел ее не в детскую, откуда доносились возбужденные голоса Владушки и теток, а в кабинет. Завел внутрь и молча положил на стол желтый кед.

Злата обошла вечером все коридоры, но так и не поняла, где его выронила.

— С самого начала и по порядку, — мягко сказал Игорь Владимирович, присаживаясь на край стола.

Злата стояла посреди комнаты, опустив руки. Наружу почему-то рвались слезы. Она так устала! Девушка удержалась от рыданий и принялась рассказывать.

— *Итак, — сказал Игорь, — я собрал вас всех здесь, чтобы сообщить новость: я женюсь. Моя избранница — девушка, потерявшая эту туфельку... этот кед. Все готовы?*

— *Да, — томно ответила Алиса Витальевна. — У меня тридцать девятый размер, сразу говорю. И замуж я не собираюсь, у меня две работы. Даже три.*

— *Это хорошо, — с некоторым облегчением сказал Игорь, поглядывая в сторону Златы, которая стояла в самом конце ряда прислуги, выстроившейся в столовой.*

— *А я скоро замуж выхожу, Игореша, — сказала тетя Галя, стоявшая второй. — Ты знаешь, за кого.*

— *Галина Тимофеевна, свободны, — сказал Игорь, улыбнувшись.*

— *Сороковой размер, — сказала Рита, смущенно пряча за ногой разутую ступню. — Можно я пойду? Без примерки.*

— *Конечно, Маргарита Александровна.*

Дюжая горничная вздохнула и отошла. Приходящая уборщица Вера Семеновна примерила кед, покачала головой и сказала:

— *Я-то не против, но жмет очень.*

Игорь снова посмотрел в сторону Златы, стоявшей на одной ноге с маленькой разутой ножкой на весу. Листопад шагнул вдоль ряда и оказался напротив кухарки. Ольга Павловна, вытирая фартуком взволнованное, пышущее румянцем лицо, оперлась на его плечо и выставила крошечную пухленькую ступню, проговорив с восторгом:

— *А у меня как раз тридцать пятый!*

Игорь подскочил в кровати, весь в поту. Приснится же такое!

День закрутился и завертелся. Николай чуть не упустил Злату, почему-то пожелавшую устроить себе незапланированный выходной. Игорь и сам собирался навеститься к ее родне, попросить руки племянницы, вот и случай представился.

Злата казалась напряженной и расстроенной. Игорь пожалел, что решил поиграть с ее чувствами. Но теперь пусть все тайное станет явным. Она стояла посреди его кабинета, рассказывая о обо всем, что случилось с ней перед их первой встречей, и Игорь чувствовал, как внутри него поднимается волна глухой ярости. Демон. Тот парень, сын Пиманова, действительно был демоном. Юрчик-Баул, подколотный змей, сумел произвести на свет настоящего дракона. Не зря Ирина пристроилась к их семейству, ведьма. Ну ничего, значит, миссия Листопада — изолировать от нормальных людей весь этот лютый род.

— Он вас...? — скрипя зубами от бушующей внутри ярости, спросил Игорь, когда Злата закончила свой рассказ и замолчала, глядя в сторону.

— Нет, не успел... — она покачала головой, грустно усмехнулась, — как раз... собирался. Один раз в жизни мне все-таки повезло. И вас встретить повезло, — быстро договорила она, — если бы не вы...

— Ангел, — начал Игорь, — я тогда...

— Да, вы мой ангел-хранитель, — кивнула Злата. — Спасибо вам за все. Но теперь я вынуждена... уволиться.

— Почему? — спросил Игорь, уже понимая, что сейчас услышит.

— Вы скоро женитесь, — тихо сказала Злата.

— И что?

— Вы приведете в дом молодую женщину.

— И?

— Я тоже... молодая женщина.

— Я заметил.

— Ваша жизнь изменится.

— Верно.

— И Владушкина.

— Он будет только рад.

Злата покачала головой:

— Как вы не понимаете? После вашей женитьбы я не смогу больше работать у вас няней.

— Да, не сможешь. Я вообще против того, чтобы моя жена работала, но если ты все-таки захочешь...

— ... тогда дайте мне... — она вскинула на него глаза, — ... расчет...

Игорь улыбался. Злата смотрела на него... заворуженно.

— Я, наверное, не так вас поняла...

— Так. Злата, я предлагаю тебе свою руку и сердце. Может, оно и не очень молодое и открытое, это сердце, но какое есть. А рука у меня крепкая. Я не успел купить кольцо, мы выберем его вместе.

Злата стояла посреди комнаты, моргая. Глаза ее метались по его лицу.

— Вы сейчас... шутите? Вы же говорили...?

— О тебе. Я всегда говорил и думал только о тебе. С тех пор, как увидел тебя в той квартире на четырнадцатом этаже. Я тебя искал все эти месяцы, Стас не даст соврать. Мы вышли на Пиманова, он нам солгал. Ты появилась здесь.... И я совсем пропал.

— Куда... пропали? — растерянно проговорила девушка.

— Потерялся... в чувствах. Я подзабыл, что это такое, любить, растерялся, — Игорь почесал в затылке, делая шаг к Злате. — Сколько же можно вот так... ночами под дверью твоей стоять, каждый вздох твой ловить? Я не хочу, чтобы это было... неправильно. Поэтому... выходи за меня замуж. Только побыстрее, я больше не могу... так.

Он решительно двинулся к девушке. Злата шагнула назад, округлив глаза. Но Игорь уже был рядом, трепетно сжал хрупкие плечики, поцеловал в полураскрытые губы, ощущая их сладость и нежность, обнял, глядя ладонями чувственный изгиб спины. Лишь бы сдержаться... глупостей не наделать. Ей и так досталось, а он неуклюжий, неловкий. Ничего, теперь она под его защитой. Злата слабо трепыхнулась в его объятьях и ответила на поцелуй, прижавшись и закрыв глаза. Счастье длилось... недолго. Она вырвалась, бросилась к двери, мотая головой и бормоча:

— Нет, нет, нет! Абсурд! Наваждение какое-то!

— Злата! — крикнул ей вслед Игорь, смеясь. — Ну куда же ты?!

— Нет! — донеслось из коридора, решительное. — Неправда! Я знаю, что это все неправда!

Игорь бросился за ней. Они пронеслись по коридору, и Злата захлопнула дверь перед самым его носом.

— Злата, любимая, открой! Брысь! — он рявкнул на появившихся в коридоре кузин и те, сделав дикие глаза, прыснули в разные стороны. — Злата, открой! Мы не договорили!

— Договорили! — раздалось из комнаты. — Теперь пойдите... воды выпейте! Холодной, вот! И подумайте, что мне сказали! А я сделаю вид, что ничего не было!

— Было! — сдерживая смех, проорал Игорь. — Ты меня целовала, я же чувствовал! Я предлагаю изумруд и маленькие бриллианты вокруг.

В комнате сдавленно застонали. Лика и Ника, хихикая, выглядывали из-за угла коридора.

ГЛАВА 18. Журавль в небе

За противостоянием Златы и Игоря наблюдал весь дом, даже рыжий Владушкин котенок, который за неделю вырос вдвое и принялся осваивать дом, теряясь и находясь в самых неожиданных местах.

— А что ты хотел, Буратино стоеросовый? — удивлялись кузины. — Сам у девушки крови попил и еще и удивляешься! Терпи уж. Ей теперь позволено из тебя веревки вить.

— Да веревки — пожалуйста, — кривился Игорь. — Но не бензопилой же по сердцу.

Каждый раз, когда он просил Злату выслушать его, она начинала настаивать на своем увольнении. Первую неделю из положенных двух она уже отработала. Игорю было тревожно.

В ожидании покушения Стас не разрешал ему никакие передвижения по городу. Компания Листопада готовилась к серьезному проекту, а он в этом не участвовал, впервые за все время своего директорства. И впервые за все годы ведения бизнеса Игорю было все равно. Сегодня он под охраной отпустил Злату в университет на какое-то важное студенческое мероприятие. Новый Год скоро. Еще одна причина, почему весь дом косится на него с опаской. Все помнят, что бывало раньше. Но все изменилось.

Игорь побродил по дому, забрел на кухню, осторожно заглянул через полуоткрытую дверь. Спинами к нему, опершись на подоконник, глядя во двор и отставив пухлые зады, стояли Рита и Ольга Павловна. Во дворе как раз усаживались в машину Злата и Николай.

— Ну и что думаешь? — спросила кухарка у горничной, кусая булочку. — Уговорит?

— А то, — хмыкнула Рита. — Такой мужик и не уговорит.

— Вот и я считаю, уговорит, — сказала Ольга Павловна. — Я б ни минуты не раздумывала.

Игорь вспомнил свой сон и содрогнулся.

— Это девушки сейчас такие пошли, — вздохнула Рита. — Им синицу в руки, а они все на журавлей засматриваются.

— Ну сказанула, синица! — воскликнула Ольга Павловна. — Ну старше, ну жизнью потрепанный, так птица-то какая! Орел!

Игорь болезненно скривился и пошел прочь. В дверях его перехватила тетя Галя. Бросила:

— Поговорить.

Таким тоном, что Игорь послушно пошел за ней, как в детстве. Имеет право Галина Тимофеевна. С некоторых пор.

Тетя Галя выгнала с кухни прислугу, указала Игорю на стул, спросила строго:

— Игореша, это что за дела? Приезжаю я — и что слышу?

Листопад неожиданно развеселился:

— Это вы мне расскажите, Галина Тимофеевна, что за дела? Звонит мне отец — и что я слышу? — Игорь радостно подмигнул.

— Знаешь уже? — охнула тетя Галя, опускаясь на стул.

— Так давно догадывался.

— А молчал чего?

— А что говорить? Я только за. Из всех мачех, что у меня были, вы единственная, за кого голосую двумя руками, — Листопад даже продемонстрировал, как именно голосует.

Галина Тимофеевна принялась обмахивать салфеткой покрасневшее лицо.

— Стыдно мне. Радуюсь, как дурочка малолетняя, — пробурчала она. — И ведь с предложением подгадал-то как. Я ему клизму витаминную несу, а он мне «Это не тот коктейль, к которому я сегодня расположен». Прямо как в том анекдоте про розу и проктолога. Помнишь?

Игорь не помнил. Тетя Галя напомнила, Листопад захохотал, уж очень ситуация соответствовала тем, в которых отец любил демонстрировать свой специфический юмор.

— Это он смущается, значит, — объяснил Игорь, утирая слезы, — начинает острить сразу.

— Да знаю, — тетя Галя махнула рукой. — Потом машину вызвал, в ресторан поехали, там он меня и осчастливил: выходи, Галина, за меня замуж, мне недолго осталось, а тебе моих денег еще на пару-тройку мужей хватит.

Игорь опять прыснул:

— А вы что?

— А что я? Раньше бы и слушать не стала, а сейчас... Некоторые мужики, Игореша, только к этому возрасту для брака и созревают. Когда им в старую голову-то ихнюю приходит верная мысль: а что если все эти свадьбы-кольца, постель совместная для души и покоя, а не для страстей и статуса. Хорошо, что ты, Игореша, не такой. Я-то пока думаю, а ты? Всерьез? Злата — девушка настоящая, не хухры-мухры, хоть и молоденькая. Не надо, если не всерьез.

— Всерьез, — вздохнул Игорь, глядя в окно. — Вот она уехала, знаю, что не надолго... и жду.

— Хорошо, да? — улыбнулась Галина Тимофеевна. — Когда ждать есть кого, когда скучаешь. Я тоже уже давно догадывалась, молчала, сглазить боялась. Ничего, это она с перепугу. Сама сколько раз мне говорила, мол, Золушка она и знать должна свое место. А ты не робей. И выясни, чего со Златкой такое. Своей тени пугается.

— Выяснил уже, — кивнул Игорь.

Он рассказал экономке об Ангеле, своих поисках и Златином «ухажере».

— Так, значит, не закончилась та история? — ахала тетя Галя. — Вот ведь ублюдок какой! Ты, Игореша, теперь Злату защитить обязан. Это тебе по плечу. Считаю, миссия это твоя. Я пока тебе не мачеха, но скажу вот что. Ты, может, и не заметил, а это у нас первый Новый Год с тех самых пор... такой, что все готовятся к празднику, а не к твоим приступам хандры. Дом давно хозяйку ждет. Такую, как...

Игорь кивнул. Тетя Галя не договорила. Дом давно ждет хозяйку, похожую на Аню. На меньшее тут никто не согласен.

Было бы ложью сказать, что Игорь полностью вылечился. Но раньше каждый Новый Год он уезжал подальше, запирался в каком-нибудь отеле, закупал спиртное, напивался. Когда начинал трезветь — заливался по новой. Поэтому и кузины старались приехать к этому времени, поэтому и устраивались для Влада разные мероприятия, вроде кукольного театра. А Владушке все равно было плохо. Деда Мороза он боялся, куклы надоели, а поехать куда-нибудь не давало его здоровье. На Новый Год приступы его повторялись чаще, и, бросив его, Листопад мучился от чувства вины, вот только поделаться с собой ничего не мог. Нет, нет, все в прошлом. Ангел прилетел и изгнал скверну. Боль все равно останется, но та, что является неотъемлемой частью жизни, а не та, что лишает разума.

К Игорю пришло озарение. Он пошел к Владу, заперся с ним в детской и посекретничал. К облегчению Листопада, выяснилось, что Злата поделилась с Владушкой всеми сказками

своей мамы, даже теми, что не были еще изданы. Игорь загрузил папку из планшета сына в «облако» и затем открыл ее у себя на макбуке. Он читал, дочитывал, бродил по комнате и начинал перечитывать снова, прежде чем решился взять в руки карандаш, прежде чем коснулся кистью акварели.

Листопад был везде. Нет, он не ходил за Златой по пятам, не дежурил у двери, он просто... присутствовал. Злате было больно. Она не понимала, как смогла завоевать любовь Игоря Владимировича. Листопад никак не показывал своих чувств, а потом... обрушил их на Злату, словно водопад. Но тем больнее было от того, что на этот раз ее (она была в этом полностью уверена) ожидала лишь боль расставания. Все было сложно. Во-первых, в холле висел портрет Анны, и девушка на нем каждый раз провожала Злату глазами. Что было в том взгляде, Злате выяснять было страшно, она опускала глаза, когда пробежала мимо. Во-вторых, были слова Сергея. Младший четко объяснил, зачем Игорю Владимировичу этот брак. Чтобы Злата продолжала заботиться о Владушке. Может, Сергей и лгал, ведь в глазах Листопада она читала нежность и желание. И сама откликнулась на его любовь... вся. Так вот, как это происходит по-настоящему, думала она, именно так, да. Ни бывшая симпатия к Никите, ни короткая, глупая влюбленность в Макса ничем не напоминали то, что терзало и грело сердце сейчас. Но Игорь Владимирович такой сложный человек! Перед ним она — маленькая испуганная птичка, бьется и клетке обстоятельств, а улететь не решается, хоть и дверца приоткрыта. И это было в-третьих — то, что они неравны по возрасту, взглядам на жизнь и главное, положению. Кто-то может посчитать любовь обеспеченного, состоявшегося мужчины благом, счастливым билетиком, но только не Злата. Что будет, когда Листопаду она надоеет? Юная, глупенькая, в жизни ничего интересного не видевшая. О чем им говорить? Как проводить вместе время? Будь на то воля Златы, она бы часами просто сидела с Игорем Владимировичем рядом и смотрела бы на него, на то, как он работает за столом, хмуря брови на красивом до дрожи лице, как ест ее стряпню, одобрительно улыбаясь, как играет с Владушкой. Но достаточно ли этого для счастливой семейной жизни? Злата не умеет носить красивые платья, не знает светского этикета. Друзья и коллеги Листопада просто посмеются над ней. И точно ли Листопад собирается на ней жениться? Кто из богатых мужчин сейчас женится на любимых девушках? Живут с ними, а потом меняют на новых, посвежее.

Четвертым аргументом, самым страшным, было то, что Макс затих. От него не было сообщений через чат, и Вика больше не видела его на Центральке. Вокруг дома Листопадом все время стояло несколько неприметных машин.

— Это по работе, — объяснил Николай. — Правила безопасности.

Злата душой не была... нет, была, конечно, но не до такой степени. Что-то назревало. Ощущение беды засыпало вместе со Златой, во сне принимало самые фантазмагоричные и уродливые формы, а утром просыпалось и жило с ней весь день, чтобы ночью продолжить свои пытки. Она случайно подслушала у гаража разговор Станислава и Игоря Владимировича.

— Рискованно, — говорил Станислав Аркадьевич.

— Рискованно исчезнуть и сидеть мышью, как я сейчас, — возражал Игорь Владимирович. — Я бы на его месте заподозрил неладное.

Листопад снова начал ходить на работу, вечером засиживался допоздна над бумагами и все-таки умудрялся все время быть где-то рядом. Прислуга явно наблюдала за их «романом»,

но, видимо, Игорь Владимирович отдал какие-то распоряжения — Злату ни о чем не спрашивали, и даже болтливая Ольга Павловна при виде няни только улыбалась. Алису все это тоже, кажется, забавляло. Странно, что Игорь Владимирович ее не уволил. Сергей серьезную выволочку устроил, а с горничной по-прежнему любезничал. Вот и думай потом... разное.

Злате стало сложно работать с Владушкой. Мальчик ничего не знал, но стал рассеянным. В последние дни он ничего не замечал, погруженный в новые впечатления: у него появились друзья и котенок. И еще приближался Новый Год, а папа никуда не собирался уезжать, наоборот, строил кучу планов на каникулы. Лика и Ника, разумеется, были в гуще событий. Они устроили Злате мозговой штурм, забросав ее милыми историями из жизни Игоря Владимировича, из которых выходило, что Листопад просто замечательный человек. Все их рассказы сводились к одному: мужик хороший, надо брать. А Злате, после «общения» с Максом, как-то сложно было поверить в искренность кузин Листопада, доброжелательность прислуги и дружественные чувства Алисы. Она и сказки бросила дописывать. И художника прекратила искать. Пусть все остается таким, как есть.

Задули ветра. Сад оделся в белое облако. Владушкин котенок выходил на снег и прыгал в пушистые сугробчики у дорожки.

А потом все почему-то разъехались. Влада Игорь Владимирович вообще отправил на две недели к бабушке. С мальчиком уехали тетки и Галина Тимофеевна. Рита взяла отгулы, она ухаживала за старенькой мамой. Алиса записалась на какие-то странные спортивные курсы, после которых очень уставала. Дом стал гулким и... совсем волшебным. Листопад подолгу задерживался на работе. Злата скучала. Когда он приезжал, на своей новой машине, за рулем которой все время был Николай, она смотрела на него из окна, а потом уходила к себе в комнату. Так прошло три дня.

Утром, на четвертый день, Злата проснулась от странного ощущения. Она лежала в кровати, прислушиваясь к жарко бьющемуся сердцу. Ей приснились мама и Игорь Владимирович. Они почему-то стояли на обрыве над морем, таким, как его с детства запомнила Злата — невероятно ярким, бирюзовым, рассказывали друг другу что-то, во-видимому, очень смешное, и весело хохотали. Ветер трепал светлые мамины волосы, а под глазами у нее не было темных кругов, как в последние годы жизни. Злата смотрела на них словно была зрителем в кинотеатре.

— *А когда ей пять было, — смеясь, говорила мама, — она решила сшить себе парашют. Мы ткань на платье на елку в садик покупали, а она ее порезала на полоски. Я их крутила-вертела, долго придумать ничего не могла. В результате получился костюм облака. Сколько счастья-то было! Уж очень ей хотелось на самолете полетать.*

— *Полетим, — улыбаясь, говорил Листопад. — Куда захочет.*

Злата проснулась и лежала некоторое время, не шевелясь. Что это? Послание? Или одна из тех странных комбинаций образов — увиденного и услышанного в реальности, сложившегося в мозаику по велению беспокойного ума?

За окном было тихо. Злата приподнялась и посмотрела наружу. Ночью был сильный снегопад. Злата с удивлением разглядывала пушистый ковер, покрывший сад и преобразивший его до неузнаваемости. В сугробе причудливой формы она узнала засыпанную доверху скамейку, а в кустике из трех веточек — сосенку, которую Владушка собирался нарядить на Новый Год.

Раздался глухой скрежет. Злата выгнулась и увидела у входа Игоря Владимировича с

лопатой. Она какое-то время следила за ним, одетым в толстый свитер, с волосами, на которых таял снег. Он работал бодро, продвигаясь по дорожке. Сердце Златы сжалось от любви и нежности. Как хочется объятий этих крепких рук и улыбки в серьезных глазах!

Она засмотрелась. И увидела, как из угла сада через снег пробирается Пупс. Егс практически не было видно из-под сугробов. Пес взрывал снег, подвывая, словно жалуясь, потом в отчаянии завертелся, закрутился у самой дорожки. Листопад шагнул к нему в сугроб, схватил Пупса за ляжку на комбинезоне и вызволил пса из снежного плена. Пупс отряхнулся и приветливо замахал хвостом. Из четырех ботиночек, которым его в комплекте с комбинезоном, скорее всего, снабдили хозяйки, на нем было только два: на передней лапе слева и на задней справа. Листопад покачал головой и что-то сказал, затем звонко свистнул, направляясь к дому. Пупс потрусил за ним.

Злата спохватилась, цапнула со стола телефон и поспешила вниз. Игорю Владимировичу понадобится помощь: в телефоне висело два сообщения, от Алисы и Ольги Павловны. Обе писали, что из-за снегопадов не могут добраться в поселок.

— Хотел отвести его домой, — сказал Игорь Владимирович, увидев Злату. — Но как его, борова, оттащить? Упирается. Тяжелый А сам он вконец замерзнет, я до вечера дорожку расчищать буду. Столько снега.

— Много, — согласилась Злата скованно.

Пупс сидел на коврикe и радостно улыбался.

— Давайте я приготовлю вам завтрак, — предложила Злата. — Ольги Павловны сегодня не будет. Их тоже завалило.

— Значит, мы в доме одни, — проговорил Листопад ровным голосом. — Я рад.

Он задержал на Злате свой взгляд. Она устремилась на кухню, Листопад пошел вслед за ней.

Злата понимала, что ей придется заговорить с Игорем о его предложении. И сказать «нет». И уехать, как только устранят последствия снегопада. Но она медлила, глядя на то, как Листопад ест приготовленную ею пасту с грибами. Он ел так, словно она подала ему небесную амброзию. Злата проглотила комок в горле и сказала:

— Продуктов в морозилке много. Ольга Павловна запаслась.

— Да, — отозвался Листопад. — У нас такое уже бывало. Но в этот раз что-то неординарное. Снег опять пошел.

— Нужно новости послушать, — оживилась Злата, вскочила и быстро нажала на пульт от телевизора, игнорируя вытянувшееся лицо Игоря.

По местному каналу как раз шел срочный выпуск новостей под устрашающим названием «Чрезвычайная ситуация в регионе!» Раскрыв рты, Злата и Игорь смотрели, как в снежных вихрях пробираются по дорогам снегоуборочные машины, на перевале томятся в своих автомобилях люди в ловушке непогоды, а добровольцы из местных деревень и поселков приносят им горячую еду. Злата посмотрела в окно. Снегопад усилился, к нему добавился резкий ветер, бьющий в стекло жутковатыми порывами. Листопад нахмурился, извинился и вышел, сказав, что проверит окна в старой части дома.

Злата позвонила дяде и тете. У них все было хорошо, лишь свет мигал, но дядя Сема подключил генератор. Вика тоже не унывала. В кафе не было посетителей, и хозяин дал отгул. Они с Валерой радовались тому, что проведут этот день вместе. Злата приготовила себе чашку лимонного чая, села за стол, и вдруг почувствовала необыкновенный покой. Раньше она быволновалась и изводила себя тревогой, но сейчас рядом был сильный и

надежный мужчина, готовый принять на себя всю ответственность за ситуацию.

Листопад вернулся на кухню, кивнул — все в порядке. Телевизор бормотал, они сидели напротив друг друга и пили чай.

— Я делаю что-то не так? — спросил Игорь. — Ты обиделась? Я вел себя по-свински, знаю.

— Неправда, — Злата покачала головой. — Вы все правильно делали, все так.

— Могу я попросить говорить мне «ты»? Или я слишком... стар для тебя?

— Нет! Вы... ты... какие глупости ты говоришь! Ты... ты ведь... — Злата пыталась найти правильные слова, — это ведь твой дом, твой сын, твои правила. Я восхищалась с тобой с первого дня...

Игорь подался вперед.

— Но это три месяца! — продолжила девушка. — Мы знакомы три месяца! Прости, но я не верю.

— Не веришь, что можно человека полюбить за три месяца? А как же любовь с первого взгляда? Я знаю, что это возможно. Тогда, в квартире... Я ведь и лица твоего толком не рассмотрел, а переживал, как мальчишка. Я умею любить, Злата. Аня всегда мне это говорила.

— Твоя жена, — Злата покачала головой. — Она — одна из причин, почему я не верю. Я думаю, ты ее все еще любишь.

— Я люблю память о ней, люблю ее отражение во Владе. Это тоже была любовь с первого взгляда. Но Ани больше нет. И считаю, что если бы вместо нее ушел я, она нашла бы в себе силы жить и любить.

Злата подняла на Игоря глаза и тихо попросила:

— Расскажи. Как вы познакомились?

Игорь медленно заговорил:

— Ты уверена?

— Да.

— Я увидел Аню на остановке возле фабрики игрушек. Она как раз вышла из автобуса и стояла, оглядываясь по сторонам. Я уже жил самостоятельно, продал несколько картин, снял квартиру, купил себе первую машину, старые жигули, и очень гордился собой. Хотелось колесить по городу и орать в открытое окно «я — художник!» Но нужно было ходить на работу и выполнять скучные, монотонные задания. Я подъехал к девушке в потертых джинсах и огромном шарфе... у Ани не было теплого пальто, а дело было в ноябре, она связала себе шарф и куталась в него... он был там, в комнате до недавнего времени, тот шарф... Я подъехал, высунулся в окно и крикнул: «Я — художник!». Она засмеялась и сказала: «Я тоже». И я...любил, так иногда говорят в мелодрамах. С первого взгляда. Я знаю, что такое любить. Не думал, что смогу почувствовать это снова.

— Почему ты больше не рисуешь? — спросила Злата.

На сердце у нее было одновременно тепло, печально и сладко.

— Я рисую, — помолчав, ответил Игорь.

Злата даже не успела ничего сказать, обрадовавшись и тут же забыв про все свои волнения, а Листопад сам поднялся из-за стола и протянул ей руку.

— Идем.

Злата послушно пошла за ним в зеленую гостиную, принаравливаясь к его широким

шагам. Пупс проводил их ленивым взглядом. Пес лежал возле горящего камина в гостиной и домой явно не собирался.

Игорь достал из шкафа альбом для эскизов и принялся в ней что-то переключивать. Злата вглядывалась в его черты. Ей показалось, что Листопад поменялся прямо на ее глазах: стал моложе, расслабился. У него даже выражение лица другое, думала Злата, косясь на Игоря, глаза сияют. Как же он жил эти годы? Как отказался от своих мечтаний? Злата знала, как это трудно, вспоминая маму. В последние годы жизни она часто бралась за подработки, не имеющие отношения к живописи или писательству, и, как сама признавалась, жалела о каждой минуте, посвященной нелюбимому делу.

Ника и Лика рассказали Злате, что после гибели Анны Игорь помирился с отцом, обучался семейному делу, за несколько месяцев освоив то, на что у других уходили годы, дня и ночуя на стройках и в офисе, потом проработал на разных должностях, изучая бизнес со всех сторон, и только затем принял от Владимира Евгеньевича руководящий пост в компании. Потому что есть Владушка, думала Злата, следя за тем, как Листопад перебирает рисунки в альбоме. Владушке нужен дом, репетиторы, хорошее питание, одежда, все то, что не может дать своему ребенку среднестатистический свободный художник.

— Вот, — сказал Листопад, выкладывая перед Златой несколько рисунков.

Она вгляделась в светлые, наполненные солнцем акварели, судорожно выдохнула, подняв глаза на Игоря, а он сказал:

— Да, ненапечатанные сказки твоей мамы. Рассмотрю все. А я принесу наш чай.

ГЛАВА 19. Демоны бывают разные

Он вернулся минут через пятнадцать, дав Злате время. Лишь бы она не подумала, что таким образом он пытается пробить дорогу к ее сердцу. Может это и было в некотором роде взяткой, но такой, что Игорь сам увлекся, очаровался. Он рисовал часами, даже высыпаться перестал. И сделав последний штрих карандашом, понял, что вернул ощущения юности.

— Откуда? — спросила Злата, принимая из его рук чашку заново заваренного лимонного чая.

— Влад поделился. Ты сказала, что трудно найти художника, что дорого. Это мой подарок на Новый Год.

— Про Владушку я поняла, — тихо проговорила девушка. — Но откуда ты узнал, что рисовать? КАК рисовать? Это ведь волшебница, именно такая! Я показывала тебе маминь наброски? Я ведь помню, что не показывала! Тогда ОТКУДА? — голос ее стал умоляющим.

Злата провела пальцем по рисунку к последней главе «Льдинки и Огонька», той самой, в которой читатель понимает, что волшебница на самом деле обычная девушка, а заколдованный принц — паренек по соседству, что потерял своих близких и веру в жизнь. Девушка была в желтом платице, открывающем смуглые колени. Она стояла под деревом, а парень смотрел на нее так, словно видел в первый раз.

Игорь присел на край стола и улыбнулся:

— Я все время вспоминал, где слышал твою фамилию. Да, Степановых много, но у меня в голове вертелось что-то, связанное с рисованием. И тогда я вспомнил. Мне было пятнадцать или около того. Любава Денисовна преподавала у нас в художественной школе композицию. У вас у всех в семье такие красивые имена?

— Бабушку звали Василиса, — пробормотала Злата, жадно вслушиваясь. — Мама говорила, что работала в худшколе на Карамзина. Ты там учился?

— Да. Пару раз я видел, как у входа ее ждет мужчина с коляской. В коляске сидел ребенок. Это была ты... — у Игоря сдавило горло.

— Папа был еще жив, — Злата кивнула, глаза ее блестели.

— Однажды Любава Денисовна показала нам свои рисунки. Наброски к сказке с волшебнице и принце. Понимаешь, столько лет прошло, а я помню. Манеру письма ее помню, даже ту собаку, к главе о случайной встрече.

— Мама решила отложить сказку на потом, она считала, что она слишком взрослая, эта сказка. Мама не успела. Но ты... — Злата взяла в руки верхний рисунок. — Это чудо. Это невероятно.

— Ты знаешь, — Игорь засмеялся, — в последнее время я начал привыкать к чудесам. К появлению ангелов, бойцовым собакам, что носят в пасти брошенных котят... и к таким совпадениям.

Злата все-таки не выдержала и улыбнулась ему в ответ. Какой он сейчас... другой: веселый парень с белозубой улыбкой. Смотрит на нее, словно она сама волшебница. Злата привыкла к мужским взглядам, они сопровождали ее с тринадцати лет, но этот взор...

— Пригласи меня на свидание.

Это вырвалось помимо ее воли, и она услышала себя со стороны, чуть не ойкнув от неожиданности. Лицо Листопада осветилось радостью.

— Я буду счастлив.

— Вот только... — Злата обернулась назад, не столько ради того, чтобы посмотреть на заматаемый снегом сад, сколько чтобы скрыть румянец на щеках.

Игорь тоже посмотрел на окно с ажурной вязью инея по краям. Тихо сказал:

— Ветер стих немного. Уютно. Злата, я приглашаю тебя на свидание. Мы не можем выйти из дома, но я знаю в нем место, где ты еще не была. Встретимся на лестнице в старое крыло через час.

— Куда мы пойдем? — загорелась Злата.

— Это секрет. Хорошо, что мы перекусили, ужин будет легким. Не обещаю ресторанное меню, но кое-что предложить могу.

— Ждать целый час? Я умру от нетерпенья.

Игорь негромко засмеялся, лукаво прищурившись.

— А ты не забыла, что твои вещи из ателье уже прибыли? Насколько я помню, в них два вечерних платья. Это свидание, Злата, настоящее свидание. Думаешь, часа тебе хватит?

Злата вспыхнула, пробормотала:

— Вот теперь и не знаю, — и побежала к себе.

— Надень что-нибудь теплое! Там, куда мы пойдем, холодно! — крикнул ей вслед Игорь.

Когда привезли вещи, Злата не хотела даже заглядывать в красивые полотняные сумки с эмблемой ателье. Столько примерок, все такое красивое, а... не её. Она и подумать не могла, чтобы начать носить что-нибудь из гардероба, за который Листопад заплатил из своего кармана — это могло выглядеть так, будто она раздавала авансы. Но теперь все изменилось. Злата принялась доставать одежду и развешивать ее на плечиках в шкафу, ругая себя за тот восторг, который вызывал каждый отдельный предмет, но не в силах остановиться.

Пальто с меховой горжеткой. Так и хочется закутаться в теплый зеленый кашемир. Надеть его? Наверное, они будут ужинать в оранжерее. Стоп, там она уже была. Где же? В одной из гостевых комнат? Брючный костюм в тонкую полоску. Еще один, с широкими брюками. Злата самой себе позавидовала, развешивая костюмы в шкафу. Поняв, что весь час уйдет у нее на любование нарядами и постаравшись больше не отвлекаться, она нашла пакет с вечерними платьями.

Золотистое? Нет, лазурное, как море, с открытыми руками и небольшим вырезом. Волосы — в скромную «ракушку», беспрюирышный вариант, делать ее Злату научила мама, еще когда ей было лет двенадцать. Серьги — мамины, радужные перламутровые капельки на серебряных цепочках. Тушь, прикосновение к щекам и векам кисточкой для румян — косметику Злате подарила Алиса — и немного блеска на губы. Туфли простые, других нет, но платье длинное. Злата посмотрела на себя в зеркало. Страшно, волнительно. Она идет на свидание к мужчине. Любимому и желанному.

Злата задрожала, обняв себя руками за плечи. А если... Если он... У него в глазах иногда такое откровенное желание, что у нее ноги подгибаются. А тот поцелуй? Ничего прекраснее со Златой еще не происходило. Устоит ли она, если Листопад проявит настойчивость? Так странно об этом думать, ведь еще сегодня утром она считала, что у них нет шанса на отношения, а сейчас готова полностью довериться человеку, которого знает лишь несколько месяцев.

Стоя у шкафа и рядом с оставшимися вещами, Злата задумалась. Накинуть пальто на плечи? Она заглянула на дно сумки, в которой лежали другие теплые вещи. Увидев край полупрозрачного пакета, потянула его за уголок. Она положила пакет на кровать, не

понимая, что так красиво переливается внутри. И только вытряхнув содержимое на покрывало, ахнула — меховая накидка. В заказе ее не было! Подарок. Это подарок Игоря. Теплый мех пах очень приятно, но Злата забеспокоилась и выдохнула, только увидев на этикетки слово «есо-fur». Пусть для кого-то это звучит смешно, но она не хочет во время свидания думать о том, что на ней шкура убитого зверька.

Злата шла по коридорам дома, ощущая себя на настоящем свидании. Листопад уже ждал ее. На нем был строгий синий костюм. Злата остановилась, засмотревшись. А Игорь, с восхищенным, немного растерянным выражением, смотрел на нее. В руках его была орхидея. Из оранжереи, догадалась Злата. Она подошла ближе, взяла цветок из пальцев застывшего кавалера и вставила орхидею ему в петлицу.

Игорь быстро переоделся, поднялся на чердак в старой части дома, в мансарду, которая обычно стояла закрытой. Принес из сада прошлогоднюю живую елку в кадке, развесил еловые ветви, что с утра срезал во дворе для украшения дома, оплел их гирляндами. Пусть игрушки развесят Влад со Златой, потом... если все закончится благополучно. На чердаке было чисто, в его самую глубину переехали старые игрушки. Это придало мансарде удивительный, сказочный вид.

Злата ахнула, входя. А Игорь не мог отвести от нее глаз. Особенно когда она подошла к елочке и поднесла к лицу веточку, с наслаждением вдохнув запах.

— Какое удивительное место, — сказала она. — Я действительно никогда здесь не была! Как же ты здорово придумал!

— Ты прекрасно выглядишь, — хрипло проговорил Листопад. — Ты... тебе очень идет.

Злата внезапно стрельнула в него глазами и потупилась. А потом призналась:

— Это первое мое настоящее свидание в жизни.

— Не может быть! — вырвалось у Игоря. — Неужели ни один парень никогда не приглашал тебя в кафе? Или на каток? В клуб?

— Приглашали, — Злата пожалала плечами, подошла к полке с игрушками, сняла с нее танцовщицу-марионетку на нитях, поставила ее на пол на кончики пуантов и осторожно подвигала. — У меня был парень, но он считал, что лучшее времяпровождение — это гейм-клуб. А в остальном... Все клубы одинаковы — был в одном, значит, во всех. Я не ходила в них, потому что не люблю, когда за меня платят, это означает, я чем-то парню обязана, а своих денег мне всегда было жалко.

— Ты, оказывается, феминистка, — пошутил Игорь.

— Не всегда, — на полном серьезе отозвалась Злата. — Твое приглашения я приняла.

Она хитро улыбнулась и показала на круглый шаткий столик, который Игорь накрыл кружевной скатертью из арсенала Галины Тимофеевны. Он успел разложить специальные вилки и расставить бокалы для вина. Вино уже стояло откупоренным — дышало.

— Как красиво накрыто, — сказала Злата, подходя ближе к столику. — Если бы я не знала, что мы в доме одни, подумала бы, что ты где-то прячешь официанта.

— Я подрабатывал в кафе в студенческие годы, — объяснил Игорь. — Умею и накрыть, и обслужить. Сегодня только, увы, не смогу принять у тебя заказ. Да и меню нет: блюдо у нас одно, зато разнообразное.

— Умираю от любопытства, — призналась Злата, садясь на стул, который отодвинул для нее Игорь.

Он принес от дверей коробку, раскрыл ее, поставив на край стола, убрал пергаментную

бумагу.

— Так, что тут у нас? Тетя Галя привезла, от отца. К Шардоне подойдет? — Игорь задумался и засмеялся. — Подойдет! У нас все равно другого вина нет!

Листопад показал Злате первую головку сыра — круглый белпер кнолле в обсыпке из смеси перцев с солью. Злата посмотрела на нее с нескрываемым изумлением. С виду сыр был похож на земляной ком.

— А это молодая качотта, из-за вина такой цвет... — бормотал Игорь, роясь в коробке. — И еще что-то. Понял, тот козий, по новой технологии. Не пробовал и названия не помню. И еще какой-то... тут записка... Молодой Реблшон. О, отец осваивает сложные рецепты!

Игорь принялся ломать и резать сыры, выкладывая кусочки на деревянную тарелку.

— Вау, — тихо сказала Злата. — Такого свидания я точно не ожидала. Владимир Евгеньевич — сыродел?

— Что-то вроде этого. Когда отошел от дел, заскучал. Он большой любитель покушать. Стал объезжать окрестности, искать хорошие продукты. Познакомился с несколькими фермерами-сыроделами, помог организовать им рынок сбыта, одним словом, привлек своих друзей и родню в качестве клиентуры. Когда фермеров по нашей старой недоброй традиции стали душить узаконенным рэкетом, проверками, налогами и запретами, отстоял производство. Даже сам пристрастился к сыроделанию, но так, по мелочи. Недавно ездил во Францию, перенимать опыт. Весной собирается с тетей Галей в Италию. Хочет совместить медовый месяц и фуд-тур.

— С Галиной Тимофеевной? — вытаращилась Злата. — Так это не слухи?

— Ни капельки! На, вот, попробуй. Как тебе?

— Пикантно.

— Папа еще двадцать лет назад к тете Гале клинья подбивал. А она замужем была. Муж умер, она себя нам полностью посвятила.

— Надо же, — взгляд Златы стал мечтательным, она положила в рот кусочек самодельного сыра а-ля реблшон. — Значит, любви действительно все возрасты покорны. Ой-ой! — девушка подскочила на стуле. — А этот вкуснящий какой!

— Еще вина?

— Нет, — выдохнула Злата. — Я... не умею пить. Становлюсь глупой и разговорчивой. Начинаю вспоминать детство. Тебе надоест меня слушать.

— Не надоест.

— А еще я ругаюсь.

— Было бы интересно послушать, — весело сказал Листопад, не сводя взгляда с девушки, такой прекрасной... близкой и недоступной. Он помолчал и спросил: — Скажи, почему нет? Я тебе не нравлюсь?

Щеки Златы порозовели. Она взяла в руки бокал и сделала маленький глоток.

— Нравишься. Давно. С первого дня. Ты бываешь невыносим, но ты... Просто я боюсь, — призналась она.

— Чего? Того, что я старше тебя на двенадцать лет?

— Нет! Что ты!

— Что посажу тебя в золотую клетку? Ограничу твою свободу? Навяжу своего сына?

— Ты дурак совсем?! — гневно воскликнула Злата, стушевалась. — Ой. Я же говорила, что когда пьянею...

— Макс, — резко произнес Игорь.

Злата вздрогнула, подняла на него испуганный взгляд.

— Он тебе угрожает?

— Да, — выдохнула девушка, — он сейчас в благотворительном комитете в университете. Смог узнать мой телефон. Вычислил, где я живу. Говорит, что... накажет всех, кто попытается ко мне приблизиться. Он совсем безумный стал. Мне страшно.

— Забудь о нем, — сквозь велел Листопад, чувствуя, что голос его становится слишком властным, жестким, настойчивым. — Я все знаю. Слежу за каждым его шагом, защищаю и охраняю тебя, себя, своих людей, Влада. Просто отдай его в мои руки и перестань волноваться. Пожалуйста, — добавил он сквозь зубы: — Пожалуйста.

Злата вздохнула и с улыбкой облегчения сказала:

— Хорошо.

— Давай потанцуем.

— Здесь? Сейчас?

— Да.

Игорь положил телефон на край стола и включил на нем звук. Краем глаза отметил, что у него пропущены звонки. Напрягся — звонков было три и все от Станислава.

— Злата, прости, мне нужно перезвонить.

— Конечно.

— Игорь Владимирович, — бросил в трубку Стас.

Листопад сразу все понял. Почему именно сегодня, в такой прекрасный вечер?

— Говори.

— Профайл Алисы Витальевны оказался абсолютно точным. Исполнитель наш объявился, несколько минут назад. По снегу, с «оборудованием», в отличие от прошлых визитов. Тот же недостроенный дом напротив вашего. Пасем клиента очень аккуратно. Вы где сейчас?

— На чердаке, — Листопад бросил взгляд на узкое, завешенное плотными шторами окно.

— Немедленно уходите вниз, — жестким тоном велел Стас. — Помните: только кабинет, кухня, нижняя гостиная и столовая. Алиса Витальевна предупреждала и о том, что этот человек любит экстремальную погоду и пользуется тепловизором, знает расположение комнат в доме и то, что людей мало. Приготовьтесь. Звонки только по этому телефону, — помощник помолчал. — Давайте вас все-таки заменит Николай. Это слишком рискованно. В каждой ситуации есть непредвиденные...

— Стасик, представь себе, что мы начнем сейчас все эти телодвижения. Ты понимаешь, что вспугнем? Алиса точно описала стрелка. Если все идет по его привычному распорядку, он сейчас просматривает видео с камер, которые поставил еще несколько дней назад. На них в доме я и... — Игорь хотел сказать нейтральное «няня», но поняв, что время всего нейтрального прошло, выговорил: — Злата. И это хорошая диспозиция, объективно говоря.

— Объективно говоря... — проворчал Станислав. — Тогда все по плану. Девушку спрячьте.

— Знаю, — коротко бросил в трубку Листопад.

Злата прислушивалась к разговору, но Листопад говорил тихо. Расслышать, о чем, было невозможно, но при этом от некоторых ноток в его голосе ей стало зябко. Закончив звонок,

он стремительно подошел к Злате, стоявшей у полки с игрушками. Взяв ее за руку, он повел девушку вниз. Злата шла за ним молча, рука ее дрожала. Она поняла, что что-то сейчас произошло. Лишь уверенное, сосредоточенное выражение лица Игоря успокаивало ее.

Он привел ее к... спальне Лики. У него был ключ. Листопад завел Злату внутрь, не включая света, лишь луна, пробиваясь через шторы, очень яркая в последние дни, отражаясь в снеге, освещала маленькую комнату.

Злата села на диван, вопросительно глядя на Игоря. Тот подошел к шкафчику с одеждой кухни, открыл его, осмотрел полки:

— Надень что-нибудь Ликино. Она не будет возражать. И ложись.

— Что происходит? — тихо спросила Злата. — Зачем ты меня сюда привел?

— Не выходи в коридор, не подходи к окну. Я запиру тебя на ключ. Спи, все хорошо.

— Не ври.

Игорь помолчал, стоя к ней спиной. Потом подошел и присел возле кровати, взяв руки Златы в свои с такой нежностью, что у нее чуть не брызнули слезы из глаз:

— Ты мне веришь?

— А ты еще не понял, что да? — сердито отозвалась Злата.

— Есть кое-что, о чем я не могу тебе сейчас рассказать. Ты будешь волноваться.

— Я уже волнуюсь!

— Вот видишь. Мне жаль. Я испортил свидание.

— Не переводит разговор!

Игорь опять замолчал, стоя на одном колене, опустив голову.

— Я хочу услышать твой ответ. Сейчас. Это важно.

— Ты кого-то ждешь? Кто-то должен прийти? По такой погоде?

— И да, и нет, — Листопад почему-то хмыкнул. — Тут недалеко.

— Женщина?

— Да. Нам нужно раз и навсегда все выяснить... разобраться.

— Тогда, — жестко сказала Злата, — я скажу тебе, что решила, завтра. Подожду, когда вы... разберетесь.

— Хорошо, — покорно согласился Игорь. — Потерпи. Не зажигай свет. И прошу не подходи к окну. Ни в коем случае не подходи.

Он вышел. Злата слышала, как поворачивается ключ в замке. Она встала и подошла к шкафчику с одеждой. Одна из футболок Лики, с хмуролицым незнакомым рокером, показывающим «козу», пришлась ей как раз впору. Спортивные штаны тоже подошли. Злата долго лежала прислушиваясь. В доме было тихо. Лишь в отдалении скрипели половицы, словно Игорь ходил взад-вперед. Что ж, завтра все решится. Кто эта женщина? Та самая Ирина? Злата слышала, как это имя упоминали Ольга Павловна и Рита, гадая, кто зазноба Игоря Владимировича. Злата злилась, но признавала, что если одна из бывших Листопада решила расставить все точки над «и», лучше пусть этот разговор совершится.

Окна комнаты Лики выходили в глухую стену дома Льва Михайловича. Там Злата будет в безопасности. Утром, в зависимости от поворота событий, ее кто-нибудь выпустит.

Ночь тянулось мучительно долго. Киллерше требовалось время, чтобы изучить запись с видеокамер. Она застала Игоря в столовой только под утро. Он стоял у окна с чашкой чая в руках. Игорь зачарованно смотрел, как три выстрела превращают прозрачное бронестекло в мелкую мозаику из дымчатых осколков. Стекло они со Стасом поставили еще в те дни, когда

в доме начала свою работу Алиса Витальевна. Организация, на которую работала «горничная», давно, но со спорным успехом отслеживала деятельность киллерши по кличке «Баба Валя». Игорь был ее далеко не первым клиентом. Почерк у Бабы Вали был узнаваемым. Пиманов еще с 90-ых решал так свои проблемы. В жертвах оказывались бизнесмены, вставшие на пути Юрчику-Баулу и другим выходцам из самого криминального периода в истории бизнеса. Они со Стасом и Алисой угадали: Юрчик обратился к своему любимому исполнителю. В следственном комитете о его подвигах знали прекрасно. Но доказательств не было. До сих пор.

Зазвонил телефон. Игорь, вздрогнув, поставил кружку на пол.

— Живой?

— Вроде да.

— Взяли красотку. Жди гостей.

Утром Злату выпустил Станислав Аркадьевич. Сказал, что зайдет к ней в комнату минут через пятнадцать. Злата пошла к себе и обнаружила, что дом полон людей. Где-то внизу слышался голос Игоря. Громко лаял Пупс, запертый в постирочной. Злата успокоилась, но потом растревожилась еще больше. Станислав Аркадьевич зашел к ней и сел в кресло. Начал рассказывать. Как поняла Злата, лишь с теми только подробностями, что предназначались для ее ушей. Злату начало трясти. Станислав подал ей воды, уговаривал не отвлекать сейчас Листопада, но Злата не выдержала — выскочила из комнаты, понеслась к кабинету Игоря. Он как раз стоял в коридоре, у окна, как тогда, когда она увидела и узнала его в первый раз в этом доме. Он услышал ее шаги, развернулся, подхватил в объятья, прижал, заглянул в лицо и жадно спросил:

— Моя?

— Твоя, — выдохнула Злата.

Ей хотелось навесить Игорю оплеух, схватить его и трясти, выразив свой страх и облегчение, но она просто яростно целовала его в губы, глаза и лоб. Ее увел Станислав Аркадьевич. Она оглядывалась. Игоря позвали в кабинет, он улыбался.

ГЛАВА 20. Демонов уничтожают по-разному

Когда отца взяли, Максу показалось, что мир... нет, не рухнул — исказился до неузнаваемости, превратился в фантазмагорию, насмешку над ним, Максимом Пимановым. Как в тот раз, когда все шло так хорошо и понятно, а потом его «подарок» сбежал. Словно злой волшебник вмешался. Или это чье-то проклятье?

Им с Ириной долго трепал нервы следак из комитета. Макс пытался с ним «поговорить» о том, что нужно для освобождения отца, а тот только холодно усмехался. В конце концов, Макс сам психанул, а когда узнал, кого пытался заказать добрый батенька, пришел в неконтролируемую ярость, чуть дом не разнес. Ну почему мир полон идиотов, и один из них — его собственный отец! Макс сам справился бы лучше, поручи ему папа разделаться с Листопадом, и это решило бы все его проблемы!

Держаться Максу помогала только дурь. Он чувствовал, что в последнее время слишком увлекается «спецпрепаратами», но утешал себя тем, что это просто сложный период — когда все закончится, он станет пайнкой: подлечит тело и душу. А закончится все тогда, когда с ним опять будет Злата. Он уточнил — арест Пиманова-старшего никак не влиял на его, Макса, доход, у него по-прежнему были его акции. Нужно продолжать, ничто не должно влиять на его планы. Скверно только, что отец успел жениться на Ирине, впрочем, в нынешней ситуации сильно жалеть об этом не стоило, неизвестно, что там суд решит и не останется ли отцова подстилка без гроша. На нее уже начали давить его кореша по бизнесу: кому-то отец должен был денег, кто-то планировал компанию по его отмазыванию. Придется платить за адвоката, а потом поддерживать мужа в суде и тюрьме. Судя по лицу Ирины, свой медовый месяц она представляла не так.

С Максом что-то происходило. По ночам к нему приходили тени. Они двигали предметы в комнате, шуршали под кроватью, пытались с ним говорить. Однажды он дозанулся сверх меры и видел, как перед носом у него медленно пролетает отцова пепельница. Он заорал. Прибежала Ирка, раскричалась, он ее послал. Подумаешь — штырит. Лишь бы на дороге ничего не привиделось, однажды он уже чуть не вылетел с моста на развилке по дороге в Родниковый (когда ездил на свой постоянный наблюдательный «пост»). Там, посреди дороги, стояла Злата. Она обернулась и посмотрела на него так грустно. А у него, к счастью, мозгов хватило понять, что это из-за кокса — у нее были длинные волосы, как раньше, а сейчас-то она ходила со стрижкой. Короче, он чудом не погиб. А Злата исчезла.

Дома он нашел отцов тайник. Отец держал в нем деньги и ПМ. Макс смотрел на пистолет, чувствуя, как улучшается настроение. Где-то, в списке фортуны, он был еще наверху топа. По своим каналам доставать оружие было бы слишком хлопотно и заметно, Макс был уверен, что он на крючке у ментов. А тут — просто подарок. Он привинтил к пистолету глушитель и сел за стол в кабинете, размышляя. Нет смысла пытаться завершить то, что не завершил отец. Листопад — лис. Хитрый. Дом — крепость, охрана, тачка бронированная, по всем признакам. У Макса нет таких возможностей, как у отца, а ведь и тот лоханулся. Он сделал фотку своей руки с зажатым в ней с ПМ так, чтобы в кадр попала его кисть с узнаваемой татуировкой — кроликом-зомби с кровавым оскалом, когда-то по пьяни сделал и ленился вывести. Это для Златы, она поймет.

В комнату вошла Ирина, шарахнулась, увидев оружие, опять начала что-то бляеть. Макс

раньше считал, она круче, а она оказалась обыкновенной глупой телкой: сначала банально втюрилась в него по уши, а теперь все происходящее выбило ее из колеи.

— Слушай, — сказал он миролюбиво, наслаждаясь ее телячьим испугом. — Это, может, ты нам несчастье принесла? Как ты появилась, все наперекосяк пошло. Может, Листопад тебя поэтому и послал? Почувствовал, с*ка. А может, вы с ним заодно?

— Макс, — умоляюще проговорила Ирина, — пожалуйста, все, что ты задумал... что бы ты не задумал, не делай этого. Прошу, давай держаться вместе. Мне так нужна сейчас твоя помощь. Вместе мы сможем помочь Юре...

Макс встал, взял со стола оружие, прошел к двери, небрежно им поигрывая. В глазах Ирины отразился ужас. Макс склонился к ее уху.

— Хватит ко мне липнуть. Разбирайся сама. Ты... старая, ботоксная кукла. Видеть тебя не могу. Неужели ты думаешь, что заслужила право решать за меня? Я уезжаю. В квартире на Жуковского жить больше не буду. В ментуру буду сам ходить, а ты мне не звони — пристрелю.

Он вышел, забрал сумку из комнаты, сел на мотоцикл и поехал в свой новый дом. Нужно там все подготовить. Скоро у него будут гости. Гости.

Алиса уезжала. Злата под присмотром Николая вышла ее провожать. Теперь Злата видела, что «мнимая горничная» на самом деле старше и... вообще другая. Это очень смущало. Злата вспомнила, о каких глупостях они болтали.

Алиса стояла у дороги в скромном пуховике, сапожках без каблука, теплой вязаной шапке и казалась обычной уставшей девушкой со средним достатком. Очередная роль? Услышав шаги, «горничная» обернулась, приветливо кивнула и, озабоченно сдвинув брови, сказала:

— Я видела твоего маньяка в доме у Пимановых. Будь осторожна. Отца парня Игоря Владимировичу было легче отследить, а Максим совершенно непредсказуем. Еще он считает себя чуть ли не избранником высших сил. Наркота. Я дипломную писала по преступлениям на почве употребления запрещенных препаратов.

— Ты мне здорово голову дурила, — призналась Злата. — Но за совет спасибо. Я сама знаю. Страшно.

— Просто будь поближе к Игорю Владимировичу, — с улыбкой сказала Алиса.

— Я помню, что ты говорила о нас, бедных девушках, рабочем классе и важности парней в качестве источников дохода, — пошутила Злата.

— Это я в образе была, — засмеялась Алиса. — Самое главное — любовь. А в остальном — все, что говорила, — чистая правда... Кстати, тебе нужно будет подписать несколько документов о неразглашении. Ты меня не знаешь, мы не знакомы. И все-таки... — девушка опустила глаза на носки сапог, — я с тобой свяжусь... скоро. А ты спроси у Сергея... вдруг... Я знаю, он оболтус, но...

— Хорошо, — улыбнулась Злата.

Подъехала машина, серая девятка. Николай подал Алисе сумку, и она уехала. Злате пришло сообщение на телефон, но она замерзла и решила прочитать его в дома. Наверное, это Игорь. Он поехал к отцу за Владушкой, тетей Галей, Ликой и Никой. Дороги расчистили всего неделю назад. Дом постепенно возвращался к привычной жизни.

Они с Игорем мало виделись в последние дни, следствие шло полным ходом, да и компании требовалось присутствие директора. Зато урванные на бегу, среди общей

суматохи, поцелуи были сладкими и ... многообещающими.

Злата пошла к себе, грезя на ходу. Приедет Владушка, они поговорят. Как мальчик отнесется к тому, что Злата скоро станет его мамой? Лика и Ника хотели ему намекнуть, но Игорь запретил. Тетушки вечно превращали все в театральное представление, а Листопад хотел поговорить с сыном как со взрослым.

Злата вошла в комнату, улыбнулась куклам на полках и открыла футляр новенького телефона, подарка Игоря.

— Деда Мороза не бывает, — хмуро сказал Владушка, прижимая к себе Кузю.

Кот всю дорогу смотрел в окно: поднимался на задние лапы у Влада на коленях и водил головой из стороны в сторону, прижимая уши и иногда издавая вопросительное «мяв».

— Просветили уже, — вздохнула Лика.

— Нет, бывает, — заспорила с племянником Ника. — У Златы спроси.

— Ага, — язвительно протянул Влад. — У Златы и феи бывают, и добрые домовые под лестницей живут.

— Так живут же, — подтвердила Лика, едва заметно улыбаясь. — У папы тогда спроси.

— Па-а-ап?

Влад смотрел в зеркало так, как он сам, Игорь лет в восемь, когда отчаянно хотелось, чтобы взрослые подвели серьезную научную базу под самый стойкий миф детства.

— Джуниор, — серьезно сказал Листопад, следя за дорогой. — Дед Мороз и Санта Клаус — практически одно лицо. А Святой Николай был святым. Нам, простым людям, нельзя судить о деятельности святых. Этот вопрос не поддается обычному банальному анализу.

Судя по лицу, Влад задумался. Игорь незаметно выдохнул. Ну пусть хоть немного еще побудет ребенком. Самого Игоря угнетала тревога. Ком в груди. Он звонил Злате перед выездом, все было в порядке. А сейчас... Хорошо, что до поселка осталось двадцать минут пути. Лишь бы не пробки, двадцать восьмое декабря — все едут за покупками в город. В гарнитуре пискнуло. Листопад ответил.

— Плохие новости, Игорь Владимирович, — встревоженно заговорил Стас. — Мы упустили Пиманёнка.

— Как? — Игорь скрипнул зубами.

— Вокруг дома журналисты и зеваки с телефонами, трудно было отслеживать. Он оставил байк возле университета, сбросил телефон. Все средства, что были установлены Алисой, потеряны. Ждем его на въезде в Родниковый, в кафе, где он обычно торчит — но его там нет.

Листопад скрипнул зубами и сказал:

— Ты знаешь, что делать.

— Да, шеф, — понимающе отозвался помощник. — Усилим охрану.

— Что-то случилось? — спросила Ника, встречаясь с ним глазами в зеркале.

— Все в порядке, — выдавил Игорь.

Кузин связанные с покушением события, весьма поверхностно освещенные в криминальной хронике, так испугали, что Лика и Ника какое-то время пытались превратиться в добровольных телохранителей. Хорошо, что отец не знал — тетя Галя увезла его встречать Новый Год в пансионате.

Не успел Листопад подъехать к воротам, как понял — не зря тревожился. У калитки

стоял Николай, дом был полон суеты. Снаружи был припаркован джип Сергея. Только Младшего сейчас не хватало!

— Давайте внутрь и сидим тихонько, — сказал Игорь сестрам.

Те синхронно кивнули, повели удивленного Влада в дом. Николай заговорил, подойдя ближе, пряча глаза:

— Есть предположение, что она ушла через дом Льва Михайловича, там начался ремонт забора. Пупс сбежал. Не за ней ли пошел?

— Когда?

— Хватились час назад. Рита Злату к обеду позвала, а Златы нет. Два... три часа ее никто не видел. Как выманил, не знаем, никто не заметил.

Игорь оперся о скамейку, пережидая, когда схлынет момент паники и ярости. Он догадывался, как Демон мог выманить Злату, раз торчал в кафе. Меры предосторожности не помогли. Этого-то Листопад и боялся. Завибрировал телефон. Игорь посмотрел, собрался, бросил в трубку жесткое:

— Говори.

— Только не отключайся Листопад, прошу, — женский голос, который Игорь привык слышать томным и игривым, был полон отчаяния. — Я знаю, где Злата. Помоги мне, Листопад, иначе я ничего тебе не скажу.

— Злата... с ней...? — тяжело дыша, спросил Листопад.

— Да. С ней все в порядке... пока. Она очень испугана. Он собирается ее увезти.

— Я все сделаю. Чего ты хочешь, Ира? — отозвался Игорь, чувствуя, как льется по спине пот.

— Помоги мне. Просто помоги с ним справиться. Он вооружен. Запиши...

Листопад кивнул Николаю, повторил за Ириной информацию.

— Он снял дом в Аркадьевке, адрес... И у него тойота, какая-то старая, номер...

— Ира, откуда сведения? — уточнил Игорь, подходя к машине.

— Ты же меня знаешь, Листопад, — она тихонько хмыкнула, горько и глухо. — Я наняла детективов. Девушка здесь. С ней все в порядке. Макс меня пока не видел. Приезжай побыстрее. Я вызвала людей, но они тоже еще в пути. Я не знаю, как долго он будет в отключке. Слушать меня он не станет. Пожалуйста, Игорь, не звони в полицию. Приезжай сам.

— Выезжаю, — кинул Игорь.

— Обещай... не убивать его?

— Нет, не обещаю.

— Тогда...

— Будь осторожна и жди меня, — холодно произнес Листопад, открывая дверцу машины. — Я приеду. И я сделаю то, что должен. И я ... не убийца.

— Я жду тебя, — выдохнула она.

— Коля, со мной, — бросил Игорь телохранителю. — Подкрепления ждать не будем, все по-тихому. Справимся?

— Да, шеф.

— Я с вами! — рядом стоял Сергей.

В глазах брата Листопад увидел отчаянную решимость. И мольбу. Опасно. А отказать не опаснее ли? Бросить привычное «не вертись под ногами»? В этом мероприятии, чувствовал Игорь, брат имеет право участвовать. И если ему не дадут этого сделать, они с ним

рассорятся навсегда.

— Почему ты не сказал?! Я должен был знать! — Сергей, насупясь, смотрел в глаза.

Игорь помедлил, произнес негромко:

— Теперь знаешь. Мне помощь не помешает. Только не лезь поперед бабки, Ведерников.

— Тоже мне бабка, — облегченно фыркнул Младший. — Давайте на моем! Я поведу!

Листопад кивнул. Они вышли втроем за ворота и сели в машину со зверским волчьим оскалом на капоте.

— Братья-царевичи верхом на Сером Волке, — пробормотал Сергей. — Берегись, Вражья Сила.

Джип отъехал от дома, а из ворот вслед за ним вырвались два байка.

— И царевичны с нами, — буркнул Игорь, оглядываясь назад.

— Вместе веселее, — отозвался Николай.

— И опаснее, — недовольно изрек Листопад. — Придурок вообще-то вооружен.

У поворота на главную трассу Игорь увидел на обочине Пупса, лежащего в окровавленном снегу. Он заколебался, сделал было знак Сергею, но рядом с псом притормозили Ника и Лика. Кузины склонились над собакой, а потом Лика помахала рукой в придуманном ими еще в детстве особом жесте: «все под контролем». Сергей рванул дальше, Игорь видел, как Лика и Ника хлопчут над Пупсом. Значит, жив еще. Пытался догнать Демона, храбрый Пупсик, за что и поплатился.

Они подъехали по нужному адресу еще засветло, но остановились в начале улицы. Ира ждала их в машине. Женщина была бледна. Дом светился окнами.

— Он вышел в другую комнату, собирает вещи. У него ранена рука.

— Это собака. Откуда знаешь?

— У меня там камеры. Я думала... — она замолчала. — Пощади его, Листопад.

Ира поставила в доме камеры, потому что была уверена: Макс ей изменяет с какой-нибудь молодой с*чкой. А иначе зачем снимать дом? Копии с ключей она сделала, когда Максим спал после дозы. Увидев старую постройку, Ирина засомневалась. У Макса есть деньги. Он собирается приводить любовниц в эту хибару? Постепенно до нее дошел смысл всех действий пасынка. Она ужаснулась и принялась следить за Максом днем и ночью. Отчеты из детективного агентства приходили к ней по нескольку раз в день. В агентстве работали профессионалы. Они сообщили Ирине, что за Пимановым-младшим также следят люди Листопада. Это было вполне объяснимо, но только Ира знала всю подоплеку.

Сидя в машине недалеко от дома, снимаемого Максимом, Ирина наблюдала за ним через мобильный. Макс привез девушку несколько часов назад. Она пыталась бежать, разгадав, как открываются наручники для сексуальных игр. Макс поймал ее, принялся неистово целовать. Ирина изнывала от ревности и чувствовала: если Макс решится на большее, она не выдержит. Но он усадил девушку на диван и сел перед ней на колени, обняв за бедра, прижавшись, уткнувшись головой ей в живот. На руке у него была окровавленная повязка. Камера с трудом передавала тихий голос, и о многих его словах Ирина только догадывалась.

— Ну что ты, Снегурочка... Пожалуйста, хватит со мной бороться. Измучила ты меня совсем, Златочка. Но теперь все будет хорошо. Ты молодец. Я знал, что ты придешь.

— Ты меня заставил, — со слезами в голосе сказала Злата. — Вика... с ней все в

порядке?

— Конечно, — Макс поднял голову, провел пальцами по щеке девушки. — Глупая у тебя подружка. Ей, наверное, сказали мышкой сидеть, а она в кафе забежала за расчетом. Не смотри так. Что мне оставалось делать? Ты номер сменила, Листопад тебя спрятал... как Златовласку, в башню. Все в порядке с твоей Викторией. Я ведь знаю, что ты с ней дружишь. Я всегда свои обещания держу. Обещал, что найду — нашел. Обещал, что вместе будем — будем. У меня есть деньги. Нам сделают документы и мы уедем. Далечно. Ты будешь только моей.

— Я не твоя, — девушка упрямо качнула головой.

— Моя, — Макс положил ей ладонь на затылок, с нажимом провел большим пальцем по губам.

Ирина замерла. Она знала, что значит этот тон. Девочке бы лучше помолчать. Она и замолчала, умная головушка. Ира понимала, что Злата всего лишь жертва, несчастная красотка, на которую пало внимание младшего Пиманова.

Ирина раздобыла старую медкарту Макса. Диагноз ему был поставлен еще в двенадцатилетнем возрасте. Бывшая жена Юры скрыла его от мужа. Напрасно. Но еще не поздно. Еще можно все исправить. Лишь бы Листопад не покалечил Макса.

Макс говорил и говорил. Рассказывал Злате о том, как любит ее, как хорошо им будет вместе. Голос его становился все тише, язык заплетался. Он лег на диван, положил голову девушке на колени и заснул. Злата сидела неподвижно и только изредка тихонько всхлипывала. Ире не нравилось ее выражение лица. Лишь бы пленница ни на что не решилась. Ирина тихо зашла в дом, полагаясь на сообразительность девчонки. Та увидела ее приложенный к губам палец, слегка дернулась, но ничего не сказала. «Пистолет. Где?» — знаками и губами показала Ирина. Злата повела глазами в сторону стола. Ирина аккуратно взяла оружие и вышла из комнаты на подгибающихся ногах, поражаясь собственной храбрости. Просто она любит Макса. Любит так сильно, что готова защищать его от него самого.

Больше всего Ирина боялась, что, проснувшись, пасынок обнаружит пропажу пистолета, но Злата начала тараторить, видимо, отвлекая своего похитителя. Судя по лицу девушки, появление Ирины ее приободрило. Она повторяла, что боится. Максим, ухватившись за ее слова, сел на своего любимого конька — говорил, что он принц для Снегурочки и спасет ее от злого мира. Макс начал ходить по дому, собирая немногие вещи, а Листопада еще не было. Наконец, подъехала машина. Дрожащими руками Ирина набрала лекарство в шприц. С минуты на минуту должен был появиться минивэн работников клиники, но медлить было нельзя.

Она боялась, что дьявольское чутье Макса предупредит его об опасности, что он догадается и выглянет в окно, или же затаится, среагировав на подозрительные звуки, но, видно, дурь сделала свое дело. Максим вышел из комнаты и столкнулся лицом к лицу с Листопадом.

— Ну, здравствуй, Чудовище, — спокойным, но жутковатым голосом сказал Игорь.

... Двое парней, что сопровождали Листопада, почти не вмешивались: один тут же вывел Злату, а второй просто стоял, словно подстраховывая Игоря. Листопад ударил Максима всего несколько раз, но вложил в свои удары... многое. И то сдерживается, задыхаясь от жалости, но не вмешиваясь, думала Ирина. Лицо Макса залило кровью. Он пропустил несколько ударов и перестал отбиваться. Видимо, Листопад понял, что перед ним

уже не стоящий его противник. Он нокаутировал Максима в угол, подошел, присел рядом, задумчиво разглядывая задыхающегося парня. Внимание его привлекла татуировка на руке Макса.

— В зайце — утка, в утке — яйцо, в яйце — игла, а в игле — смерть твоя, — медленно проговорил Игорь. — Не завидую тебе парень, учитывая, в чьи руки ты попал. Он весь твой, Ира.

Она быстро сделала укол. Макс смотрел ей в глаза.

— Так надо. Так надо, Максим, — виновато проговорила она, следя за тем, как опускаются его веки.

— Что дальше? — спросил Листопад.

— Ты обещал, — взволнованно напомнила она, выпрямляясь.

— Коля, подожди меня у машины, — попросил Игорь.

Парень с невозмутимым профессионально-спокойным лицом вышел из комнаты, бросив внимательный взгляд на затихшего в углу Максима.

— Сейчас приедут люди. Клиника... я договорилась... лечение. У меня теперь есть деньги. Макс болен, Игорь! С детства! Нужна терапия. Клянусь, только под присмотром... прогноз хороший... увезу... он никогда вас больше не побеспокоит! Я приму все меры!

— Не верю. Он демон. Не лучше Баула. Такие, как он, никогда не отступают.

— Ему нельзя в тюрьму! Он там погибнет! Все равно ни в чем серьезном обвинить тебе его не удастся! — в отчаянии выкрикнула Ирина. — Я найму лучшего адвоката!

— У меня свои способы.

— Он болен!!! Пощади его!!!

— Зачем тебе все это, Ира? — тихо спросил Игорь.

— Он мой... он сын Юры и мой пасынок, — она запнулась.

— Ясно, — губы Листопада брезгливо искривились.

Ирина не выдержала — тяжело опустилась на колени:

— Прости нас, Игорь. Всех нас. Умоляю.

Листопад помолчал. И бросил:

— Ну что ж. Злату через все это я проводить не хочу. Но больше не спущу с вас глаз. Со всего вашего семейства. И если хоть что-то покажется мне подозрительным, уже никого не пожалею.

— Спасибо, — бормотала Ирина, слушая его шаги.

Она встала с колен и подошла к окну. Листопад шел к машине. Злата выскочила из джипа, бросилась к нему, он подхватил ее на руки легко, как перышко, прижал к себе. А парень за рулем это, должно быть, его брат.

Приехали медбратья из клиники. Ирина обо всем договорилась. Особое место, особое отношение — за очень большие деньги, но она согласна на все. Юру в тюрьме ждет сюрприз, Ира уже позаботилась. Выйти оттуда ему не удастся. Она продаст бизнес заинтересованным, солидным людям, иначе и ей жить долго не дадут. Но у Юры припрятано кое-что на черный день, а у нее есть связи. Все будет хорошо.

ГЛАВА 21. Почти эпилог

Листопад начал считать до сорока, стоя в столовой, лицом к стене. Дети разлетелись с приглушенным визгом. Досчитав, Игорь повернулся и огляделся. В столовой никого не было. Он-то надеялся, что Злата будет с ним искать, и ему перепадет несколько поцелуев, но она тоже убежала прятаться. Лика и Ника освободили ее сегодня от праздничной готовки, а сами на кухне не сколько готовили, сколько мешали (Ольге Павловне, Катерине, жене Стаса, и двум девушкам из кулинарного сервиса), попивали белое вино и ностальгировали по уходящему году. Дом был полон людей. Приехал Станислав с семьей, Лев Михайлович отпустил своих девчонок к соседям и сам зашел проводить уходящий год. Наверху готовил какой-то сюрприз Сергей. Листопад третий день с подозрением наблюдал за братом, но тот ходил задумчивым, судя по лицу, все еще переживая недавние события. «Общение» с Максом сильно сказалось на Сергее, на Игоря он поглядывал с каким-то испугом и напряжением, словно старший брат сумел сильно его удивить. Так, наверное, все и было.

Листопад зашел на кухню, чтобы дать детям немного форы. Все потайные места в доме он знал очень хорошо. Кто-то, разумеется, побежит на чердак. Придется постараться.

— Мелкий, привет, — сказала Лика, слизывая крем с пальца. — Твой любимый наполеон.

— Я счастлив, — отозвался Игорь, поглядывая на часы. Три минуты, не больше. — Я правда счастлив, Лик. Сто лет не ел наполеона тети Гали. Ведь это она коржи пекла?

— Ну она, — призналась Лика. — Я только крем умею. А что? Я девушка молодая, в готовке неопытная. У меня все еще впереди. Его нужно было вчера намазать, чтоб пропитался. Так что есть будем завтра.

— Ну спасибо, — разочарованно произнес Игорь.

— Мы тут подумали, Листопад, и вот что решили, — сказала Ника. — У вас со Златой свадьба будет летом.

— Хорошо... Стоп, как летом? — вскинулся Игорь. — Это... это... полгода! И с чего это вы за меня решаете?

— Потому что Злата переводится на очный. Ей учиться надо, а ты будешь ее отвлекать... глупостями.

— Какими еще глупостями?! — взревел Игорь. — Да бога ради, пусть учится! Чем свадьба помешает? Может, мне еще и до диплома ждать?!

— А подождал бы, ничего страшного, — рассудительно отозвалась Лика, щедро размазывая крем по коржам. — Чувства бы проверили.

— Не нужно нам ничего проверять!

— Потерпишь до лета! Ты у нас кто? Босс-стальные-нервы и так далее... И чтобы белое платье купил, всю родню собрал. А то знаем мы тебя, увезешь девушку и втихомолку женишься где-нибудь в горах, без калыма.

— Мы с Ликой будем тамадой, — сказала Ника. — Бесплатно. Цени.

Игорь заскрипел зубами.

— Радуйся, что наша мама за границей, — сказала Лика. — Она бы вас еще и венчаться заставила.

Тут Листопад чуть ли не перекрестился. Ольга Павловна захихикала у плиты. Раньше тетя Лена, узнав о предстоящей свадьбе племянника, была бы уже тут как тут. Просто в

последнее время родители Ники и Лики жили в Чехии.

— Нам время нужно, — миролюбиво объяснила Ника. — Все продумать, подготовить.

— Полгода? Это что ж вы там напридумываете?

— Не бойсь, все будет хорошо, — хором сказали сестры. — Мы проживем у тебя месяцев шесть. Ты ведь не против?

Игорь ушел с кухни, чертыхаясь про себя, оставалось только надеяться, что дела заграничные и почтенный возраст помешает тетушке Елене принять активное участие в организации предстоящего мероприятия. Ему и сестер хватит с избытком. Он и забыл, сколько у него родственников. Злата удивляется, почему Игорь так «сдержанно» любит свою родню, ей чем больше тетушек, дядюшек, двоюродных и троюродных, тем лучше. А вот сама увидит и поймет.

Злата и Влад прятались под елкой. Выдал их Кузя. Елка в этом году была огромной, Игорь сам мог бы под ней спрятаться. Толстые ветви облюбовал кот. С елки, не без участия рыжих лап, периодически срывались гирлянды и игрушки. Кузя уже сейчас был крупным, а что будет, когда вырастет? Игорь подозревал, что в зачатии уличного котенка поучаствовал рыжий мейн-кун из дома через дорогу.

Листопад уже хотел «найти» сына и невесту, но Злата высунулась из-под елки и сердито погрозила ему кулаком. Она наконец-то решилась поговорить с Владом, понятно. Игорь кивнул и отправился искать соседок Варю и Глашу, а также Свету и Дениса — детей Станислава Аркадьевича.

Влад сдержанно хихикал, глядя на то, как Кузя перебирается с ветки на ветку. Они со Златой лежали под елкой. Злата думала, что это лучший Новый Год с тех пор, как она была ребенком. Владушка перевернулся на спину и смотрел наверх.

— Как в сказке, — сказал он.

Злата немедленно согласилась.

— Слушай, Влад. А ты обрадовался бы, если бы я осталась тут насовсем? Ну... в вашем доме.

— Конечно, — серьезно сказал мальчик. — Я знаю, что ты остаешься. Я все слышал. Ты за папу замуж выйдешь.

— И как ты к этому относишься?

— Я не знаю, — признался Влад. — У Вари и Глаши тоже другая мама. Они говорят это нормально.

— И все же? — допытывалась Злата. — Ты вот молчишь все время. Мне тревожно.

— Я боюсь, что ты изменишься, — выдавил Владушка. — Что *все* поменяется. Все так хорошо было. Не люблю, когда что-то меняется.

— Не поменяется! — быстро проговорила Злата, выдохнув с облегчением. — Все будет, как раньше. Нет, не будет, — она потрепала Влада по волосам, — будет еще лучше.

— Как? Ты с папой, а я? У папы и так времени нет. А теперь он все время с тобой будет.

— Ты неправильно рассуждаешь, — улыбнулась Злата, — **МЫ** будем все время с тобой. И гулять, и в кино, и дома.

— Это хорошо, — повеселел Влад. — А заниматься со мной кто станет? Наталья Сергеевна не вернется?

— Я останусь твоим репетитором, — храбро сказала Злата. — Но нам с тобой будет легче. Потому что ты пойдешь в школу.

— А можно я тебя дома буду называть Злата, а в школе мама? Там у всех мамы есть.

— Ну разумеется!

В девять они с Сергеем устроили детям «утренник». Сергей был Дедом Морозом, а Злата Снегурочкой. Получилось забавное представление, даже семиклассница Света и десятиклассник Денис смеялись. Игорь ревновал, сидя у входа и позыркивая на брата. Злате стало смешно. Листопад поймал ее у лестницы, просто схватил за руку и затащил под ступеньки, когда она поднималась на чердак, чтобы помочь детям организовать кукольный театр. Вид у Игоря был суровый, строгий, только глаза смеялись. Но это она рассмотрела уже, когда они целовались.

— Ты точно за меня выйдешь? А то мне тут, как царевичу Ивану, предлагают дюжину железных лаптей истоптать и хлебов изгрызть.

— Летом, значит, летом, — покладисто прошептала Злата.

— Мне вот кажется, — слегка надувшись, сказал Игорь, — что тебе все равно.

— Дурачок, — сказала Злата, щелкнув его по носу. — Только скажи, и я приду к тебе, когда захочешь... ночью. Я ведь здесь, рядом.

Безумно сладко было наблюдать, как в глазах Игоря откровенное мужское желание борется с его джентльменской... сущью. Он тяжело задышал, потом чуть отстранился.

— Нет, любимая. Будут свадьба, белое платье и первая брачная ночь. Все так, как должно быть.

— Откуда в тебе столько... консерватизма? За кого я вообще замуж собралась?

— Это не консерватизм, — возразил Игорь. — Это дань традициям. С возрастом начинаешь такое ценить.

— Старичок ты мой, — Злата нежно погладила его по щеке. И вспомнила: — Сергей хочет уехать, он в клубе встречать будет. Ты с ним поговорить хотел. Поговори, пока он здесь.

— Хорошо, — кивнул Листопад. — Злата... я хотел узнать, как ты... Как ты себя чувствуешь?

— Да отлично я себя чувствую, — сказала Злата, почти не покривив душой. — Словно... словно проклятие спало. Честно! Не нужно мне психотерапевтов. Твой поцелуй — это лучшая терапия!

— Тогда назначаю прием лекарства три раза... нет пять раз в день! — сказал Игорь. — И перед сном.

— Да, доктор, — согласилась Злата.

Сергей постоял на пороге, оглядываясь. В кабинете было празднично — Злата и сюда успела добраться с гирляндами. Игорь кивнул на кресло.

— В ветклинике был?

— Да, утром, — ответил Младший. — Худшее позади. Повезло Пупсу, чуть левее бы — и все.

— Злата сказала, что мы успели благодаря собаке. У говнюка от укуса рука болела, он закинулся чем-то от боли и его вырубил. Иначе...

Сергей кивнул:

— Знаю. Пупс до парка за ней бежал, потом напал, почувствовал что-то. Злата говорит, не кричала, не плакала, боялась, то друзья уroda Вике что-нибудь сделают. Пес сам разобрался. Михалыч доволен. Говорит, это его воспитание.

Игорь фыркнул, помолчал.

— Не хочешь с нами Новый Год встретить? Давно уже вместе не собирались.

— Заманчиво, конечно, но у меня свои планы, — Младший хитро улыбнулся. — И даже не проси Златку меня уговорить.

— Ну тогда вот, ознакомься, — Листопад протянул брату несколько листков. — Это не только моя просьба, но и отца.

Сергей недоверчиво поднял брови, взял бумаги и начал читать. Выдохнул и нервно взлохматил волосы:

— Ого! Поверить не могу. С чего вдруг такое доверие?

— Мы оба считаем, что пришло время тебе поближе познакомиться с бизнесом. И в перспективе, стать во главе. Не готов — скажи, я, по крайней мере, пойму, насчет отца — не знаю. Сереж, ты б его не расстраивал. Он очень тебя любит, переживает страшно. Поверь, на наших встречах только разговоры что о тебе. Это неправда... неправда, что я как-то старался украсть у него внимание. Ты же знаешь, как мы с папой не могли контакт установить, годы потребовались. Но это семья. Злату спроси, она знает, что такое одному быть.

— Тяжело мне Златку о чем-то спрашивать, — вдруг, криво усмехнувшись, признался Младший. — И быть рядом с вами тяжело, ты бы знал, каково это, на вас, счастливых, смотреть. Поэтому и ухожу сегодня. Дай мне время. Я... я согласен. Поговорю с отцом после праздников. Но ты... Бросишь все это? Ты же столько в «Оникс» вложил!

— Не сразу, но... брошу. Помогу тебе, создам новую команду... Да, я много вложил. Себя. Больше не могу. Отец вроде понял, по крайней мере, попытался. Тетя Галя за меня вступилась, иначе совсем разбушевался бы.

— Ха! А сам-то! «Не расстраивай папу!» — Сергей покачал головой, посмеиваясь.

— Мне можно. Я долго был паинькой.

— И чем займешься?

— Тем же, что и раньше. Нет, Сереж, свободным художником мне уже не стать. Есть мысли по детскому издательству и фабрике игрушек. А ты мелкий, талантливый засранец, наконец-то займешься делом. Я рад, — Игорь изобразил злорадную улыбку, потер руки.

— Ладно, — Сергей встал, протянул ладонь для рукопожатия. — Поеду. Оттянусь напоследок.

— Алисе привет передавай! — крикнул ему вслед Игорь.

Полгода спустя

— А могли бы сейчас лететь над Тихим Океаном, — вкрадчиво проговорил Листопад, следя за дорогой.

Злата подняла голову, устало приоткрыв глаза, посмотрела на него со знакомым выражением — улыбкой и легким лукавством.

— Только пляжи Краснодарского края. Только хардкор.

— Не такой уж хардкор, — хмыкнул Игорь. — Отель самый лучший. У нас — люкс.

У него жарко забилося сердце, а Злата, зевнув, проговорила:

— Ты же знаешь, как я хотела побывать на *нашем* море. Я и в лачуге готова жить, лишь бы с тобой.

— Ты устала, — сказал Игорь. — Перебирайся назад, Злата Листопад. Нам еще часа два ехать.

— Не хочу, — Злата упрямо мотнула головой, — хочу с тобой.

— Ты и на заднем сидении будешь со мной.

— Здесь ближе.

— Женская логика, — притворно горестно вздохнул Листопад. — Голодная?

— Угу. В старинных книгах девушки на свадьбах не могли есть из-за корсета, а я из-за того, что мне присесть не давали. Ноги гудят просто. Твои родственники не обидятся из-за того, что мы сбежали? Там же сейчас самое веселье.

— Вот пусть и развлекаются, — сказал Игорь. — Я и так пошел на большие уступки. Ничего, Ника и Лика заскучать не дадут.

— Хорошо, что Сергей пришел.

— Ага, поздравил и сбежал.

— Ну... — Злата пожалала плечами.

Да, мысленно согласился Игорь. Младший и так с трудом справляется, простим ему небольшую слабость. Он покосился на жену. Злата смотрела в окно. Они сели в машину в свадебных нарядах. Игорь просто снял пиджак, а Злата веноч с фатой. На ней было легкое платье ниже колена, сливочного оттенка, вполне летнее, простенькое, если не знать, сколько оно стоило. Злата и не знала. Ольга Викторовна, заведующая ателье, заказывала для него ткань и скромные на вид кружева из Италии. И туфельки, легкие лодочки из белой кожи, сшиты вручную на маленькой фабрике в Ломбардии.

— Тут остановимся, — Листопад припарковался у придорожного кафе. — Надеюсь, владельцы не сменились и кормят тут по-прежнему вкусно.

— А вы часто здесь проезжали с Владушкой? — спросила Злата, вылезая из машины.

— Каждый год по несколько раз. Влад боялся самолетов. Сейчас не знаю, может, уже и не боится.

— Жаль, что мы не смогли взять его с собой. Вернемся. Ладно! Ладно! — Злата засмеялась, увидев, как страдальчески изогнулись брови Игоря. — В следующий раз, значит, в следующий раз.

Они наелись, и Злата заснула. Когда они подъехали к отелю, она спала так сладко, что он не решился ее будить. На свадьбе ей действительно не давали поесть и посидеть.

Игорь взял ее на руки и донес до номера. Уложил в кровать, сняв туфли. Принял душ.

Посмотрел, как она спит, обняв подушку. Долго ждал, когда она проснется, но не дождался, заснул рядом.

Утром его разбудили щекотка и горестные вздохи. Игорю стоило больших трудов не улыбаться. Вздохи становились все громче. Нежные пальчики заскользили по груди, в плечо уперся подбородок, а голос над ухом с сокрушением протянул:

— Проспать первую брачную ночь! Это только я так могу... Какой красивый. И спит. Все спит и спит. Обиделся? Неужели не простит?

— Смотря, что ему предложат, — не раскрывая глаз, задумчиво протянул Листопад.

— Как что? — вкрадчиво удивился голосок. — Все-все!

Игорь не выдержал, засмеялся, перевернулся и подмял Злату под себя. Она затрепыхалась в его руках, хохоча. И затихла, прижавшись, глядя на него бездонными зелеными глазами. Бретелька шелкового пеньюара сползла, слегка обнажив грудь. Губы потянулись к губам, а тонкие руки обвилились вокруг его шеи. И Игорь ее, конечно, простил.

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net